

СЕМЕНА ХЕККА

Дэ Венский

Все ищут семена Хекка... Среди бела дня, из тайного хранилища Церкви Золотого Круга Пламени, были похищены последние.

Все ищут семена Хекка... Но находят лишь использованные в ритуалах деревья — кто-то, пытается восстановить утерянный секрет призыва существ из далеких миров.

Все ищут семена Хекка... Теперь их ищу и я, в надежде вернуться домой.

Глава 1. Сделка

Солнце нависло над головой, раскаляя блестящие крыши Верхнего Ратисса. Зелень в городском саду поникла, а живность попряталась в спасительную прохладу глубоких нор. Обычно заполненный гуляками парк, сегодня был пуст.

Лишь одиноко ковылял бродяга, нарушая тишину знойного дня мерным постукиванием трости об каменную дорожку. Оказавшись у развилки он не задумываясь свернул на путь ведущий к высокой стене Церкви Золотого Круга Пламени. Белоснежная преграда растянулась по всей восточной границе сада, остановив наступление зелени на владения епископа.

Дорожка шла параллельно стене постепенно с ней сближаясь. Через сотню шагов переодетый в бедняка Крысолов уже мог оставить на ней грязный отпечаток руки, так близко он подобрался.

Впереди, гремя доспехами, показались стражники церковного патруля. Даже гильдию купцов не охраняют так сильно, как одну из резиденций епископа. Крысолову удалось разузнать, что собственный гарнизон крепости насчитывает почти две сотни воинов, несущих стражу круглые сутки. Помимо этого имелся конный отряд, несколько стрелометов и даже баллиста.

При виде нищего, один из стражников отвернулся, а второй, утерев пот со лба, уставился в черные провалы на лице. Он так и смотрел в них широко разинув рот, пока поравнявшись, они не разминулись. Крысолов про себя усмехнулся. Все что запомнят эти два балбеса: ужасные раны пустых глазниц грязного бездомного.

Когда звуки плохо стянутых доспехов за спиной стихли, «слепой» как раз дошел до сделанной им заранее отметины на стене и внимательно осмотревшись по сторонам перекинул трость через каменную преграду. Словно ящерица он взлетел по ней и добравшись до верха, спрыгнул в подстриженные густые кусты. Крысолов скинул грязный плащ в который так плотно кутался все это время, обтер куском влажной тряпки руки и лицо, и вытащил заправленную в штаны, белоснежную мантию доходящую до пяток. На спине ярко блеснул вышитый золотом круг размером с голову — символ Круга Пламени. Такой же знак, был и на груди. Под старыми сапогами, оказались лёгкие сандалии из выбеленной кожи.

Завязав провалы на лице белым куском ткани, он накинул глубокий капюшон на короткие с проседью черные волосы. Давно зажившую рану на шее, в центре которой находился зелёный глаз, покрыл шарф в мелкую сетку. Вертикальный зрачок сузился еще сильнее, внимательно разглядывая окрестности, пустые дорожки, проникая сквозь тонкие стволы деревцев и легкие стены пристроек. Убедившись, что дальнейший путь безопасен, Крысолов обошел кусты и вышел на выложенную плиткой дорожку. На груди появился медальон Мастера — необходимый отличительный знак для служителей такого высокого уровня. Легкий удар о камень под ногами и облепившая трость глина трескается. Еще один удар освобождает золотую палку от налипшей грязи. Теперь можно продолжить путь.

Дорожка из временного укрытия вывела на открытое пространство перед задней частью храма. Прямоугольное здание с большими витражными окнами, угрожающе ошетинилось острыми шпильями, целясь в голубое небо.

А вот и первое испытание для маскировки. Навстречу шел небольшой патруль,

состоящий из четверых стражников со знаменосцем во главе. Он держал в руке древко, на верхнем конце которого висел белый треугольник ткани с золотым кругом в центре.

Не дойдя до новоиспеченного Мастера метров двадцать, воины вытянулись по струнке, выстроившись по обе стороны дорожки. Внутренняя стража разительно отличалась от первого встреченного патруля за стеной: подтянутые, собранные, у двоих шрамы на лице — это люди закаленные в боях. Знаменосец мазнул колючим взглядом сверху-вниз по гостю и не найдя ничего подозрительного или сделав вид, почтительно склонил голову.

Ритмично постукивая, «слепой» прошел сквозь стражников. Не убыстряя шаг, медленно и уверенно, только сильнее сжав украшенную драгоценными камнями ручку трости. Через пять дней наступит большой праздник и Мастера прибывают каждый день, всех не запомнить. Время для вылазки было выбрано не случайно.

Больше никто на пути не повстречался и обойдя фонтан с изображенной в задумчивости Марси, из кувшина которой вытекала вода, он подошел к черной двери входа в храм.

Дверь услужливо открыл бородатый послушник и с первым ударом золотого диска на высокой башне, Крысолов ступил на мраморный пол. Все идет в соответствии с разработанным планом, и расторопные служители уже должны быть в обеденном зале.

Еще десять ударов, за которые он успевает дойти до середины зала, свернуть к левой стене и толкнуть незаметную дверь. Спустится два пролета вниз. Еще раз свернуть налево и пройдя по узкому коридору, пнуть железный лист. На последнем, двенадцатом ударе по золотому диску, в нем открылось узкое окошко. Нахмурившееся лицо изучающе посмотрело на нежданного гостя. Наткнувшись взглядом на медальон оно пропало и окошко в двери закрылось.

Через несколько секунд, к облегчению Крысолова, скрипнул отодвигаемый затвор.

— Прошу прощения Мастер, — сказал согнувшийся в поклоне человек в зелёной робе, — Мы сегодня никого не ждали, в гостевой книге записей нет.

Нежданный посетитель заглянул в комнату, освещенную толстыми свечами. Стол с раскрытой книгой, стулья и кувшин. Один стражник стоял замерев у второй двери с коротким копьём в руке.

— Это конечно формальность, но вам необходимо назвать ключевую фразу, чтобы пройти дальше, — продолжил он, нервно почесав руку.

— Конечно, — ответил Крысолов, вставая спиной к стражнику и загоразивая тому обзор, — Только сначала, скажи как тебя зовут? — в вопрос была вложена вся властность и сила, на которые хватило актерского мастерства.

— Миклс... Книжник, ваше святейшество, — сглотнув ответил человек в зелёной робе.

— Я хоть и утратил зрение, но нюх у меня отменный. Ты что, балбес, пил? — трость ударила Миклса, — В каком виде ты встречаешь Мастера.

Книжник судорожно застегнул распахнутый ворот белой рубашки и вытянулся, прижав руки к телу. Мастер еще раз размахнулся. Тихо щелкнул механизм выпуская на конце трости отравленную иглу. Ужаленный ничего не почувствовал, и ловко крутнувшееся в руках оружие, задело ядовитым наконечником стражника за спиной.

Крысолов постучал в следующую дверь. Через пять секунд, в ней появилось узкое отверстие. Оглядев гостя и застывшего по стойке смирно книжника и удовлетворившись увиденным, человек защелкал отворяемыми замки. Мастер продолжал вести отчет про себя. Ещё десять секунд и отравленные стражники парализованные ядом двуглавой вдовы, начали мелко дрожать. Пятнадцать секунд — из глаз, ушей и носа, потекла кровь, а за дверью

продолжали шелкать и скрипеть. Одно из нелюбимых эффектов использованного яда, было то, что глаза некоторых жертв лопались. Поэтому, когда дверь начала открываться, Крысолов в нетерпении дернул. Не ожидавший такого охранник, вывалился, тут же получив порцию змеиной слюны. Во второго стражника воткнулась метко брошенная трость, прервав зарождающийся крик. Жертва застыла с открытым ртом, не успев поднять тревогу. Вытащив свое оружие, Мастер толкнул застывшего статуей воина. Он с неприятным хрустом ударился лицом о пол.

Сняв с пояса убитого связку ключей, Мастер отыскал с фиолетовым камнем и открыл дверь красного цвета. Третья полка сверху, вторая ячейка справа. Сломались две отмычки, но на третьей замок шелкнул и сдался. Внутри лежало три черных мешочка, перевязанных золотой лентой. Три, а не один, как сказал его наниматель. Достав из потайного кармана мешочек, похожий на те что лежали перед взломщиком, он поменял крайний и задумался над судьбой остальных. Присвоить себе или оставить?

Аккуратно закрыв ячейку и дверь в комнату, Крысолов выдохнул. Теперь можно и повеселиться. Открыв желтую дверь, не церемонясь срубил замок с сундука мечом, одолженным у стражника. Зачерпнув золотые монеты, швырнул их в сторону. Туда же полетел перевернутый сундук. Разломав ячейку на полке, вытащил из нее медальон и записную книжку. Два других ящика оказались пустыми. На четвертом повезло больше и в потайной карман перекечовало алмазное яйцо размером с кулак. Ещё пара ящиков и под мантию спрятались древние рукописи. Покуролесив пару минут, он выскочил из хранилища.

Выйдя из храма через ту же дверь, Мастер отправился к главному выходу. Основная дорога по которой он шел, словно большая река соединяла в себе маленькие ручейки каменных тропинок. По одной из них шла молодая женщина, ведущая за руку мальчишку лет семи. На белом платье красовался изумрудный четырехлистник, а значит, незнакомка не из простых и имеет в роду королевскую кровь. Он ускорил шаг и они пересеклись.

— Добрый день, вы не проводите меня до выхода. Кажется мы идём в одну сторону, — сказал Крысолов выставив локоть.

— Добрый день! Конечно же Мастер, — взявшись за протянутую руку ответила незнакомка.

— Благодарю вас. Я совсем не вижу, но у меня чудесный слух. По голосу можно многое узнать. Ваш прекрасен, как прохладный ручеек в этот жаркий день, а значит его владелица молодая красавица.

Женщина улыбнулась, но не успела ничего ответить.

— Мама, а это что... Епископ? — спросил мальчик.

Он попытался сказать это шепотом, но получилось громко и женщина на него шикнула.

— Нет мой мальчик, я не он.

— Тогда, вы его видели? — не унимался малыш.

— Конечно, — ответил Крысолов.

— Так значит правду говорят... Кто долго смотрит на Епископа может ослепнуть!

Мастер улыбнулся под капюшоном, а мальчика снова отдернула мать:

— Арон! Дома тебя ждет серьезный разговор.

— Не сердитесь на него. Это байка ходила, когда я еще сам учился. И в защиту юнца — это самая безобидная из всех.

Крысолову повезло с попутчиками и стража у ворот пропустила его без вопросов. Кроме того, по просьбе незнакомки мечник поймал проезжающий мимо экипаж. Обросший

щетиной вояка открыл дверцу и помог слепцу забраться внутрь. Наконец, возница хлестнул поводьями и лошади тронулись. Хватило квартала, чтобы пассажир успел переодеться в привычную одежду бедняка. Проехав через самую оживленную улицу и смешавшись с другими экипажами, лошади резко взяли вправо, залетев в открытые ворота.

Возница спрыгнул на встречу вышедшему из кареты Крысолову и сдерживая зарождающуюся улыбку спросил:

— Можно ли открывать красное вилийское из двадцатилетней бочки?

— Да Нил, — кивнул в ответ Крысолов, — Можно даже три.

***

Лорд Лантаг Тингейл стоял на самой высокой башне его собственного замка. Прижавшись лбом к стеклу, он смотрел на внутренний двор, всю площадь которого, словно большой перевернутый дуршлаг, накрывала решетка. Стояла безлунная ночь, но факелы и большие костры хорошо освещали пространство внизу. Выросшее за пару часов дерево начало разрушаться, поднимаясь в небо черными хлопьями. Оно сгорало от собственного жара превращаясь в пепел, но без костра и дыма, только чёрные хлопья...

Люди внизу суетились, вытаскивая очередную добычу. Лантаг со злостью оторвался от наблюдения короткой схватки. Родившийся в груди кашель, оставил пятна крови на белом платке. Пол года, пол года неудачных попыток подобрать утерянную во времена гонений формулу. Потянув за золотую цепочку свисающую с шеи, он поймал махровый мешочек. На руку высыпались черные зерна с золотыми прожилками. Внимательно пересчитав, лорд осторожно пересыпал их обратно. Двадцать попыток чтобы призвать на эту землю свое спасение — Белоснежного Рокха. Существо чья кровь дарует сотни лет жизни и в каком то роде, бессмертие. Но хватит ли сил?

Лантаг схватил колбу с ядовито зеленым содержимым и метнул ее об стену.

— Крысолов, отродье Красного Неру! — выругался он вслух.

Сил хватит и на пять сотен семян Хекка, но где их достать? Информатор Лантага ошибся и в церковном хранилище оказалось три мешочка, а не один. Лорд слишком поздно узнал об этом и нанятый вор, лучший в своем деле, передал лишь то, что было оговорено. Да, Крысолов не нарушил договоренности и не запятнал репутацию, однако... Он пропал, исчез, провалился сквозь землю. Лантаг даже не мог пожелать ему смерти, потому-что у афериста последние семена, о существовании которых известно на этом континенте.

В дверь рабочего кабинета постучались.

— Мой лорд! — В проеме замерла крепкая девушка в кожаных доспехах, склонившая голову в почтении.

— Брось Артмида, говори. Я уже видел, что это не Рокха.

— Это человек, уже второй за неделю! — она выставила руку вперед демонстрируя два разжатых пальца, словно не веря своим собственным словам.

— Я и сам удивлен не меньше твоего, — сказал Лантаг, — Но это точно не ошибка, условия призыва поменялись. Из этого случая я смогу вывести некоторую закономерность. Интересно...

Лантаг уселся за письменный стол, быстро выводя в дневнике результат испытаний. Артмида молча ждала, когда лорд закончит.

— Вот держи, — протянул он исписанный лист лежащий на краю стола, — Это условия для завтрашней попытки. Список необходимого немного изменился.

— Что делать с ним? — принимая листок, спросила девушка, — Скормить зверям? —

тут же предложила она будничным тоном.

Лорд кивнул и в этот момент из коридора донесся звук глухого удара.

— Ну раз вы захватили его с собой, то можно и взглянуть на кого я потратил драгоценное семя.

Артмида встала в проем и окликнула людей. В комнату под руки ввели худощавого паренька, со светлыми волосами. Руки связаны за спиной, на бледной коже уже проявились первые отметины ударов. На испуганном лице кляп. Сопровождающий паренька здоровый детина, надавил на костлявые плечи заставив пленника упасть на колени.

Лорд подошел брезгливо рассматривая прищельца. Схватив за острый подбородок, он остановил дергающуюся в панике голову и внимательно всмотрелся в светло-серые глаза. Гость перестал дергаться, смело ответив на взгляд черных угольков, на благородном лице лорда.

Минуту они смотрели друг на друга, пока Лантаг не отпустил пленника. Задумчив почесав аристократическую бородку, он сказал:

— В этих глазах плескается разум, возможно он будет полезен... Мне пришла интересная мысль. Артмида, будешь его наставником.

— Но...

— Я даю ему новое имя — Шисс. У тебя четыре полные луны Артмида. Если и пленника выйдет толк, то он будет искать Крысолова, либо семена, с такой же страстью как и я сам. Он же хочет вернуться домой? Если и нет, то постарайся вбить эту мысль в его светлую голову.

— Да мой лорд, — поклонилась девушка, — Но не растим ли вы себе врага? Ведь это по нашей вине он тут.

— Возможно, но ты знаешь ещё кого-либо кто смог бы призвать человека?

— Ходили слухи про Ролда, но, он уже стал жертвой церковников.

— Ролд идиот и трепло. Однако даже если он что-то и мог, то это уже не важно. Получается только я могу его вернуть обратно.

— Я поняла.

— Главное чтобы понял он. Вы свободны, — закончил разговор лорд, взмахнув рукой от себя.

Лантаг отмерил пареньку несколько лун. А сколько же осталось ему самому? Восемь? Двенадцать? Вздохнув, лорд уселся за расчеты ритуала призыва Белоснежного Рокха.

Глава 2. В стенах замка

Я удобно устроился на своем привычном месте на крепостной стене под звездным небом. Отсюда, через защитный купол решетки, открывался прекрасный вид на все пространство внутреннего двора, где сейчас активно шла подготовка к ритуалу призыва. Лантаг внимательно следил с высокой тумбы за всеми «художниками» выводящими линии и закорючки запутанных символов.

Не смотря на сложность подготовки, лорд лишь одобрительно кивал, внимательно всматриваясь в растущий узор, наносимой черной смесью на утрамбованный песок. Зерно можно было втыкать и в землю, или даже в камень, но последствия роста корней проще восстановить с помощью сыпучего материала. Меня часто привлекали в качестве его восполнителя. Как-то высыпая очередную тележку песка я заметил, что каменный фундамент двора уходит глубоко внутрь и наверняка служит для защиты построек, направляя рост корней по наименьшему сопротивлению.

Люди выстроились по краю очерченного круга и замерли, ожидая команды Лантага. Все перепроверив, лорд еще бледнее от волнения чем обычно, спустился и осторожно ступая между символами дошел до центра площадки. Сняв с шеи мешочек, высыпал на руку его содержимое. Аккуратно ткнув в песок на пересечении линий, спешно направился к выходу. За ним последовали остальные участники ритуала. Последний захлопнул железную дверь, превращая двор в большую клетку из камня и железа.

Вдохнув свежего ночного воздуха, я отвернулся от освещенного кострами двора всматриваясь в темноту за стеной. Ни одного огонька. Оно и понятно, каменистая местность изредка разбавленная шипастыми кустами. Кому придет в голову здесь селиться? Конечно же только тем, кому есть что скрывать и тем более от церковников. Как я понял, любой зевака с удовольствием сдаст всех людей в замке. Помимо удовлетворения от чувства правого дела, герой получит в награду пять золотых и может пожмет руку епископа.

И я порой хотел бы их всех сдать и за бесплатно. Этот замок отвратительное место. Холодно, сыро, везде воняет и тесно. Моя квартирка в родном мире теперь кажется лучшим на свете местом.

Но все это ничего по сравнению с лордом. Как встречу его, так меня просто разрывает между желанием его растерзать и пониманием, что он мой единственный билет домой.

В целом же Лантаг не плохой человек. Как только я немного выучил язык он начал общаться со мной, пока остальные жители замка сторонились. В основном говорил о моей миссии и что только он может вернуть меня домой. Лорд возомнил, что я послан свыше, что у меня великое предназначение. Вероятно, эта идея не даёт ему сдаться и поддерживает в борьбе с болезнью.

Я потерял занывшее плечо. Сегодня Артмида хорошо приложилась по нему на тренировочном бое. Ещё одним человеком разбавлявшим мое одиночество стала она. Сильная, быстрая и сообразительная. Лантан доверял ей только самые важные дела и сделал ее моим наставником. Первые несколько недель под ее началом у меня даже не оставалось сил, чтобы горевать о таком повороте судьбы. А потом как-то свыкся. Научился держать меч в руках, стал понимать о чем говорят. Узнал о местных порядках и вере, о тварях и деревьях Хекка.

Кстати о деревьях... Я повернулся к свету. В центре круга пробился черный росток.

Дерево Хекка растет быстро, за час достигая размеров взрослого дуба. Настоящее волшебство, но вот местным это казалось обыденным и они выбирали вместо этого зрелища вино или сон. Сейчас за процессом наблюдал только я и звонарь, который ударит в сигнальный колокол, когда тварь ступит на землю лорда.

Самое запоминающееся что получилось призвать Лантагу за то время что я провел здесь, это огромная птица с металлическим клювом. Ее крылья переливались как клинки на свету. Было неестественно слышать их шорох, когда ждешь металлического скрежета. Она не долго прожила в клетке отказываясь от еды и воды. Очарованный ее видом под лучами солнца лорд не скупился. Такого разнообразия яств здесь я еще не видел. Но все было тщетно. На третий день ее перья стали вдруг черными и она издав протяжный свист, застыла. Тем вечером открыли много бочонков вина, но они не смогли заглушить тоску разлившуюся по замку.

И в ту же ночь промелькнула мысль от которой стало не по себе. Что если Лантаг, не понимает что делает и пытается просто угадать, перебирая бесконечные варианты написания рун. Да, результат каждой попытки призванное существо. Но все они даже близко не похожи на белоснежного Рокху. А местные, вообще считают что этот монстр выдуман и не существует. Страшную догадку о беспомощности лорда, о его помешательстве пришлось откинуть. Ведь если так, то вернуть меня обратно он не может и я останусь в этом вонючем месте навсегда.

Семечко Хекка продолжало расти превратившись в куст, раскрывающий белые островидные листья. Это единственное украшение волшебного дерева. Ни ярких плодов таящих в себе зерна, ни орехов, ни гроздей ягод. Дерево не оставляет после себя ничего, поэтому каждое зерно бесценно. Даже не знаю, ведь может случиться и так, что это самое последнее, сейчас прорастает на моих глазах. Откуда вообще берутся эти семена... Что-то мне сегодня не по себе, словно вернулся в первый день в замке. Предчувствие?

Отвлечясь от нехорошего помог усиливающийся треск дерева. Ствол и крупные ветви начали уплотнятся и расти в ширь. Наступала финальная стадия. Наконец крона застыла и листья прекратили дрожать. Наступила тишина. Я наклонился, свесившись за край стены. С напряжением взгляделся в подножье.

Под деревом, прямо из воздуха, зарождался туман. Он в миг окутал плотным белым облаком двор. Иногда внутри пробегали оранжевые молнии, беззвучно разрезающие густую завесу.

Я вцепился в камень стены, замерев и не дыша, пытался разглядеть силуэт монстра. Листья уже начали опадать. Некоторые растворялись в тумане, некоторые превращались в пепел, сгорая без огня и уносились вверх, поднимаясь на потоках горячего воздуха. Забил колокол.

Туман растаял так же мгновенно как и появился, явив на свет существо похожее на большого козла. Белый, с огромными рогами он начал носиться по двору кругами. В конце концов ловко запрыгнул на тумбу, с которой ранее наблюдал за работой лорд и заблеял. Это точно козел! Горный козел!

Железная дверь открылась и во двор вышла тройка ловцов и Артмида. Судя по спокойным лицам людей, животное местным знакомо. Может у них водятся похожие? В замке, помимо призванных тварей были только лошади. Для меня они ничем не отличались от земных, правда вот смущали маленькие, едва заметные зачатки рожек за ушами.

Тем временем люди Лантага начали окружать козла. Вперед выступила девушка, держа

в одной руке пучок травы, в другой веревку завязанную в узел. Козел не повелся на угощения и подпустив злодейку ближе, грациозно ее перепрыгнул. Встретившегося на пути воина он боднул с такой силой, что тот отлетел на пару метров в сторону. Пока животное остановилось размышляя над дальнейшими действиями, его схватил за заднюю ногу, особо одаренный силой но не умом, Охли. Шлем издал глухой металлический звук от копыта попавшего точно в лоб. Ойкнув, ловец растянулся на земле.

— Илли, беги за сеткой, животинка вовсе не ручная, — скомандовала Артмида.

Козел развернулся на звук и видимо окрылённый победой бесстрашно бросился на девушку. Ей ничего не оставалось делать как побежать.

— Давай родненький! — подбодрил я козла, — Погоняй ее хорошенько! Отомсти за меня.

Девушка показала мне кулак, наворачивая круги вокруг тлеющего дерева. Ствол сгорал без огня и дыма. По нему бегали оранжевые узоры и отрывались черные хлопья, поднимаясь вверх по горячему воздуху. Над замком уже образовалась черная взвесь, медленно поднимающаяся выше. словно рой мотыльков, безмолвно слетевшихся на яркие огни костров.

Прежде чем Илли вернулся, козел хорошенько успел погонять девушку. Она даже успела разок упасть, чем вызвала аплодисменты у зрителя расположившегося в верхнем ряду.

— Хехе, — добавил я от всего сердца.

Терять уже было нечего. Выглядит она злощей и завтра деревянный меч хорошо меня поколотит. А перед этим я перетащу пару тонн песка.

Сбив с ног Илли, козел запутался в брошенной ловцом сетке и погоня закончилась.

— Что за чудесный зверь! — сказал лорд, вдруг появившись рядом со мной, — На рынке его сородичей продают за двадцать золотых, а этого можно и за все сорок отдать. А можно у себя оставить и поучаствовать в королевской выставке питомцев, — лорд громко рассмеялся. Смех перешёл в страшный кашель. Он отошёл к внешней стороне стены и сплюнул.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — тихо сказал он, — Не буду оправдываться почему я не вернул тебя обратно, потратив все драгоценные семена на призыв. Ты понимаешь почему я делаю это, — он помахал мне рукой подзывая к себе.

— Вот это, — рука его вывела символ в воздухе, — Символ возврата. Достаточно вставить его в низ рисунка, того самого что использовался для призыва и ты вернёшься домой. Видишь как просто?

— Да, но семена... Есть ли еще? — сказал я сквозь зубы.

Как же, вот так просто оказывается. Только, семена ты пожалел на меня, потратив последнее на козла за сорок золотых.

— Остались Шисс, у епископа припасено не мало секретов. К тому же, у Крысолова было ещё два таких, — говоря это он сорвал с шеи пустой мешочек, — Это лишь малая часть, что удалось заполучить. Да, будет сложно. Но я верю, что ты не просто так здесь. У тебя есть важная миссия, семена лишь малая часть.

— Даже если и так, то окажись они у меня в руках, я тут же отправлюсь домой. Я ни секунды не...

— Вот, — перебив, он сунул мне в руки обернутый в ткань предмет, — Это отличный меч. Оружие моего брата. Пусть он тебе поможет.

На пару секунд я завис, впав в ступор. Борясь с желанием схватить меч и применить по

назначению. Но здравый смысл победил. Я принял оружие.

— Завтра четыре повозки отправятся в четыре стороны. Поедешь на одной из них до Гортинга, там вы разделитесь и ты отправишься в Сорттог. После этого, делай что хочешь. В пути тебе дадут последние наставления о нашем мире. Я верю в тебя Шисс.

Лорд повернулся и направился в свою башню. Двор опустел, оставаться там было уже не безопасно. Корни дерева начали таять и песок пришел в движение. Делать здесь было больше нечего и я отправился готовиться в завтрашнему отъезду.

Утро было под стать моему настроению. Небо затянуло серым, накрапывал дождик. Я почти всю ночь не спал размышляя над предстоящими опасностями, и чувствовал себя неважно. Лениво переставляя ноги, тащил очередной мешок с вещами к повозке. Пояс непривычно отягощал меч. Я ждал этот день, но как оказалось готов не был.

— Пошевеливайся Шисс, — приказала Артмида, — Если дорогу развезет от воды, будешь телеги толкать в одиночку.

Я отправлялся с ее пятеркой. За эти дни мне нужно пройти курс молодого охотника на измененных. Иногда, люди заражаются от тварей. Если кровь, особенно если это желтая, попадает в кровь человека, то он меняется. Теряет рассудок и превращается в монстра. Если верить Артмиде, то не смотря на нечеловеческую силу или ловкость, это легкий противник, поскольку разум полностью растворяется. И даже таким дохлякам как я, это будет по плечу, ведь это не тоже самое, что и охотиться за монстром.

Думается мне, что будет не так просто как она говорит, но не могу же я всю жизнь сидеть в этом замке? Есть эту серую кашу и мучатся от кусачих насекомых в тесной коморке? Уж лучше сгинуть в поисках семян Хекка, в надежде когда-нибудь их раздобыть и вернуться домой.

Охотником быть опасно, но что остаётся? Можно конечно осесть в поселении и выращивать картофель. Дождаться пока лорд сгинет от болезни и запереть себя в этом мире до конца жизни. Охотником проще путешествовать, к ним хорошо относятся люди, особенно если помогать с измененными, есть заработок. Одни плюсы, кроме того, что могут сожрать в любой момент.

— Готово, — сказала Артмида, когда я принес очередной мешок, — Открывайте.

Заскрипели петли и створы медленно поползли в стороны. Повозки неспешно выехали друг за другом, покидая тесный замок. Очень быстро мы добрались до дорожного камня с надписями.

Впервые я так далеко был от замка. От сюда он казался ещё меньше, а человек наблюдающий за нашим уходом со стены едва угадывался. Только благодаря зелёному цвету камзола, можно было понять, что это лорд Лантаг Тингейл. Мое проклятье и мое спасение...

Глава 3. По дороге в Сорптог

Я достал лист бумаги сверяя текст с вырезанными на дорожной табличке знаками. С чтением было ещё не очень хорошо и на всякий случай, все же сверил каждый символ. Мой путь лежит в деревню Лысые Холмы, как назвал ее выдающий «задание на убийство» смотритель храма. Когда церковь не справляется, а в такой глуши ее присутствие почти не ощущается, если это конечно же не выгодно церковникам, в помощь привлекаются охотники.

До заката еще несколько часов, но из-за надвигающейся грозы небо потемнело, погружая мир в сумерки раньше времени. С большой дороги придется сворачивать на грязную тропу, по которой когда-то проехала телега, оставляя глубокие следы. Первый долетевший порыв ветра поднял тучу пыли и заставил шуметь лес, сквозь который предстояло пройти.

Повернуть назад, значит шесть часов плестись под дождем. Идти вперед, значит попасть в деревеньку через полчаса, но есть шанс встретит по пути перерожденного. Да, я пришел сюда за ним, но неожиданно встретится лицом к лицу с монстром в темном лесу или увидеть его за сотню метров под ярким солнцем, разные вещи. Я проверил, как выходит из ножен меч и шагнул под кроны деревьев.

Все же вперед. Если верить описанию ордена на шесть золотых, то искомый, изменен полностью, а значит разума в этом существе не осталось, остались только инстинкты. Кроме того, от таких несёт за десяток метров. С моим чутким нюхом, я учую вонючий экземпляр и за сорок.

Восемь дней назад я распрощался с людьми Лантага и отправился по своему пути. Оказалось не так уж все плохо как думалось. Что-то вроде путешествий по деревням и сёлам, пешком или если повезёт на телеге. Монстры не сидели за каждым кустом, а с перерожденными хоть те и нагоняли жути своим видом, можно было справиться. По крайней мере под присмотром Артмиды у меня неплохо получалось. Сегодня я должен справиться один. Посмотрим что из этого выйдет.

Углубившись на сотню шагов в лес, скрипучий, шумящий от накатывающих порывов ветра, до меня донёлся запах кислого пота, вони и сильный запах горчицы. В носу заципало и я чихнул в сгиб локтя. Меч легко вышел из ножен. Заприметив сломанную ветку, свернул налево и напал на свежий след. Пару минут назад я сомневался, стоит ли заходить в лес, а сейчас словно голодный зверь почуявший добычу, бросился за ней следом. К слову, есть хотелось страшно. Да и завтра после дождя, найти бедолагу будет сложнее, если вообще возможно. Поэтому, пригнувшись под низкими лапами ели, двинулся следом.

Меня толкал вперед не только пустой карман, но и холодный расчет. Жители глухих мест, не охотно общаются с чужаками. Но стоит только им помочь и на все вопросы будут даны правдивые ответы. В перерывах между которыми тарелка будет наполняться едой.

Примятая трава, раздавленная шляпка гриба, оранжевая слюна или кровь на зелёном листе. От нее особо сильно несёт горчицей. Судя по усиливающемуся запаху, я приближаюсь к цели. Под раскидистыми деревом, валяется кучка свежесломанных веток, понабросанных в хаотичном порядке. Ну не костер же он собрался делать?

Ответ на мой вопрос послали небеса. В густой кроне хрустнуло. Ломая ветки и кости, об землю ударился перерожденный. Человеческая кожа посинела, глаза стали фасетчатыми,

словно их пересадили с насекомого, из спины торчат два шипа, сгибающиеся как колени по середине и поднимающиеся над головой. Один из острых отростков сломался при падении, изогнувшись под странным углом.

Издав стрекочущий звук, тварь уперлась четырьмя конечностями поднимаясь с земли. Вывернув голову под неестественным углом, повернула уродливое лицо в мою сторону и сорвалась с места. О боже, я знаю с чьей кровью смешался этот идиот!

Прыгнув вправо, пропускаю разогнавшегося монстра. Дальний отросток на спине до меня не достаёт, просвистев совсем рядом, а ближний не шевелится. Меч полоснул по задней части ноги, делая человека наполовину превратившегося в тварь, ещё более неуклюжим. Перерожденный застрекотал, плюясь жёлтой слюной. Тактика нападения поменялась — теперь, монстр подходил не спеша, угрожающе размахивая шипом, при разгибе достигающим около двух метров. Я отступил за толстый ствол дерева и когда глупая тварь стала неловко заходить с боку, словно забыв про опасное оружие в моих руках, ударил. На землю упал дергающийся отросток, единственное оружие изменённого. Дальше, дело техники... И с первыми каплями дождя в кожаный мешок полетела отрубленная голова.

Внимание привлекла ладонь, исполосованная глубокими ранами. Такие порезы можно получить, только острым клинком. Теперь картина произошедшего сложилась.

Голубая тля размером с кабанчика, наполовину животное, наполовину насекомое. С такими же отростками на спине и синеватым цветом кожи. Не агрессивное, травоядное существо, не смотря на внешний вид. Завалить под силу даже мне, благодаря тупизне создания. Моя первая встреча с тлей произошла в «зоопарке» лорда Тингейла и не вызвала особых эмоций, после жутких тварей увиденных там ранее.

Среди местных ходит байка. Я случайно подслушал в кабаке разговор пьяных деревенщин: «Хочешь получить бычью силу, выносливость и здоровье? Поймай тварь, призванную в этот мир деревом Хекка и убей. Сцеди кровь в ведро. Чем больше, тем лучше. Порежь ладонь и опусти руку в ведро...».

Результат такого рецепта один — экспериментатор превращается в убитого монстра, полностью утратив человечность. Церковь Золотого Круга Пламени постоянно об этом твердит, но здесь ее голоса почти не слышно.

Зонт из листьев над головой намок и потяжелел, пустив дождь под себя. Стали попадаться пеньки и лес вдруг закончился. Впереди показался хоть и не высокий, но все же частокол и ворота. За ними горел костер, бросая оранжевые блики на сторожевую башню.

— Кого там принесло? — донеслось из черного проема бойницы.

— Охотника. Говорят у вас тут перерожденный бегаёт.

— Это хорошо! Тощий, открывай, к нам охотник пожаловал.

В воротах появился небольшой проем. За ними стояла четверка бойцов. Двое под навесом грелись у костра. Арбалетчик держал меня на прицеле пока засов не лег на место и факел не осветил лицо.

— Где у вас тут можно переночевать? — шурясь от близкого огня спросил я.

— Да иди прямо, вот туда, — махнув факелом в сторону подсказал стражник, — Харчевню Ларка не пропустить, самое яркое и шумное место в это время. Там и старосту можешь встретить.

— Спасибо.

И в правду: заведение Ларка светилось из каждого окна, завлекая в себе «человеческих мотыльков» на темной улице. Доносился смех и пьяный спор. Когда я прошел к барной

стойке, оставляя мокрый след на полу, провожающие меня взглядом посетители замолчали.

— Мне сказали, здесь можно снять комнату? — спросил я тучного человека в чистом фартуке.

— Можно, коли есть чем платить.

— Есть. Ещё ужин и горячую ванну.

— За золото все можно. У Ларка все найдется! Хоть принцессу Горскую в постель...

Прислушивающиеся за столиками, поддержали хозяина постоянного двора смехом.

— Здорово! Вот только старосту увижу.

— А зачем тебе наш староста нужен? — спросил вставая широкоплечий бугай.

Он угрожающе размял шею. По традиции, староста выбирается самими жителями из лучших представителей и конечно же, местные за него горой. Не теряя время на объяснения я снял кожаный мешок и положил на барную стойку, по которой только что прошелся Ларк сухой тряпочкой. Раскрыл пошире. Фасетчатый глаз засверкал, попав под свет толстых свечей.

— Фу, тошня, — зажав нос пальцами сказал хозяин таверны, — Сразу не мог сказать! Убери эту хрень с моего стола. Эй Кулак, раз уж встал сгоняй за Старым. Охотник принес нашего Сида.

Затянутый мешок упал на пол. Ларк быстро протер столешницу и со звоном поставил два стакана.

— Быстро ты, — начал он, разливая синеватую жидкость, — В прошлый раз мы месяц прятались. Ни церковь, ни охотники... Уж сами хотели идти. Бойцы есть, да вот с такими тварями никто дела не имел. Войну прошли, а все равно страшно. Ну ладно, помянем Сида.

Горло обожгло, в носу засвербило и я чихнул.

— Давай ещё по одной, для согрева. Гарма, Гармаааа! — неожиданно закричал Ларк.

Дверь открылась впуская аппетитные запахи готовящейся еды. На пороге показалась розовощекая девушка не уступающая размерами Кулаку.

— Приготовь гостю комнату и бадью. Потом отнесешь ужин, — повернувшись ко мне он продолжил, — Сейчас, наша Гарма все быстро устроит. Пойдем, посидим у камина, подсохнешь.

Захватив бутылку и стаканы Ларк повел меня между столами к источнику тепла. Местечко было занято, но владелец быстро все устроил, согнав местных взмахом руки.

— Я Ларк Частон, владелец этого прекрасного заведения. Ну, я думаю ты сам уже догадался, — разливая самогон представился он.

На широком лице Ларка, красовался длинный шрам, сломанный когда-то нос и тяжелый взгляд из-под бровей. Этот человек ни как не походил на спокойного владельца таверны, скорее на разбойника выпрыгивающего на безлюдных дорогах из-за поваленного дерева и грабящих случайных встречных.

— Шисс, охотник.

— А чьих будешь Шисс?

Я пожал плечами.

— Понятно. Акцент у тебя интересный. Ты с юга что ли?

— Ага, — не стал отрицать я.

— Занесла же тебя не лёгкая в такую глухомань.

— По пути заглянул. Я вообще-то направляюсь в Сорттог.

— Сорттог говоришь. Мы тут за зерном пару телег отправить хотим через пару деньков,

как дорога подсохнет. Лишний меч не помешает. Тем более меч охотника.

Ларк уже опустошил свой стакан и снова его наполнил. Вздохнув, выпил залпом.

— Сид, мне брат двоюродный, — оправдываясь сказал он и замолчал глядя на огонь.

С мокрой одежды шел пар. Алкоголь разошелся по крови, расслабляя тело после непростого перехода.

— Ларк, я ищу одного человека по кличке Крысолов. Не слышал о таком?

— Нет. Но в городе живёт один знакомый, по делам молодости. Я напишу ему весточку, — он посмотрел на лестницу, по которой спускалась Гарма, — Иди отдыхай Шисс, можешь оставить орден церковников мне. Я все сделаю.

— Хорошо.

Ларк кивнул, подливая себе новую порцию синеватого напитка. Поднявшись по скрипучим ступеням Гарма толкнула вторую дверь в коридоре.

— Вещи можешь выставить. Вон, прямо на стуле, — показывая пальцем сказала она, — Постираем, подсушим.

— Спасибо.

— Да тебе спасибо. Ларк сильно переживал, даже не пил с того дня.

Дверь закрылась оставив меня наедине с горячей ванной и сытным ужином. Как же я рад, что покинул замок. Даже не смотря на его высокие толстые стены.

***

В стопку листов, прибавился ещё один, с сургучной печатью и росчерком инициалов старосты. А кошелек пополнился золотыми. В ожидании отправки маленького каравана, я маялся со скуки и на второй день решил прогуляться по деревне.

Новость о устранении перерожденного разлетелась быстро. Меня угощали едой, приглашали в дома. А одна дамочка, намного старше моих лет, даже намекала на особую награду для героя. От нее помог отделаться Кулак, проходивший по своим делам. Он вызвался меня сопровождать и показывать местные достопримечательности: старый колодец в который провалилась тварь, когда вокруг деревни не было частокола; огромный камень неправильной формы, который по его мнению упал с неба...

— А это, — он показал рукой, в которой держал огромный кусок пирога, — Дом Сиды...

В другой руке Кулак, держал корзину с едой. Он брал все, что предлагали мне его односельчане и уже съел половину запасов.

— Мы можем туда заглянуть? — спросил я, вспомнив про исполосованную руку несчастного.

— Конечно, — ответил он, покрутив головой по сторонам.

В дом я заходить не стал, сразу направившись к сараям. Не будет же он заниматься такими вещами дома? В пристройках среди пустых бочек, инструментов и досок, не оказалось ничего подозрительного. Осмотревшись, прошел в огород. Там, почти в самом конце участка, возле покосившегося забора, стояла еще одна деревянная коробка. Уже на половине пути нос почуял знакомый запах. Кулак все это время шел за мной, не переставая жевать.

— С Сидом кто-то еще жил? — спросил я, доставая меч.

— Меее, — промычал Кулак, подавившись пирогом.

— Кто-то из деревни еще пропал?

Сопровождающий закашлялся и выплюнул застрявший кусок. Мои вопросы, стерли с

его лица довольную улыбку, которая становилась все шире, по мере наполнения корзины едой. Он отрицательно помотал головой.

— Хорошо, оставайся тут. Если что, беги.

Кулак поняв что ему не надо идти дальше, даже выпрямил ссутулившуюся спину. Видимо бегают он быстро.

Запах так напоминающий мне горчицу усилился. Еще через несколько шагов его перебила вонь. У меня есть подозрения, чья туша там тухнет, но расслабляться в таком деле не стоит. Почти не дыша, дергаю дверь на себя, тут же отступая назад. Никто не выскочил, не попытался сбить с ног или просто дать деру.

Внутри сарая, в самом углу лежала кучка сена. Под ней оказалась конечность голубой тли. Кажется это была задняя нога, они немного толще чем передние. Ее не тронули насекомые. Мухи, обычно слетающиеся на падаль, не кружили тучами в воздухе. Сейчас, где-то в лесу лежит никому не нужная изуродованная туша. Животные не едят мясо чужих, оббегая такие места за сотню метров.

Рядом с испускающей тошнотворный запах находкой, стоял горшок. Содержимое испарилось, оставив после себя темно коричневую корку. Все как я и думал. Нужно рассказать об этом старосте или Ларку. А лучше обоим. Пусть проведут воспитательную беседу с жителями. Странно, что сюда никто не заглядывал раньше, либо не обратили внимание. А может и смотрели, но вони ещё не было.

Ладно, хватит с меня на сегодня приключений. Я вышел на свежий воздух, расслабив руку, локтем которой укрывал нос. Кулак уже стоял на другом конце огорода, почти у самого дома Сида. Корзинку он поставил, а еду отложил, приготовившись сорваться в любой момент.

— Отведи меня в таверну. Чем быстрее, тем лучше. Хотя нет. Давай сначала к старосте зайдём...

***

Телеги отправлялись порожняком и на утренние сборы не ушло много времени. Наш маленький караван состоял из двух повозок с возницами и шести бойцов, включая меня. Разделившись поровну мы удобно устроились на скамейках и двинулись в путь, дружно подпрыгивая на кочках. Земля под жарким солнцем высохла за эти дни до трещин и опасность увязнуть пропала.

Парни обсуждали местных девчонок, хвастаясь успехами и я на время выпал из разговоров. Уйдя в себя под бубнящие голоса и монотонный пейзаж лесов сменяющихся полями, погрузился в воспоминания прошлой жизни. Тоска и одиночество всегда накатывают в такие минуты. Рядом есть люди, но они какие-то другие...

— В последнее время деревья стали появляться чаще. За двадцать лет не вспомню и пяти, а в этот год уже два. Того гляди церковники нагрянут и будем отчислять треть золота святошам.

— Зато будем под защитой, — ответил ему седой Фимка, — а не сидеть ждать, пока охотник будет мимо проезжать.

— Тьфу, плати сотню золота охотнику в месяц, он будет сидеть за частоколом. А тут так просто не отделаешься, — не унимался, сидящий на передке Сольник.

— Тут слушок идёт с Заречки, — тихо заговорил Проско, — Что у них спокойно было, до того, как заметили отряды церковников рыщущих по окрестностям. А потом началось... Тварь, за тварью... Одна страшней другой. А потом сам епископ предложил свою защиту. И

дурак поймет, что тут не чисто. А народ с радостью принял и теперь возводят новый храм в городе...

Теория Проско, о том что церковники сами сажают семена, а потом зачищают территорию от монстров, попутно завоевывая любовь населения, хороша. Вот только есть ли у них что сажать? Тем более в таком количестве. Хекка — семена мужского дерева, черные с золотыми прожилками — видели лишь избранные. И как я совсем недавно узнал есть ещё Хекки — семена женского дерева, золотые с черными прожилками — их видели лишь избранные из избранных. Только женское дерево плодоносит и не тает пеплом как мужское в первый день. Каждые пять лет оно приносит черные зерна и лишь каждые сотню, одно золотое.

Хекки кажется не видел никто. А когда я спрашивал про это дерево многие удивлённо хлопали глазами, зная лишь про мужское дерево. Если местные так удивляются, то у меня есть подозрения что это вымысел той чудаковатой женщины и мои пять медяков за великое знание были отданы зря.

Так что, последователи Церкви Золотого Круга Пламени вряд ли здесь замешаны. Они скорее всего следствие, а не причина. Такого количества семян не напасешься. Может кто-то с другого мира отправляет сюда чудесные посылки, а появляющиеся деревья, приносящие с собой тварей, лишь отражения с далёких планет?

— Отбой ребята, — крикнули с первой повозки, — Это рыцари.

Поднимая тучи пыли к нам неслись два всадника. Поверх блестящих доспехов, одета белая ткань, с золотым кругом на груди. Лошади укрыты попоной того же цвета чистоты. В руках ведущего развевается знамя — символ круга на треугольном белоснежном полотне.

— Кто такие? Куда направляетесь? — остановившись у первой повозки громко спросил всадник, — Хорошо, — махнув рукой на дерево стоящее в пятнадцати метрах от дороги, он продолжил, — Освободить дорогу. Встаньте там и не слезайте с телег. Все поняли?

Всадники умчались обратно, а мы, слезли с повозок, чтобы они не застряли в высокой траве. Когда лошади дотянули до указанного места, забрались назад.

— Тьфу, о них только вспомнишь, — выругался Сольник.

Церковники возвращались, приведя за собой целую колонну. Я насчитал восемь пар спереди. В центре шесть лошадей тянули кованный короб. За ними пару телег с провизией и в конце колонны ещё восьмерка всадников.

— Они что, на войну собрались? — шепотом спросил Проско.

— Это что за тварь должна была объявиться, чтобы так напрячь святош, — сказал Фимка.

Проезжающий отряд поднял тучу пыли. Но прежде чем она добралась до нас, дошли запахи. Животный запах лошадей, человеческого пота и горчицы. Нет, мне показалось. В церковном отряде и измененный? То против чего так рьяно борется Церковь...

Странная мысль. Скорее всего в этом железном сундуке лежит убитая тварь. Может даже половинка, голова или щупальце. Отвечая на мой вопрос, раздался глухой вой. В узком отверстии на боку железного ящика, появился коготь. Ничего себе! Они поймали живую тварь.

Когда я рассказал лорду, о том что могу чувствовать тварей и перерожденных, он не поверил. С описанием запаха и даже иногда появляющегося во рту привкуса, оказалось сложно. Горчицы в этом мире не существовало, а на не маленькой кухне лорда, не нашлось ее аналогов в бесчисленных баночках специй. Для любознательного Лантага, моя

способность осталась неразгаданной тайной.

То что я чувствую тварей — это удивительно. Но когда мой нос учуял, что от его помощницы Артмиды исходит особый запах... Девушка оказалось измененной и ее кровь, когда-то смешали с желтой кровью монстра. Не так, как смешал несчастный Сид, а по особому. Способом, который не превращает тебя в тварь, а делает сильнее или быстрее. Это целая наука и результат зависит от множества факторов. Мою наставницу не сделало сверхчеловеком, но спасло жизнь в детстве, когда она сильно заболела.

— Ну раз уж мы сошли с дороги, устроим привал? — провозжая взглядом удаляющийся отряд спросил Сольник.

Фимка нарезал соленый сыр, больше похожий на творог, разложил вяленое мясо и местные овощи. Когда лошади передохнули мы отправились дальше.

Следующую остановку сделали ближе к вечеру. Пока все устраивались на ночёвку, произошло событие. Фимка отлучился по естественным делам. Через минуту по лесу разнесся испуганный вопль. Несчастный бежал к нам с наполовину спущенными штанами, придерживаемыми одной рукой. Второй рукой он то махал, то показывал куда-то за спину.

— Там, там... Тварь там... — кричал он.

Блеснули обнажаемые клинки и взвелись арбалеты.

— Успокойся! Что там? — спросил Сольник, — Объясни по человечески.

— Я только присел, — начал он, запыхаясь — А там тварь, чуть зад не откусила.

— Ты можешь её описать? — спросил я.

— Только черную ногу успел рассмотреть. Волосатую черную ногу...

— Придется идти, ночью у нее будет преимущество и утром можно кого-то не досчитать. Тем более, мы должны узнать, с кем придется иметь дело.

— Может поедем дальше? — предложил Фимка, на мое заявление.

— Нет, тварь уже напала на след и просто так не отступит. Покажи место, я должен найти след.

Артмида так учила. Я пошел бы один, но с большой неохотой и осторожностью, наш отряд двинулся к месту встречи с тварью.

— Вон там, за кустами. Я дальше не пойду, — судорожно сжимая меч в руках, остановился Фимка.

Зайдя за растительность, я присел в высокой траве разглядывая следы монстра. Хмм... какие знакомые следы. Такие можно встретить и в земном лесу.

— Мне будет нужен один человек. Желательно с опытом охоты в лесу.

— Иди Проско, чего встал. Ты же любитель, — с облегчением сказал кто-то.

— Вот же...

Немного потоптавшийся на месте, он все же подошел ко мне. Я поднес палец ко рту и показал след. Морщины на хмуром лице Проско, постепенно разглаживались. На мой вопросительный кивок, сообщник утвердительно закивал головой.

— Вот что. Тварь не должна далеко уйти. Соберите больше сухого хвороста, с запасом и разожгите костер, — глядя на кислые лица добавил, — Не бойтесь, она не вылезет до темноты. Проско попрощайся с товарищами... на всякий случай.

— Простите, если кого обидел и Фимка прости, если не получится вернуть серебряный.

— Да клин с ним с этим серебряным, прощаю, — ответил Фимка.

С трудом сдерживая улыбку, я махнул рукой и Проско, крепко сжимающий в руках арбалет пошел за мной. Через двадцать минут, звериные следы вывели на большую грязевую

лужу. Ветра не было и радостно плескающуюся лесную свинку уже ничего не могло спасти. Меткий выстрел, обеспечил наш отряд свежим мясом на ужин, спасая мои вкусовые рецепторы от соленого творога.

Наше возвращение в лагере встретили бурно, особенно когда узнали, что за зверь покушался на Фимку. Чувствую, в Лысых Холмах он станет самым обсуждаемым «героем» месяца. Храбрец для виду пообижался, но откусив кусок, с лучшей вырезки, выданной в честь пережитых тревог и отпив горячительного из фляжки, плюнул и хорошенько над собой посмеялся.

Глава 4. Еретик

Я высыпал на руку возницы пару медных монет и телега поскрипела дальше, оставляя меня среди покосившихся лачуг из посеревшего от времени досок. По грязной улице носилась толпа чумазных ребятишек в лохмотьях. Пьяный мужик, громко ругаясь, бросил в них палку. Уровень жизни населения в городе определяется по первому кругу опоясывающих его строений. И этот, мне уже не нравился. Неприятное местечко, нужно разобраться с делами до темноты и поскорее сваливать от сюда.

Надеюсь, это просто худший район Сорттога, а не его положение в целом. Город я почти не видел. Едва въехав в ворота тут же начал расспрашивать об улице Серов. На просьбу отвезти откликнулся лишь хмурившийся старик на разваливающейся телеге. Не сразу, но согласившись за дополнительную плату, он доставил меня прямо к нужному дому.

Перед дверью, возле которой меня оставили, стояло два охранника. По внешнему виду настоящие разбойники: кривые сабли, золотые цепи, загоревшие лица и злобные взгляды.

— Мне нужен Пак Ясный. У меня есть для него сообщение, — сразу перешел я к делу.

Один из них, невысокий с рыжей бородой, плюнул мне под ноги, едва не попав на сапоги черной слюной.

— Я от Ларка Частона, — на ладони блеснул перстень.

— Частон... Частон... чет знакомое. Это не тот самый Частон ВырвиГлаз. Дай сюда перстень. Но если я потревожу хозяина зря, придется ему твою кочерыжку нести, — сказал караульщик, улыбнувшись одной стороной лица.

Охранники переглянулись и рыжебородый скрылся за скрипучей дверью, второй наставил на меня арбалет. Потянулись томительные минуты ожидания. Мимо пронеслась стая собак, заливая округу громким лаем. Я назвал их собаками, но больше они походили на волков.

Наконец, гонец вернулся и к моему облегчению, кочерыжка моя сегодня остается на плечах.

— Идем. Пак примет тебя, — сказал он, приглашающе махнув кинжалом в руке.

Буйная же была молодость у Ларка. Черт! Такое прозвище заслуживают делом, а Частон совсем не похож на глазного врача.

Мы прошли лачужку и вышли в закрытый со всех сторон постройками двор. Из десятка дверей разной степени потрепанности, сопровождающий уверенно выбрал нужную. Уже после третьего такого двора, я потерял направление в досочном лабиринте. Очередная дверь оказалась с секретом, под деревянной кожей скрывался железный лист с маленьким глазком в центре. Рыжий ударил три раза и нас впустили.

Сапоги застучали по брусчатке, а в центре просторного двора оказался небольшой сад и чаша фонтана. Аккуратные фасады домов с широкими окнами, сверкали намытыми стеклами. Я насчитал десять зданий спрятавшихся здесь — уголок благополучия среди нищеты. Провожающий усмехнулся, видя мою реакцию.

Пройдя к выделяющемуся количеством охраны дому, меня запустили внутрь. Встречающая за порогом девушка белозубо улыбнулась и поманила за собой, по чересчур украшенному коридору. Портреты, статуи, оружие и доспехи покрывали стены чуть ли не в два слоя.

Пак Ясный сидел за большим письменным столом дымя табакком и крутя в руках

перстень. В отличии от служащих ему людей, он выглядел как придворный аристократ: бледная кожа, чисто выбритое лицо, опрятная одежда из дорогой ткани. Не разбойник, а делец. Но вот широкие плечи все же выдавали воина.

— И как там поживает мой старый друг? Не отъел себе огромный зад?

— На счёт зада не знаю, но чтобы укрыть живот доспехом, нужно столько металла, что пол деревни останется без сковородок, — ответил я, протягивая записку.

— Ха, у Ларка с детства такой. Только успевай от стола отвернуться... Ну ладно, как у тебя оказался этот перстень? — спросил он, быстро пробежавшись глазами по бумажке.

Пак внимательно выслушал краткий пересказ моих приключений и спросил:

— Охотник значит... И что же ты хочешь Шисс?

— Я хочу найти Крысолова.

— Крысолова... Никто не знает где он. Я пушу весточку по всем каналам, но... Я такие за неделю по штук пять отправляю. Какие только заказчики не приходят. Даже правая рука городской главы как-то захаживал. Понимаешь... Его не надо искать. Крысолов сам найдет тебя, если его заинтересовать.

— И чем можно привлечь его внимание?

— А вот это уже, за дополнительную услугу. Такое делается только для своих людей, понимаешь? Я собираю небольшой отряд из проверенных охотников для зачистки одной территории, на которой стали появляться перерожденные. Ларк дал тебе перстень, значит его проверку ты прошел и мне подходишь. Если ты пойдешь на это дело, то я устрою так, что твоя персона привлечет внимание Крысолова. По крайней мере, сделаю все что в моих силах.

— Как я понимаю, церковников пускать в это место нельзя, поэтому такая высокая цена?

— Скажем так, там растет трава, вызывающая у них аллергию.

— Хорошо, а гарантии?

— Спроси у любого: Пак Ясный, хозяин своего слова. В моем деле репутация дороже жизни.

— Я согласен.

Первая зацепка, за долгое время. Ее нельзя упускать.

— Отлично, — хлопнул он в ладони и позвонил в колокольчик, — Тебя проводят.

— Хотел спросить, — вставая бросил я, — Это необычная приставка к имени Ларка, это...

— Глаза он не вырывал, как можно подумать, — улыбнулся Пак, — Но вот, был у него один рецепт напитка собственного сочинения.

— Странно, этого в его таверне не было.

— Еще бы... Его можно выпить только дважды! — рассмеялся он, — Так всех клиентов можно растерять. Точнее они просто не найдут дорогу к его таверне.

***

Крытая повозка остановилась и нам по очереди развязали глаза. Мы выехали поздно вечером и как оказалось, ехали всю ночь, которую я благополучно проспал под действием горького отвара. Предпринимаемые меры по сохранению местоположения тайных полей Пака, меня лично радовало. Это дает шанс, что после выполненных работ нам оставят жизнь и наградят по заслугам. Кроме того, Гарсей — глава нашего маленького отряда из шести охотников и сопровождающего, не первый раз выполняет такую работу для наркобарона.

Утренняя прохлада быстро выветрила остатки сна, заставляя только что проснувшихся людей разминаться или по сильнее укутаться в плащи. Люди Пака разбивали лагерь. Десять человек простых собиральщиков, останутся здесь в ожидании нашего возвращения. Гарсей переговорив о чем-то с сопровождающим, подошел к нашей группе:

— Повторим наш простой план, — начал он негромко, — Выслеживаем перерожденных. Возвращаемся с головами и едем домой. Кирка и Стрела, уже не в первый раз здесь, так что они за главных после меня. К траве Пака не прикасаться. Лично руки отсеку. Все понятно?

Мы перекусили холодной похлебкой и пошли за Тримсом по едва заметной тропинке. Наш сопровождающий — «фермер», знающий здесь каждый уголок. Местность оказалась холмистой. Спуски сменялись подъемами и редкими полянами в жидком лесу. Через два часа, мы вышли к первому полю, усеянному высокой травой с фиолетовыми цветами. Из плодов этого растения, добывается наркотический экстракт. Церковь Золотого Круга Пламени относится к наркоторговцам с душевной простотой. Попавшие в ее цепкие руки, молят о смерти через четвертование — это самое безобидное наказание из богатого арсенала пыток ее смиренных последователей.

— Вон то место, — показал рукой Тримс на раскидистое дерево по ту сторону поля, — Там задрали последнюю жертву. Самих тварей мы не видели, но по оставшимся следам, их было не меньше трех.

— Ладно, веди нас, — сказал Гарсей.

По отряду прошла волна приготовлений. Люди проверяли легко ли выходят мечи, затягивали кожаные ремешки, а Стрела приготовил арбалет.

Толстые мухи лениво разлетелись с темного пятна на примятой траве. Глава отряда присел на корточки, внимательно разглядывая мешанину оставленных следов, перемешанных с засохшей кровью: куски одежды, клочки волос и комья взрыхленной земли.

— Теперь смотрим в оба глаза. Кто заметит что-нибудь или почует, говорите сразу, — сказал он.

Скорость продвижения замедлилась, временами приходилось останавливаться в поисках утерянного следа. Казалось, что измененные специально двигались запутанным маршрутом, петляя и накручивая следы. Однако, причина конечно же в потере разума, а не в его возрастании. Но куда же они шли будучи сытыми? Остается только одно — туда, где произошло обращение. Многие жертвы возвращаются на место трагедии, им будто там медом намазано.

До меня долетел запах протухшего мяса. Через десяток секунд Гарсей остановил отряд. Это оказалась недоеденная туша лесной свиньи. Больше неприятных находок не попадалось. Мы двигались до самого вечера, перекусывая на ходу и делая короткие остановки, но до цели не добрались. Лидер отряда постоянно подгонял. Как бы не хотелось устраивать ночевку под открытым небом, все уже понимали, что придется. Ко всему Тримс сказал, что мы покинули территорию Пака и дальше он плохо знает местность. Однако, сейчас это было даже плюсом — во владениях наркобарона, запрещено разводить костры.

Мне выпало утреннее дежурство. Быстро проглотив скудный ужин, я накрылся плащом упав возле разгорающегося костра. Усталость победила страх перед кучкой блуждающих поблизости монстров, моментально погружая в сон. Казалось, вот только я сомкнул глаза, а уже кто-то тряс за плечо. Пальцы судорожно сжали рукоятку меча. Спросонья не сразу понял, что это всего лишь подошла моя очередь.

Стрела, убедившись что его сменщик окончательно проснулся, тут же лег. В паре со мной дежурил Дольник, суховатый мужичок с аккуратной бородкой. Подбросив в костер полено, он развязал скрученный лист кожи. В ячейках блеснули стеклянные колбы. Травы, порошки, мази — походная аптечка охотника. Я познакомился с ней у Лантага и прилежно изучал местную медицину, насмотревшись на монстров в клетках. Каких только тварей они не вытаскивали из под купола решетки, и конечно же люди лорда получали всевозможные раны и испробовали множество ядов на своей шкуре. Отсюда у меня такая любовь и не малый объем знаний в области местного знахарчества.

Аккуратно перебрав содержимое, Дольник высыпал в железную кружку серый порошок и растер туда же пучок травы. Наполнив кружку до половины, придвинул ее к костру. Воздух наполнился знакомым мятным ароматом.

— Держи, — протягивая разбавленный холодной водой отвар, сказал он, — Хорошо бодрит.

— Что это? Освежай трава и ягоды, — я глубже вдохнул, — Зимняя ягода с красных болот? Чудесный аромат.

Подсоленная зимняя ягода в замке использовалась, так же как и апельсины или имбирь на кораблях в долгих плаваниях.

— Хорошая чуйка. Мои дед был известным травником. Так же влет угадывал запахи, — тут он перешел на шепот, — Он даже тварей чувствовал, говорил что от них кжесом несёт.

— Кжесом? — воскликнул я громче чем хотел.

Гарсей заворочался, но успокоившись вновь провалился в глубокий сон.

— Что это? — продолжил уже шепотом.

— Трава такая. Сам я не видел. Мои дед любил путешествовать и по молодости всю землю исходил. У нас ее точно нет. А кого не спрашиваю, никто не знает. Может на юге она растет, а может и на свободных островах... Случай интересный произошел. Ехал он в телеге с караваном, дело к ночи близилось. Разбили они лагерь и тут как задует ветер. Да и принес с ним сильный запах кжеса. У деда моего кровь в жилах застыла от такого. Как начал он носиться по лагерю, да народ распугивать. Те подумали, что он умом тронулся да и связали. Так и пролежал до утра. Достали его, а он за ночь от переживаний поседел. Только потом, проезжая поле он понял, что запах идёт от цветущих белых цветков...

— А знаешь ещё таких людей, что чуют монстров?

— Нет. Да и дед мой, тот ещё болтун честно говоря. Любил он женщин, от этого и приврать тоже.

Теперь, лорд Лантаг получит ответ на один из своих вопросов: «Чем пахнут твари?». А мой дар получается не такой уж и уникальный.

Мы выдвинулись когда стало достаточно светло, чтобы идти по следам. Через два часа они привели нас к заброшенным постройкам.

— Что это? — спросил Гарсей сопровождающего.

Тот лишь пожал плечами. Ответ нашел Ским, случайно наступив на деревянный указатель с выжженной веткой лозы.

— Винодельня... — недовольно протянул Стрела.

Бесконечные подвалы, в которых раньше хранилось вино, а теперь хранятся перерожденные. Гарсей достал два прута и с щелчком соединил их в копье. У Дольника оказалось такое же. Остальные, даже Стрела, достали мечи. К всеобщему сожалению следы вели в подвал, отчетливо отпечатавшись на ступенях и спускаться все же придется. В сарае

без крыши, нашлось масло в ржавой железной бочке и тряпки. А на входе в темный зев бывшего хранилища вина, висела парочка пыльных факелов.

Впереди шел Ским держа перед собой факел, с левого бока у него торчало копьё, это Гарсей почти наступая на пятки прикрывал открытую сторону. Неровный свет выхватил большие бочки разошедшиеся и сгнившие от времени. На грязном полу перерожденные проложили дорожку из следов, так долго они здесь обитают.

Коридор расширился и теперь по правую сторону лежали бочонки, а по левую открытые решетчатые клетки. Просторные, метров десять в длину и ширину, и пустые. Для чего их здесь поставили не понятно, а нарушать тишину глупыми вопросами мне не хотелось.

В глубине тоннеля раздался металлический звук, неприятный скрип режущий слух. Гарсей остановил отряд. Вперёд вышел ещё один копеечник. Мы замерли вслушиваясь в звенящую тишину. Ее нарушил смех, сумасшедшее хихиканье прервавшееся монотонным бубнежом:

— Красный Неру сгорающий в пламени, принеси очищение...

Снова металлический скрип, к которому прибавился животный рык.

— Еретик, — сказал Стрела, вытирая выступивший пот со лба.

— Хуже, — охрипшим голосом ответил Гарсей, — Сумасшедший еретик.

Звуки бьются об стены искажаясь и становясь еще страшнее. Из темноты выскочило самое быстрое создание сектанта, наколов себя на выставленные копьё. На усохшей шее болтается человеческая голова. Эта часть остается неизменяемой, а у зрелой особи она отваливается за ненадобностью. На груди вырос огромный рот усеянный рядами зубов. У твари нет ни глаз, ни носа. Она вытягивает свой черный язык и водит им по воздуху улавливая местонахождение жертвы. Пальцы рук, острые с шипами, размазались в воздухе в поисках мягкой плоти. Если они воткнутся в тело, то костяные гарпуны уже не вынуть.

— Это ротан! — прокричал Дольник.

— Займем оборону в клетке. Они любят окружать, — приказал лидер отряда.

Ротан давит телом не прекращая размахивать руками. Одно копьё пробило его насквозь, ослабив удерживающее сопротивление. Почувствовав это, тварь издала пронзительный крик. Подобравшийся сбоку Кирка, нанес колющий удар в нижнюю часть живота, туда, где в измененном человеческом теле, выросло новое сердце. Ударил сильный запах горчицы и я чихнул.

— Отходим, отходим, — закричал Гарсей.

Дольник уже вытащил свое копьё из агонизирующей твари. Вбежав в клетку, он достал насадку для своего оружия, железный круг с дыркой в центре, и надел его на острый конец. У Гарсея не получилось быстро освободиться, его оружие застряло. Я подскочил к нему на помощь, наступив на тело твари. Вдвоем удалось вытащить копьё из тела. Громкий звук щелчка и клетка закрывается решеткой, заключая основную часть бойцов в ловушку. Мы остались вдвоем. По коридору разнесся смех еретика.

— Ууу, — завыл Тримс дергая железные прутья.

Остальные восприняли произошедшее более спокойно. Во всяком случае, не они сейчас находились в открытом коридоре. Стрела несуетливо взвел арбалет и застыл в ожидании цели. Я повесил валяющийся на полу факел в крепеж на стене. Мелькнули бледные тени. Сухо щелкнула тетива, попав точно в цель. Пробежав пять шагов монстр упал, подрагивая конечностями. Второго принял на себя Гарсей, вновь остановив ротана копьём. Третьего я выманил, встав ближе к решеткам. Тварь летела на меня, высунув черный язык из пасти.

Урод нашел свою жертву и теперь он ее не потеряет. Даже если на дороге окажется здоровая корова, ротан заглотивший наживку, будет бежать за мной до конца. Копье Дольника бьет в бок, затормаживая бег безголового монстра. Пара ударов мечами, хорошо покалечило ногу сделав тварь не такой резвой. Товарищи за решеткой помогали как могли.

Подловив момент я срубил одну из рук по плечо. Зубастая пасть широко открылась. Монстр прошедший все стадии преобразования, плюнул зелеными слюнями. Согнувшись, я пропустил над собой кислоту и шагнув вперед, ткнул в бледный низ живота, тут же отпрыгнув назад и даже не пытаясь достать меч. Ротан зашатался и упал.

Дела у Гарсея были плохи, но он еще сдерживал тварь. Кислота, разъела кожаную куртку на плече. Достав его меч я проткнул сердце последнего ротана.

— Быстрее к клетке его. Сейчас начнется, — прикрикнул Дольник разворачивая сверток с порошками, — Держите за руки, а то он себе навредит.

Я поднес Гарсея к прутьям. Кирка и Ским схватили его за предплечья. Из рта пошла пена и тело затряслось. Руки Дольника замелькали смешивая травы и порошки. Наконец, вонючая мазь была размазана по телу раненого и Гарсея перестало трясти.

— Через минут десять придет в себя. Копье держать сможет, — сказал Дольник, — Кислота прожигает до кости, а яд попадает в кровь... Но мы успели.

— И что дальше? — закончив изучать клетку спросил Ским, — Без секретного механизма не отрыть. А прутья такой толщины мы пилить будем долго, если найдем чем пилить.

— Думаю, тварей у него не осталось, иначе уже бы выпустил. Шисс, остаётся только сходить и прикончить чокнутого сектанта. Только не забудь перед этим спросить его о том, где находится механизм открывания ловушки, — сказал Дольник.

Это походило на правду. Хотя, от сумасшедших можно ожидать все что угодно и он мог оставить самую любимую тварь под конец.

— Обязательно спрошу. Может ему и приветы передать? — кивнул я, снимая со стены факел, — Ладно, пожелайте мне удачи.

Коридор не разветвлялся, что облегчало путь. Мне оставалось идти вперёд внимательно освещая клетки. Одна из них оказалась заваленной обглоданными костями и мусором.

Дальше никаких звуков и новых запахов, только темнота и живые тени, танцующие в пламени факела. Тоннель закончился тупиком. Вот оно логово еретика — через замочную скважину и узкую щель под дверью в стене, просачивался оранжевый свет.

Железный лист мягко отошел в сторону — кто-то заботливо смазал петли. Я попал в жуткую мастерскую освещённую десятками толстых свечей. В комнате было пусто, за исключением растерзанной жертвы на деревянном столе. Вонизм стоял невыносимый и содержимое желудка попросилось наружу. Пахло от всего: от трупа и сваленных рядом внутренностей, от залитых кровью инструментов, от слоя грязи на полу. Свечи хорошо подняли температуру комнаты, ускоряя процессы гниения.

Рукоятки или другого механизма открывающего клетки не нашлось. На алтаре, освещённая большим количеством свечей лежала книга. Подойдя ближе я присмотрелся внимательнее. На обложке когда-то был изображен позолоченный круг. Кто-то аккуратно стер большую его часть, превратив его в полумесяц, смотрящий концами вниз.

Лепестки огоньков колыхнулись. Подсознание сработало быстрее, бросив тело в сторону. Рядом раздался глухой удар. Тощий человек в мантии непонятного цвета от разводов и грязи, пытался вытащить застрявший в дереве мясницкий топор.

— Убили все мои творения, всех убили, — он посмотрел на меня, его глаза бегали не останавливаясь ни на секунду, — Ты сгоришь в его пламени. Вы сгорите...

Еретик бросил попытки вытащить оружие. Его рот кривился, зубы клацали издавая пугающий звук. Он зашарил в складках, вынув блеснувший стилет. По комнате разнесся неестественный смех. Сумасшедший не мог остановиться и в припадке, стал рвать длинные спутанные волосы. Уткнувшись в пол он затих.

— Мишу, почему так долго? Ты принес образцы? — отступник поднял на меня глаза.

Сейчас они смотрели спокойно и сосредоточенно. Он встал.

— Мишу, мне придется доложить мастеру Чансу. Ты знаешь что за это, можно самому стать подопытным образцом. Надеюсь ты все понял? — спросил он меня, властно задрал подбородок.

Я находился под впечатлением от увиденного, но все же пришел в себя и решил подыграть:

— Да... я все понял.

— Мастер Чанс придет с проверкой завтра. Если к этому времени мы не успеем, то сами отправимся...

Он замолчал, зато лицо вновь ожило. Глаза забегали, рот беззвучно открывался из закрывался. Сектант бросился на меня выставив перед собой стилет, но поскользнулся на лужице грязи и выставив руки в стороны наткнулся на выставленный меч...

Рычаги нашлись в потайной комнате в которой прятался сумасшедший. Здесь была его лежанка и личные вещи. К удивлению нашелся кошелек полный золота и перстень с красным камнем. Отличная прибавка к награде.

Поднятый единственный опущенный рычаг из всех, запустил скрипящий механизм. Больше здесь делать было нечего и я отправился обратно.

— Когда Пак узнает что рядом с его полями хозяйничал сектант, он будет в гневе, — сказал Тримс, весело шагая по краю фиолетового поля, — Но, когда он узнает что мы его прикончили, он будет доволен. Так что, готовьтесь к хорошей прибавке и прихватите второй кошель.

Отряд шел в приподнятом настроении. Мы отделались ранением Гарсея и парочкой синяков. Обратный путь разбавлялся историями охотников и весёлыми байками. Надеюсь Пак сдержит слово и Крысолов вскоре объявится.

Глава 5. Договор

Я сидел на заднем дворе гостиницы, неспешно ковыряясь в тарелке. На улице уже вторую неделю стояла ужасная духота. Теплые ночи никак не остужали нагретые за день городские кварталы. Поэтому, владелец выставил столы под открытое небо. Получилось неплохо: прохладное вино, сгущающиеся сумерки, танцующая девушка под вводящие в легкий транс ритмы барабанов.

Но... Прошло десять дней как я снял комнату на втором этаже этого заведения. Никаких вестей от Пака и тем более от Крысолова. Надежда, и без того призрачная, таяла с каждым днём. Есть ли смысл оставаться или все же двинуться дальше? Не сумев определиться, я решил поискать истину в вине. Мне пришлось ждать — почти все столики в это время заняты и подавальщицы сбивались с ног, разнося нагруженные подносы.

Сколько прошло времени с тех пор как я покинул лорда? Можно сказать, что все это время было потрачено на поиски Крысолова. Не так много по сравнению с Лантагом, но даже это заставляет задуматься. Что если его нашли разъярённые люди епископа и как минимум четвертовали. Думается стоит сосредоточиться на поиске семян. Не может же быть, что на всем континенте, они остались только у одного человека. Перспектива сунуться к церковникам тоже не радовала. У этих, не церкви, а крепости.

Внимание привлек осторожно пробирающийся между стульями и столами человек,двигающийся в мою сторону и аккуратно простукивающий тростью пространство. Он выделяется на общем фоне одевшись не по погоде: в темно-синий плащ, с капюшоном надвинутым до переносицы. Глаза перевязаны темной полоской ткани, но не смотря на слепоту, он ловко обходил препятствия, словно чуя их.

Однако удача все же подвела его. Слепой задел ножку стула, чуть его не опрокинув, прямо возле стола за которым расположился я. Проведя ладонью по деревянной поверхности и догадавшись, что за препятствие возникло на пути, он сел и опираясь двумя руками о ручку трости, повернулся к играющим музыкантам.

— Ваше вино господин, — сказала девушка поставив кувшин на стол, — Принести ещё один бокал? — добавила она, посмотрев на моего незваного гостя.

— Да, — ответил я.

Незнакомец, словно очнувшись от сна, дернулся и повернулся ко мне лицом. Морщины на его лице стали глубже.

— Простите я... Я сейчас пересяду.

— Все столики заняты и вы мне совсем не мешает, — ответил я.

— О, благодарю. Меня зовут Дорне, Дорне Регос.

— А меня просто Шисс.

— У вас интересный акцент Шисс. Вы издалека?

— Да, я... Я с юга.

— О, деркос сота мина?

Черт! Мне не стоило говорить про юг. Вот же полиглот на мою голову. Ничего лучше не придумал, чем невнятно промычать в ответ. Разносчица разбавила неловкий момент, принеся еще один бокал.

— Шисс, вы не нальете мне вина? — он махнул плащом, поправив скользящую ткань.

Рука потянулась к кувшину и тут до меня долетел запах кжеса. Едва уловимый, но такой

узнаваемый. Измененный! Человек сидящий передо мной, хоть и не много, но все же имеет в теле кровь монстра. Бокал переполнился, выплескивая вино через край. Красный ручеек потек по неровно стоящему столу прямо на Дорне, стремясь залить дорогую ткань плаща.

Его голова была повернута в другую сторону, капюшон плаща поднялся выше, обножив голову. Даже если под повязкой здоровые глаза, он ничего бы не увидел. Но слепой словно почувствовал. Дорне закинул одну ногу на другую, как бы невзначай отодвинувшись от края столешницы. Если бы не запах, то я бы списал его движения на удачу.

Ополовинив свой бокал одним глотком, еще раз, внимательно осмотрел гостя, повернувшегося ко мне лицом. Короткие темные волосы, с сединой на висках. Морщинистый лоб. Плотная повязка на глазах. Тонкие сжатые губы и чисто выбритый подбородок. Шею укрывает лёгкий шарф из ткани в мелкую сетку. В этот момент я почувствовал на себе взгляд. Разносчица прошла около нашего столика уйдя за мою спину. На ее подносе в горшке стояли зажженные свечи, девушка заменяла такой же почти затухший «светильник». На секунду мне показалось, что в крошечных дырочках шарфа, прямо посередине шеи, отразились оранжевые искорки, как в капельках воды отражается любой источник света.

Под столом тихо шелкнуло и в колено упёрся прохладный металл.

— Как ты понял? Если соврешь, умрешь, — сказал Дорне спокойным голосом.

— От тебя несёт кжесом, — сказал я, решив не выдумывать в такой ситуации.

— Что это значит?

— Я чувствую измененных, перерожденных и тварей.

Дорне задумался переваривая услышанное.

— Пак сказал, что ты искал меня?

— Мне нужны семена Хекка, — я заглянул под стол. На меня нацелили иглу на конце железной трости.

— Хекка... Хмм не так уж много людей знает про этот секрет. Тингейл никому не доверяет, кроме своих. А значит, ты от лорда? Как он там поживает? Впрочем, мне все равно. Акцент, необычная способность, и лорд. Он что, призывал зверюшку, но получил тебя?

Дорне тихо засмеялся. Я выпил вина, смочив пересохшее горло. Что ж, Пак выполнил свое обещание и Крысолов пришел за мной сам.

— И ты оставил его в живых после такого? — спросил успокоившийся гость.

Конечно, меня просто трясло от злости и несправедливости, но убивать человека, по приказу которого меня кормили, одевали и прививали навыки для выживания в этом мире — значит подписать себе приговор. Да и не думаю, что смог бы тогда, вот так просто убить человека. Перед глазами встал сумасшедший еретик, бьющийся в предсмертных конвульсиях на грязном полу...

— Нет, он должен вернуть меня обратно.

— Лантаг может, — кивнул Крысолов, — Шисс, так ты все ещё хочешь домой?

— Даже хлеб здесь другого вкуса. Я не привыкну к этому миру...

— Хорошо. Семян у меня не осталось. Однако, я знаю где их достать. Дело не простое, но ты ведь согласен?

— Да, Дорне. Я согласен и буду делать все, чтобы раздобыть билет домой. Но если ты меня обманешь, если мне покажется что мы занимаемся не тем. То в тот момент, мой меч поднимается против тебя!

— Хорошо, я принимаю твои условия. А сейчас, расскажу тебе начало, чтобы перед сном было о чем подумать. Ты должен вступить в элитный церковный отряд «Пламенное искупление» и не просто вступить, а так, чтобы епископ тебя заметил. Остальное после... Жду тебя завтра у северного выхода из города в восемь утра. Опоздание считается за отказ.

Дорне начал подниматься собираясь уйти.

— Подожди, — остановил его я, — У меня вопрос. Что такого сделал Пак, что ты пришел ко мне?

— Ничего особого. Он один из тех, кто искал подходящего для моего дела человека. И он нашел.

— Вот хитрец!

***

Колонна повозок остановилась. Я помог Крысолову слезть с высокого борта. Он конечно и сам мог это сделать, но роль слепого требовала проявлять слабость. Глубокий капюшон из грубой ткани закрыл его лицо полностью, когда он поклонился вознице:

— Спасибо что подбросили нас! Желаю хорошей дороги.

Сегодня Дорне выглядит как нищий бродяга: стоптанные сапоги, серый плащ в заплатках и деревянная трость.

— Да не за что. Спасибо вам за рецепт, сегодня же попробую наложить примочку на колено.

Определенно, образ Крысолова вкупе со слепотой, создавали вокруг него ауру мистицизма. Старый владелец повозки увидел в нем чудо-лекаря. Пассажир ехавший с нами начал спрашивать Дорне, о своем предназначении. При этом он все время смотрел на его лоб, пытаясь увидеть третий глаз — магическое око. Попугчик был недалеко от истины, ведь оно располагается немного ниже, под повязанным на шею платком, но будущее конечно не видит.

Опускающееся солнце растянуло тени, свернувшего с основной дороги каравана. Крысолов развернул всунутый ему сверток. До меня дошел запах соленого сыра. Он протянул мне ломоть. Ужасно хотелось есть и скорчив лицо в мученических страданиях, я вкусил этот деликатес.

— Воин церкви должен владеть тремя орудиями кары: мечом, арбалетом и копьем. Я вижу на тебя только меч. Что с остальным?

— С копьем я не сражался, а вот арбалетом через раз, но попадаю.

— Значит подтянем за время перехода. Через четыре недели начнется отбор в Белом городе.

— И ты не боишься идти в город, где каждый десятый дом храм церковников?

Он кивнул, пережевывая кусок сыра.

— Среди твоего послужного списка можно выделить только еретика. Все остальные ордера можно выкинуть, одна мелочь. Чем больше по размеру монстра завалил претендент, тем больше у него шансов пройти первый отбор, — Крысолов достал два исписанных листа без печати, — Вчера днем, по дороге в Сорттог я захватил парочку не закрытых ордеров. Не думаю, что тварей успели обезвредить. Так что выбирай, прыгун или дырокол? — спросил он остановившись перед дорожной развилкой.

— Быть раздавленным или высохнуть под палящим солнцем на острых иглах? Дайка мне подумать... Сегодня такой славный денечек, пусть будет первое.

Против гигантской твари, напоминающую маленьких кузнечиков прыгающих в траве, у

меня еще были шансы, в отличии от игольчатого клубка, к которому не возможно подойти.

— Выбор разумного человека, но не выбор бойца «Пламенного искупления». Знаешь почему туда такой частый набор? — я завертел головой, — Отряд берет на себя самых опасных монстров. Твоими товарищами будут либо наголову отшибленные, бесстрашные рубаки, либо озлобленные, имеющие личные счеты с тварями, палачи.

Низкие кусты по правую сторону, потихоньку превращались в лес. Крысолов замедлил шаг, а трость наоборот замелькала сильнее, в поисках ямок на дороге. Он сжался и сторбился превращаясь в слепого старика. Где-то поблизости есть зрители? К чему этот спектакль. Крысолов поднял подбородок, словно приносиваясь, но на самом деле, что-то разглядывая вдаль. Для меня в том направлении, кроме густой чаши молодняка, ничего интересного не было.

— Дорне... — начал я, но Крысолов шикнул на меня.

— Стоять, — из кустов перекрыв дорогу вышло три человека

Два мечника и арбалетчик. На разбойников они не походили, хорошая одежда и амуниция. Может быть наемники, путешествующие в поисках работы и решившие пополнить свои опустевшие кошельки по дороге.

— У тебя есть меч и у меня есть меч, — сделав два шага вперед сказал здоровяк, — Сразимся? Победитель забирает все.

Крысолова на прицеле держал арбалетчик стоящий слева от говорящего. Целился он от бедра, стоя в расслабленной позе, не принимая слепого всерьез.

— Мои ученик сразится с тобой, — сказал Дорне, — Вы позволите давать ему советы? У него было мало практики.

Разбойники переглянулись и загоготали.

— Валяй старик, — ответил наемник вытаскивая меч.

Так, началась еще одна проверка, подхожу ли я для Крысолова. Мечник сократил дистанцию опустив оружие сверху под углом. Клинки столкнулись выбив искры.

— Принимай удары вскользь или уворачивайся, дури в нем как в быке. Не чувствуешь? От его шагов земля трясется.

Над головой просвистел меч, я пригнулся и успел уйти в сторону. Тычковый удар в живот парировал, ударив по кончику меча. Нападающий выше меня на голову и шире в плечах. Клинок в его руках мелькает, со свистом разрезая воздух, но лишние движения и простые приемы... складывается ощущение, что это не его основное оружие. Может выиграл этот меч в предыдущем бою? Не смотря на это, он остается очень опасным противником.

— Хороший звук, так держать. Напомню, что ноги нужно расставлять не слишком широко, — дал ещё одну подсказку Крысолов.

Этот совет напомнил мне уроки Артмиды. Разбойник совершил обманный выпад заставив меня дернулся в сторону. В открывшийся бок я получил болезненный пинок.

— Слышу, слышу, — радостно сказал Дорне, — Не следи так за мечем, блестящий металл гипнотизирует, расфокусируй зрение. Следи за движением тела оно подскажет, что будет.

Мне удалось пустить первую кровь. На плече мечника появилась неглубокая царапина. Он зажал ее рукой и позвал товарища на помощь. Думаю, после второй царапины, арбалетчик просто выпустит в меня болт.

— Главное, не дать себя обойти с двух сторон. Кружись ученик.

И я закружился, обходя и прижимая мечников друг к другу рисунком движений. Все

лучше, чем всю жизнь сидеть в замке.

— Меня достал этот советчик, — сказал раненный разбойник, — Прикончи его Шпон.

Заслышав это, Крысолов пошел на встречу арбалетчику. Он наступил на край дороги, споткнулся и чуть не упав, отклонился в право взмахнув тростью в воздухе. Болт пролетел под поднятой рукой. Стрелок не стал перезаряжать арбалет и выругавшись, достал короткий кинжал. Трость замелькала в воздухе, кося невидимую траву на уровне лица. Шпон растерялся, но все же прыгнул на встречу, рассчитав интервал движения палки Дорне. Разбойник нападал на слепого и поэтому не был готов к тому, что металлическая обойка на конце трости, размазавшись в воздухе изменит направление и ударит в висок.

В это время я зацепил отвлекшегося на вскрик товарища здоровяка, по руке мечника заструилась кровь и он выронил меч.

— Повозка! — закричал второй разбойник. Они подхватили бесчувственного Шпона и скрылись в густой чаще. Даже не подобрал оставленное оружие.

Крысолов поднял арбалет с травы. Внимательно рассмотрев бросил мне:

— Лови! Не самый плохой. Тебе осталось найти копьё.

Подул свежий ветерок остужая разгоряченное тело. В боку кололо, а глаза разъедал пот. С таким подходом к обучению у меня только два пути: либо стану лучшим мечником и охотником, либо погибну не осилив очередной урок. Сегодня я сдал экзамен, но что меня ждёт завтра...

Глава 6. Большой праздник

Щёлкнул арбалет выпуская железный болт.

— Уже лучше, — сказал Крысолов, возвращение которого я пропустил, — Думаю ты готов выйти на охоту за прыгуном и закрепить полученные знания.

Болт воткнулся на полпальца левее центра мишени. Я облегчённо выдохнул, потирая спину руками. Нажимать спусковой крючок не сложно, а вот перезаряжать арбалет, даже с помощью поясного крюка, занятие утомительное. Стрельбище мы устроили на заднем дворе маленькой таверны, выпуская снаряды в дровницу. Упражнения начались с самого утра, под затянутыми серыми тучами небом. Без солнца определить время было сложно, но пустой желудок подсказывал, что близится обед.

— Я поговорил со старостой. Вчера тварь распугала рыбаков на реке, — сказал Дорне сняв полотенце с корзины, — Сейчас перекусим и в путь.

На стол легли лепешки, мясо, вареные яйца. Простая еда, но после активной половины дня, она казалась мне деликатесом.

— Расскажешь о прыгунах? — спросил я, отчищая яйцо от скорлупы, — Я мало знаю об этих тварях.

В зоопарке лорда ее не было. Все что я слышал, это гуляющее в народе сравнение с кузнечиком.

— Маленькая особь не больше собаки. Наша же уже зрелая, метра четыре в длину, но рыбаки любят преувеличивать и может быть, не так все и страшно. Мощные задние конечности вывернуты в обратную сторону, благодаря чему она высоко подпрыгивает. Все бы ничего, подумаешь прыжок, но, кожаными капюшонами на спине прыгун может управлять полетом и давить своих жертв. Две другие короткие пары служат руками. Если схватит тебя, тут же лягнет с такой силой, что разорвет пополам...

— Кажется я сделал не правильный выбор. Мы ещё можем вернуться к дырокольщику? — спросил я проглотив яйцо.

— Там тоже не все так просто, — усмехнулся Крысолов, — На чем мы остановились? Большие глаза расположены по бокам головы. Можешь стрелять в них, только тварь опускает защитные наросты, которые уже не пробить. Ещё одно слабое место — на продолговатом теле, есть уплотнение под которым находится сердце. Тут как повезет, может быть на брюшке, может быть на спине у всех по разному. Увидишь такое, не раздумывая разряжай арбалет. Последнее, это конечно же бездонный рот усеянный острыми иглами.

Перекусив мы двинулись к воротам частокола, где нас поджидал местный житель.

— Вот, — протянул он мешок, от которого несло тухлятиной, Крысолову, — Вам староста просил передать.

Он всмотрелся в Дорне внимательней и ойкнув вручил ношу мне.

— Скажи ему от меня спасибо, — сказал Крысолов пареньку.

До речки вела тропинка, поэтому мы нашли ее без проблем. Неширокая, метров пять, с крутыми глинистыми берегами. Спокойную гладь неспешного течения, нарушали игривые мальки. Через шагов триста вдоль русла, нашлись первые следы прыгуна. Глубокие ямки от задних ног и еле заметные от передних.

— Почему тварь не преследовала рыбаков? — спросил я, глядя на брошенные удочки и снасти.

— Прыгун очень осторожен и в основном питается падалью. Видимо тварь посчитала, что не справится с таким количеством людей.

Монстр передвигался перебежками, оканчивающиеся длинными прыжками. Каждые полсотни метров следы обрывались и приходилось наворачивать круги по расширяющемуся радиусу. Стало легче, когда мы подошли к границе леса. Здесь, прыгун двигался параллельно деревьям.

Примерно два часа прошло, прежде чем Крысолов показал на верхушку одиноко стоящего в поле дерева. Его вершина выглядела странно, но с такого расстояния мне было не разглядеть. Имея два глаза я проигрывал в зоркости единственному глазу Дорне.

Хорошо, что твари не уходят далеко от места своего появления. Территория владений со временем увеличивается, но центр почти не смещается.

— Думаю достаточно, — сказал Крысолов подняв слюнявый палец вверх, — Ветер дует нам в спину, это хорошо. Вываливай приманку.

— Какой наш план действий? — Из мешка с чавканьем вывалилась требуха.

— Наш? Шисс, ты должен побить ее в одиночку. Это самая рядовая тварь, коих тебе нужно будет по пять штук на дню разбирать когда начнется служба в отряде. Привыкай!

Ветки на дереве затрещали. Прыгун учуял запах еды и спешил вниз. Я нагнулся и подцепив крючком тетиву, зарядил арбалет. Когда выпрямился, Дорне по близости не оказалось.

Отступив шагов на двадцать замер, выжидая удобного момента для выстрела. Прыгун темно зелёного цвета с коричневым пятнами на продолговатом теле, бежал прижавшись к земле. По мере его приближения нарастало волнение, ладони вспотели и животе образовалась пустота. Существо быстро перебирало передними лапами нацелив большие глаза на вонючую кучу требухи.

Болт полетел в правый глаз. Время для выстрела оказалось самое неудачное. Тварь сделала прыжок и раскрыв розовые капюшоны на спине, приземлилась возле приманки. Моя рука заученным движением потянулась к рукоятке меча, но вместо привычного железа схватила лишь воздух. Ножны оказались пустыми!

Пока я приходил в себя, спешно перезаряжая арбалет, прыгун передними лапами быстро закидывал требуху в пасть, даже не пережевывая и не смотря что попадает в его рот. Его глаза были заняты более интересным делом — они следили за мной.

Я напрягал память пытаюсь вспомнить было ли что-то выпуклое на брюхе. На спине такого заметно не было. Проклятье! Повернувшись спиной к опасному монстру рванул к лесу. Метров пятьдесят, лучше — больше. Примерно с таким интервалом, тварь чередует спринт и прыжок. За спиной разгонялся прыгун, выбивая смертоносный ритм шестью конечностями.

Топот резко прервался. Я остановился, поскользнувшись по траве чуть не упал, но все же устояв, вскинул арбалет выцеливая уязвимое место. Как же повезло, что солнце сегодня нет и на сером фоне легко рассмотреть белесое брюшко. Не найдя заветной выпуклости, выстрелил под правую переднюю лапку. Тварь дернулась в воздухе уйдя в сторону и приземлилась в метрах двадцати.

Я бросился в лес, доставая из подсумка железный болт. Прыгун повернулся ко мне боком, наконец-то показав слабое место — бугорок между задней и серединной ногой. Забежав за широкий ствол, наступил на арбалет и резко выпрямился натягивая на тетиву, аж спина захрустела. Времени чтобы вложить снаряд не осталось. Метнув в уродливую голову

болт, побежал до следующего укрытия. Прыгун обиженно замотал головой.

Дыхание сбилось и снаряд все не хотел попадать в ложе. Когда мне это удалось, я потерял из виду монстра. Пытаясь успокоить дыхание вышел из за дерева, осматривая окрестность в прицел. Медленно вдохнул ища отголоски кжеса. Шаг, ещё один. Запах твари усиливается, но ее не видно. Чутье привело меня на небольшую полянку. В глаза попал разъедающий пот, но отпустить арбалет даже на секунду, я не решился. Следы ног и пятно жёлтой крови — первое подтверждение того, что выбранный путь правильный и монстр где-то здесь.

Легкий свист над головой от которого по телу пробежали мурашки. Я прыгнул в сторону, проскользнув спиной по траве. Тварь приземлилась щелкнув челюстями, в том месте, где недавно стояли ноги. Мне повезло, и монстр повернулся нужной стороной. Встав на колени выстрелил, целясь в бугорок на боку. Болт вошёл точно в цель. Прыгун бешено завертелся кося траву и перевернувшись брюхом вверх, замер.

Появился Крысолов неся в руках мой меч.

— Сейчас, только дай мне отдышаться, и ты получишь свою стрелу в печень. Это будет самый мой лучший выстрел!

— Во первых, с прыгунами лучше держать дистанцию. Меч сыграл бы с тобою злую шутку. Я спас тебя! Во вторых, это тебе урок — следи за своим оружием, — ответил он воткнув клинок в землю рядом со мной.

Пожар моей злости, потушило любопытство и накатывающая усталость. Дорне подошел к голове прыгуна, вытащив узкий клинок. Отмерив пальцами нужное расстояние от глаза, он воткнул его в тело. Аккуратная вырезка упала под ноги, разбрызгивая желтую кровь и усиливая аромат горчицы в воздухе. В носу защипало и я чихнул.

— Это для моего друга, — сказал он, делая надрез на синем мешочке, из которого заструилась голубая жидкость, — Жидкость из его желез хранится очень долго, в отличии от всего остального, — в складках плаща исчез первый наполнившийся пузырек, — Остальное придется сжечь, а то найдется местный умник и сцедит кровь.

— Твой друг еретик?

— Еретик... — Крысолов рассмеялся, — Он скорее как лорд Лантаг. Только изучает не способы призыва, а влияние плоти призванных существ на человека.

— Это он тебя... ну... изменил?

— Да. Я сам попросил его об этом.

Лечь под нож еретика, да еще добровольно. Потерянное зрение — достаточная ли это причина, чтобы идти на такой риск? Должно быть что-то еще. Но что это может быть?

— Отдохнул? Может сможешь собрать дрова? — вывел меня из задумчивости Дорне.

В старом лесу было много поваленных деревьев. Через полчаса небольшой погребальный костер уже всю пылал.

— Не обязательно сжигать полностью, — сказал Крысолов подкидывая сухую ветку, — Достаточно поджарить, чтобы кровь свернулась.

— То есть, такое мясо можно есть без вреда?

— Да. Но на вкус оно такое же мерзкое, как и его владелец при жизни. Был один известный охотник — Легландс. Прославился он не своей ловкостью и бесстрашием, а гастрономическим пристрастием. Легландс говорил своим ученикам, а их у него было не мало, что: «Съедая поджаренное сердце твари, ты закрываешь для нее дверь в наш мир и не даешь в нем переродиться.»

— И что, они ели?

— Кривились, давились, но проглатывали. И ничего... Ни лишних рук, ни острых зубов, ни мозгов в голове — ничего не прибавилось.

В поселение мы вернулись с наступлением темноты. Время уже было позднее, но жители не спали. Горели огни, звучал смех, носилась ребятня.

— В первые вижу, чтобы охотников так встречали! — сказал я, внезапно очутившись среди веселья.

Дорне поднял трость, нацелившись на небо. Оно уже отчистилось от туч, натянув на себя звездное покрывало.

— Сегодня для последователи церкви большой праздник. Золотой Керу вошел в полную силу...

— Вошел в силу? — переспросил я, глядя на небольшой шарик среди ярких звезд, который был в несколько раз меньше привычной Луны.

— Что, Лантаг не прочитал тебе лекцию о нашей вере?

— Лишь мельком. Взгляд лорда не поднимается выше стен замка, как и его людей. Тингейл живет среди записей и книг, отрываясь лишь на то, чтобы посмотреть результат очередной попытки подобрать ключ к секрету. Да и мне не до сказок было...

— Тогда иди в центр и послушай что будут рассказывать ребятам. Внимательно слушай и может получишь амулет! — сказал Дорне улыбнувшись, — А я пошел за наградой.

Дома расступились образуя большую площадь в центре поселения. Здесь горели костры, а их пламя отражал медный диск на тонкой ножке. Около двух метров в ширину, он возвышался в самой середине праздничной поляны. Молодые девушки в белых балахонах, взявшись за руки кружили вокруг него, вытягивая звонкую песню. Золотые круги на их спинах, ярко пылали.

Им подпевали. Вокруг костров появлялись и исчезали маленькие хороводы, в которых мог поучаствовать любой. В основном люди были одеты по обычному, и я не сильно выделялся из толпы.

Заприметив место к которому стекаются звонкие ручейки ребятешек, направился туда, по пути взяв предложенное угощение. Сел на полностью свободный бревенчатый ряд, позади маленьких слушателей и приготовился погружаться в местные легенды. Старик с седой бородой до пояса хлопнул в ладоши, заставив детей переключить внимание на себя.

— Сначала появился наш мир, — он провел рукой над приготовленной кучкой дров и она ярко, с хлопком вспыхнула, как будто была пропитана горючей жидкостью. Дети замороженно притихли, — На него сразу обратили внимание два бога, желающие заселить мир своими творениями. Керу, — лёгкий взмах и над костром с шипением поднимаются золотистые искры, испуская в воздух сладкий аромат. Большой медальон на груди старика, заиграл драгоценными камнями. Такие носят, как минимум смотрители храма, — И Неру, — языки пламени окрасились в красный цвет, — Началась бесконечная битва, ведь боги бессмертны. Неру надоело и тогда он предложил: «Отправим в новый мир по существу. Чье победит, тот и получит этот мир». Керу согласился и вот, с небес на землю опустились два создания.

На этих словах старик отступил и перед костром появился воин в блестящих доспехах. Дети радостно захлопали, приветствуя героя. Я не заметил как оказался в самом центре окружения юных зрителей. Все пустующие места были заполнены, но ни одного взрослого! Возникло ощущение высокой горы, посреди вертящихся от неусидчивости затылков.

Появился разодетый в чудовище человек и начался бой. Удар! Ещё... Тварь ловко уворачивается и придавливает воина к земле. Дети визжат, кричат, подбадривают рыцаря и обзывают чудовище. Это словно помогает творению Керу и он сбрасывает с себя врага. Скользящий удар в подмышку. Все! Монстр повержен.

На сцену снова вышел старик:

— Человек победил и значит победил Керу. Но... Неру не смог смириться с поражением. Сердце умирающие твари превратилось в семя. Семя Хекки, что через пять лет принесло первые плоды и разнесло семена по нашему миру, порождая блуждающие деревья, призывая чудовищ... Сейчас глаз Керу следит за порядком, — он поднял палец в небо, — И мы под его защитой. Но Неру не забыл про этот мир, и когда Керу моргает, он открывает свой красный глаз и смотрит: смогли ли его чудовища победить нас? А теперь дети, у кого ещё нет амулета? Внимательно ли вы слушали? Кто готов ответить?

Как оказалось амулеты были у всех. У всех кроме меня и я совершил большую ошибку, отрицательно ответив на вопрос маленькой соседки слева:

— Дяденька у тебя есть амулетик?

Дети услышав это, начали показывать на меня пальцем и дразниться. Пришлось встать.

— Приветствую тебя, эээ... юный герой, — запнувшись на секунду сказал старик. Мимо проходящая стайка девушек звонко рассмеялась, еще больше меня смущая. — Если ответишь на вопрос, получишь амулет! Во что превратилось сердце твари, посланной Неру?

Дети зашептали ответы, пытаясь мне помочь. Кто-то даже озвучил правильный вариант.

— В семя дерева Хекки, — ответил я.

— Умница! — воскликнул старик, — Элли награди его.

Девушка появилась здесь совсем недавно, сразу как ушли выступающие актеры. Она подошла ко мне и улыбаясь, одела амулет. Я слишком долго смотрел в ее голубые глаза, а она непозволительно долго не отводила взгляд... и Дорне куда-то запропастился...

***

В центре поляны лежал серый шар, ошетилившийся острыми иглами. В ширину он казался не больше трех метров, а на самой его вершине покоилась туша несчастной жертвы. У дырокола нет ни рта, ни глаз, ни лап... только иглы, торчащие в разные стороны. Как же он ест? Наколотый кабанчик «загорающий» сейчас под солнцем очень медленно растворялся, под действием вливаемой через многочисленные проколы, слюны. Мясо превращается в жидкий бульон, по капле стекая к телу дырокола. Кожа скрытая под игольчатой броней, впитывает эту питательную массу. Жертва поглощается очень медленно и туши лесной свиньи должно хватить на пару дней.

Тварь начнет шевелиться, лишь когда на иголках останется белеть скелет. Тогда она перекатится на другой бок скидывая оставшийся мусор и отправится на поиски пищи, которую находит с помощью чувствительных костяных отростков. До этого момента, клубок не сдвинется даже на сантиметр. Поэтому она не бросается на меня, хотя я стою на самом краю леса.

Обернувшись, внимательно посмотрел на расставленные ловушки. Красные тряпочки, повязанные на вбитых под углом в землю кольях, лениво трепыхались на слабом ветру. Это посоветовал Крысолов, чтобы убегая от шара смерти, случайно не наколоться на собственное творение. Еще я проверил на месте ли меч, пересчитал количество болтов для арбалета и даже посмотрел на ноги, на всякий случай убеждаясь, что ловкий Дорне не стащил сапоги.

Все осталось при мне. Заранее обработанный болт воспламенился и прочертив в воздухе

прямую линию, попал точно в цель. Туша, пропитанная горючей слюной дырокола вспыхнула. Я бросил арбалет и снаряды для него под деревом, прямо на мешок, в котором сложил все ненужное и мешающееся при беге. При мне остался только меч, также сейчас бесполезный, но расстаться с ним мне не хватило духу.

Пламя потухло. По серому шару прошла волна, снизу вверх — иголки начали мелко дрожать. Огонь к моему сожалению не причинил твари вреда, его кажется и не заметили. Зато отсутствие пищи заставило дырокола действовать. Он потянулся в мою сторону, что послужило для меня сигналом.

Я рванул по прямой к первой красной тряпочке. Нарастающий шелест за спиной внезапно утих. Шар остановился на краю поляны, будто раздумывая на чем-то, и затем развернулся в обратную сторону. Все пошло не по плану и несколько часов подготовки оказались потрачены в пустую! Не в силах сдержаться крикнул ему в след, пытаясь привлечь внимание:

— Эййй... Трусливый комок иголок. Вот же я, раскрой глаза или что там у тебя!

Но дырокол лишь ускорился, треща ломаемыми ветками. Мне ничего не оставалось делать как последовать за ним. Подхватив арбалет и закинув за спину мешок, я вновь закричал:

— Стой безмозглая тварь! Да чтоб ты облысела! Для кого я пол леса перекопал.

Что подумал бы посторонний наблюдатель, оказавшись в этом лесу? Он увидел бы смертельное создание, мчащееся к невидимой цели, сминающее кусты и ломающее ветви. А через несколько секунд, сквернословившего человека с арбалетом в руках, преследующего эту тварь. Надеюсь Крысолов, ты доволен.

Еще немного и я уйду за точку невозврата. Если шар вдруг развернется и помчится на меня, до ловушек мне не добежать. А о другом способе убийства Дорне не рассказал.

По лесу разнеслось ржание. На другом конце поляны рвалась привязанная к дереву кобыла. Дырокол хорошенько разогнался, вырвавшись на простор. Но до свежего мяса не добрался, наткнувшись на вкопанные колья. Иглы сердито задрожали, издавая сухой звук похожий на шуршание погремущки.

Шар откатился назад, оставив на кольях белую, тягучую субстанцию. Он заметно сдулся, но все еще оставался большим. Из-за кустов показались, охотники устроившие засаду. Двое из них бежали к дыроколу, держа в руках длинное копьё со стреловидным наконечником. Оно легко вошло в тело монстра. Люди прижали деревянный конец к земле. Тварь дернулась в их сторону, вдавив оружие в землю и остановилось. Вторая пара охотников, ударила с другой стороны, повторив прием. Третий удар нанес здоровяк, несущий копьё в одиночку.

Куда бы не дергался дырокол, он лишь сильнее увязал в ловушке. Из пробитых ран, вытекала слизь заливая траву вокруг. Шар сдувался, превращаясь в комок игл. Наконец, копьё добрались до начинки. Потекла оранжевая кровь...

После этого внимание обратили на меня. Здоровяк напрягся. Видя это мне пришлось начать разговор.

— Ух, — выдохнул я разведя руки в стороны, — Пол леса пробежал за этим шариком.

— Ты что, охотился на него один? С мечом и арбалетом? — спросил воин, положив руку на эфес своего оружия.

— Да, — ответил я пожав плечами, — Это же дырокол у него даже глаз нету.

— Рок, слышал? — заржал здоровяк.

— Ага, — ответил ему усатый охотник, — Гард, Да мы его спасли получается.

— Получается так, — почесав макушку могучей рукой согласился он.

— Парень ты бы не охотился в одиночку, а лучше примкнул бы к опытному отряду.

Во время нашего разговора один из охотников, ковырялся в том, что осталось от дырокола. Он что-то вытащил и протер в тряпке.

— Здоровая! — сказал он, подняв руку вверх и демонстрируя всем свою находку.

— Что это? — спросил я, разглядев серебристую жемчужину размером с кулак.

— Ты охотишься на дырокола и не знаешь в чем его самая главная ценность? — удивился Гард.

Мне осталось только снова пожать плечами.

— Ладно, поможешь нам собраться и почистить оружие, возьмем тебя с собой до поселения. За одно и расскажу зачем эта штука.

Мне было интересно, к тому же, я ничего не терял. О Дорне я не волновался. Он должен следить за мной. Покончив с грязной работой, мы затушили костер на котором поджарили тварь и отправились в путь.

— Так для чего нужен этот шарик? — вернулся я к волнующему меня вопросу.

— Для нас это много золота, — ответил Гард, — Его можно выставить на аукцион. Рынок барона Тарго должен пройти уже совсем скоро. Ну, а так, это зародыш дырокола. Только не спрашивай для чего его покупают, я и сам не знаю.

— Рынок барона Тарго? И что, церковники не против такого события?

— Официально, конечно против. Но есть слух, что половина покупателей, это ее агенты со списком покупок.

— И где же проходит рынок?

— Всегда по разному. Покупатели и охотники получают приглашения, где указано возможное место и лишь за день до торгов мы узнаем точное расположение.

На подходе к поселению, нас встретил Крысолов.

— Вы не видели молодого паренька со светлыми волосами? — спросил он идущего впереди Рока.

— Да тут он, — откликнулся я.

— Опять в лес побежал? Что тебе говорили? Одному не ходить. Спасибо вам, что привели моего мальчика! А ну брысь домой.

— Ну отец, — попытался возмутиться я.

— Живо, я сказал!

— погоди парень, — прошептал мне Гард достав связку иголок, — На вот держи, тебе нужнее. Платят за дырокола мало, но зато орден получишь.

— Спасибо Гард, — поблагодарил я, пряча подарок от «ворчливого отца», — Мне это и вправду очень нужно!

Глава 7. Один день из жизни новобранца

На горизонте, сверкая золотыми крышами и белыми стенами, показался Белый Город. В нем находится главный храм и резиденция епископа Каликста II. До него можно было добраться намного быстрее и безопаснее, но...

За время нашего путешествия стопка с закрытыми ордерами увеличилась вдвое. Однако, не это я считаю своим лучшим достижением. Мое тело, пройдя через все испытания Крысолова, не приобрело лишних отверстий и увечий. Конечно же я не остался с пустыми руками, прибавилось: хладнокровности, уверенности, опыта и шрамов...

Суровый переход должен был когда-то закончиться и он закончился, когда мы вышли на вымощенный камнем путь, где подсели в крытую телегу Регата. Повозка мягко катилась по ровной дороге. Движение здесь оживленное и даже двухполосного разделения в обе стороны не хватало, чтобы разъехаться. Периодически проносились церковные отряды, прижимая нагруженных всевозможными товарами продавцов к обочине. Не смотря на представленное разнообразие изделий, в основном везли строительные материалы: белый камень, древесину, песок.

— Что, первый раз видишь Белый Город, Шисс? — спросил меня Регат, хлестнув вожжами по лоснящимся спинам лошадей, когда вереница телег впереди вновь начала движение.

— Ага.

— Красиво да? А внутри ещё красивее. Только все это так... Пустое, — он махнул рукой, — Еда дорогая, ночлег не найдешь и пивных почти нет. Одни храмы... один выше другого. Приезжим, как мы, остается глазеть на золотой блеск и питаться величием епископа, — он ненадолго замолчал, задумавшись о своем, — Едешь покорять город?

— Было бы неплохо.

— Я тоже пытался, когда был молодым. Потом вот, за ум взялся. Стал овощи и мясо на продажу возить, и деньжата появились. Не хочешь ко мне помощником? Парень ты крепкий... Я тебя познакомлю со своей старшенькой.

— Спасибо Регат, но моя попытка еще не сгорела. А предложение твое, я запомню.

Прямо за раскрытыми воротами нас встретила статуя Каликста. Золотой епископ, возвышающийся над двухэтажными постройками, держит одну руку на сердце, а в другой свисающий на цепи диск. Статуя разделяет улицу на два широких русла заполненных горожанами и расписными экипажами. Это царство хаотического движения и гвалта, приводят в порядок патрулирующие отряды церковников. Город бурлит, как молодой организм.

Пока Регат вез нас до нужного адреса, я насчитал восемь храмов, соперничающих друг с другом в великолепии. Остальные постройки не отставали: лавки с широкими застекленными окнами, дома с вычурными фасадами, ухоженные сады с фонтанами и площади. Не город, а сказка. Все поселения, что до этого мне приходилось посещать в этом мире, настолько сильно отличались от увиденного, что пришлось ущипнуть себя за руку. Хозяин города, а именно Каликст II, хорошо справляется с благоустройством своей территории.

Мы остановились перед церковью с небольшим садом из пышных, но невысоких деревьев. По сравнению с остальными храмами, здание выглядело маленьким, но

аккуратным. Поблагодарив Регата хорошей суммой золота, Крысолов направился ко входу. Не успел он открыть дверь, как в проеме появилась раскрасневшаяся женщина, поправляющая выбившиеся волосы из прически. Дорне учтиво поклонился, на что она, немного удивившись, но в итоге улыбнувшись сделала тоже самое.

В главном зале посетителей не оказалось. Через широкие витражи пробивались солнечные лучи, бросая на мраморный пол и пустые ряды скамеек из темного дерева, цветные пятна. Людей не было, но нас смотрела статуя женщины, копирующая позу, встретившего нас у городских ворот «золотого епископа».

Возле изваяния скрипнула дверца и появился тучный настоятель в белом балахоне до пят. Это была не та ленивая полнота тела, а другая, излучающая здоровье и энергию жизни. На вспотевшем круглом лице, которое протиралось белым платком, в короткой бороде спряталась улыбка. Под густыми бровями, смотрели черные умные глаза. Этот человек, даже не смотря на то, что он проводит операции по изменению людей, мне понравился.

— Я хочу очистить совесть в золотом пламени Керу, настоятель Нил Грегич, — сказал Крысолов, разыгрывая приступ слепоты: шаркая ногами и громко стуча палкой.

— Все просящие, да получают, — ответил церковник, сделав приглашающий жест рукой, — Такая беседа требует уединения. Пройдёмте в комнату «Правды». Молодой человек с вами?

— Да. Я подобрал его по пути. Это мой дальний родственник.

Схватившись за золотой медальон свисающий на длинной, до живота цепи, церковник повел нас в комнату «Правды», в последствии оказавшись, просто со вкусом обставленным помещением.

— Рад тебя видеть друг! — Нил обнял Крысолова.

— И я тебя, друг. Смотрю, ты хватку не теряешь! Доиграешься ведь, прибежит ревнивец с арбалетом, да и пустит болт а твою беспокойную голову. И что они в тебе находят...

— Хе-хе, представь своего путника, — перевел тему Нил, отлепившись от Дорне, — Он не подведёт?

— Это Шисс и он, замотивирован почти так же как и я.

— Отлично, — сказал церковник, протягивая мне здоровую руку, — Я Нил Грегич, настоятель этого храма.

— Шисс, охотник.

Нил внимательно осмотрел меня с ног до головы. Кивнув своим мыслям, сказал:

— Вы наверно голодны с дороги. Сейчас, сейчас. Далида уже накрывает, — он три раза позвонил в колокольчик на стене.

— Чуть не забыл, — воскликнул Дорне, — Я же с подарком. На вот, держи, — протянул он другу пузырьки, — Шисс развлекался по дороге.

— Ух, — настоятель жадно схватился за колбочки, — То что надо! Вот так спасибо!

Тут же забыв о нас он открыл шкаф и едва заметным движением нажал на потайную панель. Открылся ход ведущий в подвал. Нил спустился, бормоча что-то под нос.

— Совсем забыл, — покачал головой Дорне, — Нужно было сначала поесть. Эта его одержимость... Ну ладно, — пожав плечами он пошел вниз за настоятелем.

Мне ничего не оставалось делать, как двинуться за ними и удовлетворить любопытство. Лаборатория еретика рисовалась чем-то жутким. Банки с консервированными частями тел тварей и людей, не отмывающиеся следы крови, запах тухлятины и звон цепей. На деле оказалось куда проще. Полки потёртых книг, рабочий стол заваленный бумагами, ящики с

непонятными приборами, операционная кушетка. Пахло даже приятно, настойкой из незнакомых трав. Освещалось все с помощью горелок, вмонтированных в стены.

Грегич уже во всю смешивал, переливал, взбалтывал, уйдя в работу с головой. Поднеся бутылку с серебряной жидкостью к глазам он воскликнул:

— С нашей последней встречи Дорне, мне удалось расшифровать тот листок. В нем оказался полезный рецепт. Ты понимаешь что это значит? — спросил он Крысолова.

— Ты знаешь как я отношусь к этому, — ответил он, — Вон, учи молодого.

— И научу и тебя научу. Знания древних должны сохраниться! Подходи ближе Шисс, сейчас используем его.

— Я подойду, только если не нужно будет это пробовать.

Дорне рассмеялся.

— Это не для тебя, смотри...

Нил достал горшок с сухим кустом — только голый ствол и острые веточки. И вылил половину приготовленного раствора под него, прямо на растрескавшуюся от сухости землю. Когда последняя капля впиталась, начало происходить странное. Растение оживало. Наполняясь жизнью выпрямился ствол, веточки удлиннились, появились почки и даже парочку из них раскрылись зелёными листочками.

— Если поливать растение водой, будет тот же эффект, — сказал Дорне.

Меня же, этот фокус поразил:

— Нил, это великолепно. А если полить мертвое зерно или что-то другое, оживленное?

— Зерно, семена... Ты мыслишь в правильном направлении. С помощью этого рецепта восстанавливали семена хекка пришедшие в негодность! Запоминай: пять грамм растолченной голубой ягоды, пять грамм порошка из дикой травы, десять капель секрета прыгуна и пятьдесят капель воды.

Еретик достал из шкафа пыльную бутылку:

— Это нужно отметить! Заодно и познакомимся, — хлопнув меня по плечу добавил, — Из тебя выйдет толк.

— Отлично! Теперь ты перестанешь впихивать свои знания в меня, когда нашел для них новый сосуд?

— Хе-хе, конечно нет, — ответил Нил, поднимаясь по лестнице, — Шисс, откуда ты родом?

Дорне придумал для меня новую легенду. Если Нил узнает кто я такой, то вцепится как клещ, выжывая информацию и кровь для опытов. И глядя на одержимость настоятеля, становится понятно, почему Крысолов гонял меня по ключевым вопросам так усердно...

Утром следующего дня, хорошо отдохнув с дороги, взяв амуницию и ордера, я направился в отборочную комиссию. Она находилась на территории храма «Разящая Рука Каликста II». Целый комплекс из дюжины зданий, закрытый от посторонних высокой стеной — здесь живут и тренируются бойцы отряда. На створах ворот красовался его символ — сжимающий пламя кулак.

Очередь оказалась не маленькой. Охотники всех возрастов и пропорций выстроившись в линию, молча ждали перед небольшой дверкой, открывающейся раз в пять минут. Туда входили все участники, но выходили только те, кого не приняли. Люди по разному воспринимали неудачу: зрелые — разочарованно, не спеша покидали кампус, а молодые — зло чеканили шаг, с надеждой попытаться счастье в следующий раз.

Наступила моя очередь. Я выдохнул прогоняя нервозность. В небольшой комнатке оказалось три человека расположившиеся по одну сторону стола и стул для меня, по другую. Ордера пошли по рукам командиров, набирающих молодняк к себе в отряды.

— Недурно, — подвел итог крайний, — Владение оружием?

— Основное — меч. Второе арбалет. С копьём дела хуже всего.

— Значит либо ко мне, либо к Тику. Мои парни работают в основном с людьми: поехавшие еретики, измененные и прочая шваль. А Тик с тварями. Выбирай.

— Против тварей попривычней будет.

— Тогда решено, идёшь ко мне, — сказал Тик, протягивая мне исписанный лист, — Когда подпишешь вот это, выходи через дверь красного цвета.

Она ждала меня в конце длинного коридора и вывела в просторный двор заполненный людьми. Охотники пройдя первый отсев расслабились весело болтая сидя на земле. Некоторые просто спали, ловя последние часы спокойной жизни. Когда на самой высокой башне послушник ударил в медный диск шесть раз, к нам вошёл Тик:

— Дааа... Протянул он, — глядя на неспешно встающих счастливицков, — Ну ничего, за пару дней исправим. Слушайте сюда зелёные. То что вы прошли отбор, не значит что вы будете в отряде. Из сорока шести человек, останутся только восемь. У вас будет месяц, чтобы произвести на меня впечатление. А пока, за мной дурни, начнём делать из вас достойных службы в Разящей Руке Каликста.

***

Утро выдалось холодным. Над землей растянулся плотный туман. Приближение осени уже ощущалось в воздухе.

Бегущий впереди нас Сирей громко скомандовал:

— Поживее и не растягиваться! Затянуть ремни на жилете остолоп, он у тебя болтается как мошонка.

— Без этого песка, я бы тоже так скакал, — сказал Фин сквозь зубы, глядя на свободно бегущего капитана.

Каждый день начинался с того, что мы вскакивали с утра пораньше и накинув тяжеленные жилеты набитые песком, бежали за Сиреем. Бежали вдоль стены кампуса, территория которого с учетом лишнего веса, казалась нескончаемой. Это продолжалось уже в течении двадцати дней и принесло свои плоды — восемь человек ушли, не выдержав такого издевательства. Я держался, но сегодня будто встал не стой ноги. Закопавшись глубоко в свои мысли, глухо слыша внешние звуки и запахи, бежал вперед, тупо уставившись в спину товарища. Это смесь из усталости и понимания того, что мне не попасть в отряд.

Финишная черта находилась у входа в столовую. Скидывая «доспехи» прямо возле стены, мы быстро уничтожали плотный завтрак, который на мое удивление был очень не плох. Не ресторан, но, на еде церковники не экономили.

После небольшого отдыха проходила лекция. Нам рассказывали о классификации тварей, их строение, способы и приемы убиения. Или же, мы слушали о величии епископа Каликста, о его подвигах, заслугах и достижениях. На таких занятиях Фин спал с открытыми глазами. Я же безуспешно боролся с зевотой, пытаюсь состроить на лице хоть капельку интереса.

После занятий шли тренировочные бои на мечах или спарринг на очки. После каждого такого сражения, Сирей делал отметки в журнале. Моей проблемой оказалось то, что сейчас мы использовали мечи против друг друга, против людей. И сражения проходили не с тупыми

разбойниками или деревенщинами, а против профессионалов в основной своей массе. По сравнению с их многолетним опытом у меня не много практики в этом.

И даже то, что сейчас я выбил деревянный меч у запыхавшегося инструктора из рук и кольнул его в грудь, не подняло мне настроения. Это не спарринг на очки. Да, это случилось всего два раза и прибавит мне авторитета в группе, но не приблизит меня к епископу.

Зазвучал гонг, возвещающий о начале дуэлей на очки. Мы выстроились в очередь к мешку с номерными жетонами. Мой номер вытащил Чанмонд. Вот же не везет! На его жилете из дорогой кожи, красовался двулистник — отличительный знак семей, в чьих жилах течет королевская кровь. Его отец, шестой или седьмой в очереди на трон. И хотя в текущем положении сил, можно сказать что королевская семья почти не имеет власти, подчиняясь епископу, это все же королевская семья.

— Кажется, кого-то сегодня опять отшлепают, — сказал Чанмонд Дорвей, улыбнувшись уголками губ.

— Не слишком ли часто тебе попадают, слабые противники? — ответил я.

— Намекаешь на мой обман? — прошипел он, поправив выбившийся черный локон.

— Кто знает, — пожал я плечами в ответ.

Мне просто хотелось его позлить. Обманывать Чанмонду не было смысла. Он лучший мечник среди всех собравшихся в этом помещении и не проигрывал еще никому, включая инструкторов. Мальчиков, в таких влиятельных семьях тренируют с самого детства, лучшие из лучших наставников.

— Зачем тебе это? Сидел бы в своем поместье, детишек воспитал, — не останавливался я.

Я озвучил то, что многие не решались у него спросить. Поступление в ряды церковников, открывает хорошие перспективы в будущем. Можно скопить приличную сумму на старость, да еще детям останется. Обзавестись полезными связями и дослужиться до Мастера. Но все это, ты получишь, если не погибнешь на службе, в пасти твари или от стрелы еретика. Так зачем же так рисковать, если у тебя это все есть?

— Расскажу, если одолеешь меня, хоть в одном раунде, — ответил он и играя скулами от злости ушел к противоположенной стене.

— Зря ты его разозлил, — сказал рядом стоящий Фин, — Жалеть не будет.

— То есть, в прошлый раз он еще жалел? Чуть руку мне не сломал, — возмутился я.

— Но не сломал же.

Застучали деревянные мечи первых соревнующихся, среди которых был и Фин. Правила простые: три раунда и балл за победу в каждом из них. Если после раунда соперник не может продолжать, очки за оставшиеся переходят к победителю.

Фину попался достойный соперник. Они уже разделили по баллу и сейчас фехтовали за последний. Сделав обманный выпад, меч выписал в воздухе полумесяц и ударил по защищенной шее.

— Красиво! — сказал я Фину, надевая щитки на предплечья и затягивая ремешки.

— Ага, давай покажи этому зазнайке, — ответил он, тяжело дыша.

В отличии от меня Чанмонд не пользовался защитой. Все его приготовления закончились на том, что он собрал в хвост отпущенные до плеч волосы. Самоуверенность его когда-нибудь подведёт, но конечно же не сейчас.

Как только инструктор подал знак к началу поединка, лицо моего противника разгладилось. Злость уступила месту спокойствию и сосредоточенности. Да, Чанмонда

хорошо натаскали. Поучиться бы и мне, у тех мастеров.

Соперник помахал деревянным мечом, приглашая меня начать первым. Расслабленная поза Чанмонда может обмануть того, кто не видел как он фехтует, но я знаком с этим трюком. Мы все тут знакомы.

От осторожного укола в живот, он просто отошёл, сделав шаг назад. Растянув мое наступление, рванул вперед. Ударив по кончику меча, отвёл угрожающий клинок в сторону. Сделав ещё шаг вперёд, пнул меня в солнечное сплетение. Сильный удар прошел через защиту, болью отозвавшись в теле. Я упал на спину, выронив меч.

— Победа Чанмонда, — сухо подвёл итог первого раунда инструктор.

Хороший для меня результат. Ничего не сломано, нигде не режет от боли — легко отделался. Дворянин сегодня спешит и думаю, ему не хочется раскрывать причину, по которой он здесь, от этого Чанмонд не дает мне даже малейшего шанса на победу. Это он погорячился конечно, прилюдно дать обещание, раскрыть свой секрет нахождения здесь.

Второй раунд начался с быстрой атаки Чанмонда. Моя оборона держалась секунд десять, прежде чем сухо хрустнула защита от сокрушительного удара по шее. Если бы не она, соперник оторвал бы лакированной деревяшкой мою голову.

— Победа Чанмонда...

В третьем раунде мы столкнулись в центре площадки, я пошел на встречу атакующему сопернику. Мечи с треском ударились. От жёсткого блока рука отсохла до локтя. Отбив закрученную восьмёрку, пошел на сближение. Чанмонд поднырнул под горизонтальный мах мечом, задев мою левую руку своим клинком. Следуя правилам я прижал «раненную» конечность к телу.

Защищаясь от удара сверху вниз пришлось снова ставить жёсткий блок. Соперник начал давить, толкая меч к моей груди. Я решил сделать то, что никогда бы не сделал в реальной схватке — я отпустил рукоятку оружия. Благодаря этому его клинок, почувствовав свободу, ушел вперед. Подловил на этом мастера меча, ударил освободившейся рукой по подбородку. Удар вышел смазанный, но я попал!

Меч в руках Чанмонда размылся в воздухе, а защищаться было нечем. Ну вот и все, доигрался! Но к моему удивлению вместо сокрушительного удара, кончик замер, мягко уткнувшись в грудь.

— Победа Чанмонда! Бой окончен, освобождайте площадку. Следующие... — скомандовал инструктор.

— Ты ударил Чанмонда! Ты его ударил! Да только за это надо накинуть очков десять! — радостно встретил меня Фин, — Я уж думал этот парень видит будущее и удивить его не возможно.

— Да уж, даже не знаю. Почему он не размазал меня последним ударом?

— Кто поймет этих дворян. Может зауважал тебя. Ты первый кто до него добрался.

***

После обеда, обычно шла стрельба из арбалетов. С этим у меня было получше, но тут почти никто не промахивается, а значит это не дает мне преимущества перед остальными.

Мы выстроились у стрельбища, перед столами на которых сегодня вместо болтов, лежали ящики. Сирей откинул крышку и достал шар размером с апельсин, из одного конца которого торчала нитка фитиля. Он отличался от оставшихся в коробке, ярким цветом.

— Смотрите внимательно, — сказал он подпалив конец.

Глиняный сосуд разбился попав в центр мишени. Столб вспыхнул, моментально

окутавшись пламенем, выпускающим черные клубы дыма.

— Отличная штука. Главное под себя не бросить, — улыбнулся Сирей, — Но это вам не грозит. В ваших горшках песок. И не потому, что я вас берегу. Просто «Очищающее Пламя» продается по весу золота и очень прихотливо к условиям перевозки и хранения. Порядок такой: берёте снаряд, поджигаете и бросаете в мишень. Приступаем к тренировке!

Я подбросил в руке увесистый горшочек. Поверхность шершавая и вес снаряда то что надо, не тяжелый, но и не легкий. Про эффективность «Очищающего Пламени» я слышал. Сколько же про него истории... но не всегда они хорошо заканчиваются для людей. Обезумевшая от огня тварь носится, топча охотников и разбрызгивая капли, которые так трудно затушить.

Мы бросали горшки до вечерней лекции, пока не опустел последний ящик. После занятий шел ужин. Небо затянулось тучами и когда мы выходили из столовой, пошел дождь.

— Спорим, что Сирей, сорвёт голос, пока будет нас подгонять! — сказал Фин, затягивая ремешки.

— Он просто бросит нас на середине, — ответил я, чувствуя как потяжелел намокший жилет.

И мы двинулись, таща утреннюю ношу обратно, чтобы завтра бежать на завтрак не с пустыми руками. Как ни подгонял нас капитан, колонна растянулась, замедляя шаг.

— Как ты сегодня инструктора подловил! Может тебе нужно дать парочку уроков мне, а не наоборот?

— Это случайность, — ответил я Фину, — Хотя нет, это твои уроки. Спасибо тебе.

— Да не вопрос. С оппонентом без стилия спарринговать интереснее, никогда не знаешь что он сделает. Ты сегодня какой-то задумчивый. Неужели надоело таскать эти мешки?

— Нет, просто... Я не пройду. Слишком плохо фехтую. Сколько у тебя побед?

— Не знаю сбился со счета.

— Вот именно. Я вот знаю сколько у меня. Четыре!

— Да, хотел бы я тебя подбодрить, да не люблю обманывать.

Нас обогнал человек без мешка. Он шагал быстро и решительно. Не понятно, почему он сдался в последний день. Ведь уже завтра церемония. Подсчитал очки?

— Ещё один... Ты главное не сдавайся. Если уйдешь как этот. То путь сюда для тебя будет закрыт. Если продержится до конца, но не пройдешь, можешь пойти через два года повторно.

— Два года... Это очень долго. Больше никаких способов?

— Есть один, но... Слышал про пещеры Искупления? Вообще туда отправляют преступников, на смертную казнь.

— Что?

— Ну... Любой приговоренный к смерти, может выбрать способ ухода из жизни. Иногда выбирают пещеры Искупления — это лабиринт под землей, напичканный тварями. Человеку рискнувшему пройти это испытание, завязывают руки и спускают вниз. Если он выживет и пройдет пещеры в конце его будет ждать два выхода. Путь Забвения — пройдя через этот проход ты выйдешь в горах и можешь идти куда хочешь. Но, если тебя кто-то узнает, то может убить в любой момент. Путь Прощения — ведет в храм. Считается, что такой «везунчик» поцелован Керу! Тебя принимают в ряды церкви.

— И кто-нибудь проходил?

— Около десяти воинов и один преступник. Но это только те, кто выбрал путь

Прощения, о других не известно.

— Не пойму, как это связано со вступлением в отряд Карающая Рука Епископа?

— Есть старый обычай. Когда новобранец может оспорить решение и спуститься в пещеры. Конечно, ему не будут связывать руки и даже дадут оружие на выбор. Но, не думаю, что это сильно увеличивает шансы.

— Хम्म...

— Я тут подумал, — сказал Фин, посмотрев на мое лицо, — Зря я тебе это рассказал. Забудь. Это верная смерть.

Глава 8. По следам предшественников

Мы выстроились ровными рядами перед задней стеной храма. Она выглядела необычно. Ровная, без оконных проемов, за исключением балкона на уровне третьего этажа, с которого свисали белые полосы ткани с позолоченными знаменами отряда.

Все приготовления были закончены. За тумбой вытирая пот со лба стоял Тик. Опытный вояка нервничал, словно за его спиной затаилась голодная тварь. Он, то перебирал листы, то внимательно осматривал ровные ряды охотников, ожидающих награды за месяц проведенный в стенах храма. Не хватало только одного, но самого главного — Каликста II.

Штора на балконе шевельнулась выпуская двух сверкающих рыцарей. За ними вышел епископ, неспешно расположившись на высоком кресле. До этого дня, я не видел его в живую: статуи, картины, профиль на золотых монетах — все не то. Видимо их делали очень давно, потому что Каликст выглядит старше лет на двадцать. Сухая желтая кожа, седые волосы, впалые глаза с темными кругами вокруг них и острый нос.

Епископ махнул рукой, приветствуя и давая разрешение к началу одновременно. Тик сглотнув, проговорил короткую торжественную речь, за которой пошли первые имена прошедших отбор охотников, набравших больше всех баллов. Им выдавали медальоны и они, светящиеся не меньше золотых знаков отличия на грудях, вставляли обратно в строй. Довольный Фин, вернувшийся на место рядом со мной, не сдерживал улыбку.

— Поздравляю, — прошептал я, не поворачивая головы и не нарушая построения.

Он кивнул. Список закончился и моего имени не прозвучало. Черт, Дорне! Какой дурацкий план. Что теперь делать? Ждать следующего набора? Лорд столько не протянет, да и я не готов столько ждать. Неужели по другому никак нельзя?

Во мне закипала злость. Столько недель муштры и все зря. Ушибы от ударов на дуэлях, скучные лекции, беготня с утяжелением в любую погоду. Нет, так не пойдет. Я шагнул из строя вперед. Пещеры проходили и не раз, и у меня получится!

— Куда, — зашипел Тик.

— С вашего позволения пламенный Каликст, — остановился я набирая воздух в легкие, — Хочу воспользоваться данным правом пройти «Пещеры Искупления», чтобы вступить в ряды ордена Разящая Рука Каликста II, — говоря это я смотрел на епископа и закончив, почтительно склонился. Злость испарилась. Сердце ухнуло вниз и мне стало страшно, прям как в тот раз с прыгуном. Но сейчас уже не свернуть — Каликст не поймет такой «шутки».

— Великий Керу, — тихо сказал капитан, наблюдая за реакцией епископа.

Старик встал и склонился над краем балкончика, внимательно ко мне приглядевшись. Через несколько секунд, показавшиеся мне очень долгими, он кивнул. Я посчитал это хорошим знаком и дерганным шагом добрался до черного диска, свисающего с небольшого столба. Взяв железную палку с силой ударил. Когда звук затих, епископа на балконе уже не было.

***

Не знаю о чем я думал когда принимал такое решение, но пока меня опускали на тонком канате в черный колодец, желание испытывать удачу пропало. Решение уже не поменять, особенно после того, как епископ лично одобрил прохождение лабиринта. Мою скромную персону, отыскали бы даже на другом континенте, чтобы бросить в «Пещеры

Искупления», только уже без меча и с завязанными руками.

Ноги коснулись пола и конец веревки дернулся, исчезая в проеме на потолке. По пещере разлетелся скрежет металла и свет померк, погружая мир в темноту. Опасный момент! Глаза еще не привыкли к мраку, а по лабиринту разлетелся звук, знакомый всем его обитателям — новая жертва прибыла. Пусть она немного опаснее, чем безоружные преступники, но вкуснее она от этого быть не перестала.

Крепко вцепившись в рукоятку меча, принохиваюсь к запахам подземного мира и прислушиваюсь к его дыханию. Пока ничего. Пахнет сыростью не приправленной горчицей, а в звенящей тишине, слышно только бешено стучащее сердце. Постояв еще немного, двинулся по наклоненному вниз полу пещеры, выставив перед собой руки. Неужели человеку под силу пройти этот лабиринт? Став участником этого испытания, меня стали посещать сомнения: а были ли прошедшие? Может это все выдумка, чтобы такие как я по собственному желанию лезли в пасть чудовищ. Их же нужно кормить время от времени, а тут даже искать не надо, добровольцы сами лезут.

Появилась и хорошая новость: светящиеся в темноте кристаллы, люминесцентные мох и грибы. У меня возникло ощущение, что они здесь не просто так и явно не в помощь людям. Может некоторые твари не приспособлены к охоте под землей и плохо видят в темноте? Так и представляю, как заботливые руки создателя «Пещеры Искупления», втыкали в стену, сажали в землю, делали все, чтобы монстры не страдали в кромешной тьме.

Когда уклон выровнялся, появилась первая развилка. О размерах лабиринта известно не было. Воспользоваться правилом левой руки и поворачивать всегда только в одну сторону? Я пошел налево и уже через метров двадцать снова набрел на небольшой зал с множеством ходов. Вот же!

В этот раз мне приглянулся центральный ход. На каменной стене имелось множество отметин: прямые линии, крестики, кружки. Проходящие оставляли для себя пометки. Какой из этих следов приведет к выходу, а какой в тупик или к монстру? Для меня они к сожалению бесполезны. Я решил, что идея неплоха и добавил свой знак — «А», заглавная буква моего настоящего имени.

Длинный извилистый ход привел в тупик. Не самое страшное, что могло случиться, но все равно не приятно. Съестных запасов с собой нет, только фляжка с водой. Количество неудачных попыток, ограничено. Если не съедят монстры, то свалюсь от усталости и голода.

Еще одной не приятной вещью стало невозможность определить время. Не понятно сколько я уже здесь нахожусь. Четыре часа, пять? Определить количество прошедшего времени, не было возможным. Однообразие бесчисленных поворотов и похожих друг на друга пещер, довело меня до такого состояния, что казалось, будто бы хожу по кругу. Вот ковер мха в виде человеческого профиля, вот россыпь камней, кристалл... Все уже было, все это уже оставалось за спиной. И когда на полу обнаружился человеческий череп, из глазницы которого пророс гриб — меня это обрадовало. Главное, через полчаса не найти такой же, иначе подозрение, что я хожу кругами, превратится в страх.

Остановившись перед находкой, решил отдохнуть и подумать. Стоит ли идти дальше или повернуть обратно? Быть или не быть? На вопросительный взгляд мой предшественник никак не отреагировал. Я прикрыл глаза, прижавшись спиной к холодному камню стены.

В воздухе что-то поменялось. Дальше по коридору начинался темный участок. В метрах двадцати, где не было ни одного источника света, ощущалось чье-то присутствие. Появились две синие точки. Они разгорались, превращаясь в шары света. Приятное свечение

пульсировало, то усиливая яркость, то почти затухая. Какой красивый свет...

Голова опустилась, ища причину странного звука — это под моей ногой, хрустнул смятый череп. Но я же сидел? В висках застучали молоточки. Не поднимая взгляда на манящий источник, развернулся и бросился в начало прохода. За спиной заверещала тварь, бросившаяся в погоню. Плохо, что мне она совсем не известна. Слабые места, атакующие приемы? Как с ней бороться, если нельзя смотреть в ее глаза?

Выбежав в зал, свернул в проход на удачу. Еще один... еще... Монстр не отставал. Набравшись смелости, бросил короткий взгляд назад. Тварь, как раз пробежала участок с богатым месторождением светящихся кристаллов. То, что я принял за глаза, на деле оказались двумя шарообразными отростками на тонких ножках, за головой. Острая треугольная морда с маленькими дырочками из которых выходил свистящий воздух, неприятно резал слух. Сухие длинные конечности быстро мелькающие в воздухе, не оставляли шансов убежать.

От продолжительного бега в боку закололо. Лучше принять бой встретив противника на выходе из прохода, чем получить удар в спину. Лишь бы пещера не оказалась тупиком.

С облегчением вырвался на простор. Меч легко вышел из ножен, приятно утяжелив руку. Светлячок притормозил, делая аккуратные подшаги. Шары на спине начали наливаться светом. Я поднял с пола угловатый камень и запустил в одну из «лампочек». Тварь заверещала, перебирая угловатыми конечностями, из пасти потекла пена, видимо очень болезненное место. Монстр не собирался успокаиваться. Впав в бешенство, он прыгнул вперед замахиваясь когтистой лапой. Клинок смело отразил удар, испачкавшись в желтой крови. В воздухе разлился запах кжеса.

Рядом щелкнули челюсти. Шаг назад... Еще один, чтобы увернуться от острых когтей. Мое отступление продолжалось, под натиском бесстрашных атак. Тварь уже почти вышла из узкого коридора в общий зал, лишая меня преимущества. Бросок монстра увенчался успехом, по руке потекла горячая кровь и я вскрикнул от боли. Меч выпал, звякнув о пол.

Светлячок чувствуя слабость жертвы прыгает вперед. Не ожидая такого, заваливаюсь на спину в попытке уйти из под удара. Тварь надвигается пачкая тягучей слюной пол под собой и мои штаны. Она не спешит, растягивая момент победы. Рука нащупывает единственное оружие, полупустую флягу.

Замечаю черный отросток, обвивающий заднюю кривую ногу светлячка. Он натянулся, стаскивая визжащую тварь с меня в один из проходов. Жертве на короткий миг удалось остановить странное похищение, вцепившись всеми конечностями в пол. Но тут, появился еще один подвижный жгут, даруя мне шанс на спасение.

Я бежал изо всех сил, под душераздирающий визг хищника ставшего вдруг обедом. Меч в ножнах больно бил по ногам — здоровая рука зажимала рану. Спринт закончился на втором зале. Выбежав из прохода, поскользнулся и растянулся в большой луже грязи. Вымазался весь, даже сделал глоток вонючей смеси. Когда удалось выбраться, прижался спиной к стене переводя дух.

Если чудовище не насытится, то шансов справиться с таким преследователем нет. Зубы застучали от холода, пока я перевязывал рану оторванным от рубахи куском ткани. Нужно вставать и идти дальше, иначе просто замерзну. Не успеваю подняться как из прохода в метре от меня, показалась голова усеянная шипами. Нога, еще нога... Длинное тело бесшумно выплыло из пещеры, двигаясь на змеиный манер. После седьмой пары ног, я перестал считать. Оно все выходило и выходило, пока такой же как и голова, хвост, чиркнув

по стене не показался из проема.

Меня спало везение или толстый слой мокрой грязи. Тварь не почувствовала «ужин». Выждав еще немного, решаю продолжить путь. На стене у входа, откуда пришло чудовище, теперь было не так много отметок, как в самом начале лабиринта. Внимательно присмотревшись, увидел перечеркнутый символ, читающийся как звук «Г». Кто-то все же решил отмечать «неправильные» пути. А может отметки были и ранее, вот только рассмотреть путное в той мешанине «автографов» было невозможно.

У третьего входа, знак не был перечеркнут. Мистер «Г» или прошел дальше, или сгинул в этом проходе. Стиснув зубы, я отправился по его следу. Пол пещеры стал песочнее и приглушил шаги. Меня не услышат, но и о приближающем хищнике можно узнать лишь в последний момент своей жизни.

У следующего прохода, рядом с отметиной, мой предшественник начертил ложку — понятный всем символ, обозначающий отдых, еду и постель. Я сильно вымотался, меня мутило и ноги уже заплетались.

Не раздумывая двинулся следуя отметине. На ровном полу, начали попадаться камни и вскоре появился небольшой завал, открывая в стене проход настолько узкий, что мне пришлось с трудом протискиваться. Разыгралась клаустрофобия. Страшно. Страшно застрять глубоко под землей, когда на крик о помощи прибегут лишь твари. Но сдирая кожу с локтей и боков, продолжаю идти вперед. Мне нужно безопасное место, чтобы поспать.

Трещина расширилась, приведя к галерее похожей на храм. Рисунки на каменных колоннах и плиточном полу, изображающие необычные ритуалы, светились тускло голубым. В центре зала стояла мраморная ванна, наполненная прозрачной жидкостью. Внутренние стенки этой чаши так же светились, украшенные узорами похожими на большие снежинки.

При моем подходе к ней, раздался звук упавшей капли и от центра пошли круги. Задрав голову, я попытался рассмотреть что там наверху, но мрак надежно укрыл потолок пещеры. Уже давно опустевшая фляга быстро наполнилась. Облизнув сухие губы, сделал маленький глоток. На вкус обычная вода! Но пить ее больше не рискнул. Нужно выждать немного.

Обойдя территорию по кругу нашел место, которое когда-то служило выходом и вероятно входом. Еще один завал, из огромных блоков... Даже и думать нечего о его разборе.

Присев спиной к колонне, опустошил половину фляги за раз. Из-за усталости я не обратил внимание сразу, но когда понял что не так, подумал что брежу: исписанный столб нагрелся и от камня исходило ощутимое тепло. Не поленился встать, чтобы ощупать другой. Он оказался не таким теплым, но и не таким холодным как стены проходов, по которым рыщут твари.

Интересная загадка, но голову ломать над ее решением, мне не хочется. Хочется спать. Вернувшись на пригретое место, я быстро уснул.

А проснулся посреди поля, колосающейся по пояс ржи. Прямо в том месте, откуда несколько лет назад меня «похитил» лорд Лантаг Тингейл. Только сейчас стоял день, и деревья Хекка конечно же не было, но след в виде неглубокой ямки остался.

Той ночью, я отошёл от костра, где грелись мои друзья, и пошел сквозь лес, выйдя в поле. Отсюда необычно большая луна, казалась ещё больше. Она словно манила к себе и сойдя с дороги, больше похожей на две параллельные тропинки, зашёл в поле, идя к ней на встречу.

Не знаю сколько я так стоял, но когда до ушей долетел странный звук, заставивший оторвать взгляд от лунного диска, дерево Хекка уже выросло за спиной. Дальше темнота и

новый мир...

Разрезая голубую ткань неба на два части, летел самолёт. Он послужил мне сигналом, заставив рвануть к дороге. Я споткнулся, упал, но встал и снова побежал. В село. Из родных там никого, но местные мне хорошо знакомы. Одноклассник Валерка, круглый год здесь торчит.

Я бежал и думал, о том как позвоню родителям, что скажу. Не останавливался, пока не увидел первые строения, и только тогда перешел на быстрый шаг.

Когда узор на лёгких занавесках в окнах ближайшего дома стал различим, мне стало плохо. Вдохнуть не получалось. Ноги подогнулись и зелёная трава мягко приняла мое тело. Я пополз, цепляясь за нее, ломая ногти о землю. Обидно, что вот так.

Где то впереди зашевелилась размытая тень. Слезы не давали рассмотреть кто бежит ко мне, однако слух не подвёл, кричали мое имя.

Ответить не получилось. Уже не получалось схватить пучок травы — пальцы проходили сквозь нее. Тело перестало ощущаться. Меня ослепил яркий свет...

Я очнулся, жадно вдохнув такой сладкий воздух и закашлялся. Голова ужасно раскалывалась. Вода из фляжки приятно ее остудила, но мне не хватило. Сердце постоянно сбивалось с ритма, тело горело от жара, а колонна нагрелась до обжигающей температуры. Добравшись до чаши, окунулся в ее прохладу.

Неужели меня перенесло домой? Не может же быть такого реалистичного сна. Меня быстро отпускало, но еще раз испытывать состояние смерти не хотелось, даже если со второй попытки успею добраться до людей и передать весточку.

Неожиданным сюрпризом стала зажившая рана на руке. Что ж, если одна из обитающих здесь тварей доберется до моего тела, можно вернуться. Если рана будет смертельна, то потерять будет нечего и придется обращаться к силам этого места.

Наполнив флягу, вернулся в зал с ходами. Ближайший из проходов был отмечен перечеркнутой «Г», а вот следующий мне подходил. Предшественнику, оставляющие такие полезные знаки я доверял, но за время его прохода, твари могли обжить новые места. Поэтому шел готовый в любой момент отразить первую атаку и бежать обратно в храм.

Но путь назад мне сразу отрезали. Цокающий звук быстро приближался. Тварь оказалась не больше меня, но двигалась необычно, передвигаясь по боковой стене прохода. На локтях длинных волосатых рук, находились костяные крючки, с помощью них она ловко цеплялась за неровности.

Большой кристалл осветил длинные черные уши, тупой нос и выпирающие клыки. Развернувшись, я побежал и даже сумел оторваться, но на выходе из прохода стоял переросток богомола. Он выглядел пострашнее, поэтому пробиваться решил через ушастика.

При виде добычи, тот замер, капнув тягучей слюной на пол. От него несло кжесом, вперемешку с жжённой резиной. Ушастый неожиданно прыгнул. Раскрыв кожаные крылья резко сменил траекторию. Оттолкнулся от стены, увернувшись от моего меча и атаковал. Когтистая лапа просвистела возле уха. Повезло! Меня коснулся лишь ветерок, заставив сердце бешено колотиться.

Пришлось отступать. Небольшая тварь, оказалась ловкой и быстрой, нанеся несколько не смертельных, но болезненных царапин. Черный крюк на локте чуть не выбил меч из рук. С помощью брошенной фляги с водой в мокрую от слюней и соплей рожу, удалось отвлечь монстра и распороть правое крыло.

Ушастый тонко запищал, зализывая оранжевую кровь. Радость от первой победы тут же

прошла, когда я обернулся за спину. Мое отступление закончилось в метрах десяти от богомола. Тот стоял неподвижно, наблюдая за развязкой смертельной битвы.

Сжав рукоятку меча двумя руками, приготовился к жесткому столкновению. Противник уже отошел от ранения и подбирался, готовясь к прыжку. Он не изменил тактику, раскрыв крылья при сближении. Атака получилась не точной — тварь завалилась в воздухе на правую сторону. Я рванул к ней, сокращая последние метры. Ушастый резко свернул к стене. Оттолкнувшись от камня всеми лапами, он выставил одно крыло и ушел вниз. Меч, звякнув об локтевой коготь не причинив противнику вреда. Меня отбросило далеко назад сильным ударом в бок.

Не смотря на скорость, с которой ушастик в меня врезался, я почти не ощущал последствий. Тело монстра оказалось мягким, а песок на полу послужил хорошей подушкой для головы. Резво вскочив, приготовился к следующему нападению. Тварь присела для прыжка. Она использовала тот же прием, но в этот раз, я действовал смелее, начав движение даже раньше нее. В воздухе ее вновь заболтало. Мне нужно только угадать сторону, которую ушастик выберет чтобы оттолкнуться.

Теперь меч оказался ближе. Тварь прыгает, насаживая себя на клинок. Меня снова отбрасывает назад. Оружие выскочило из рук, а меня закрутило по песку, который так неудачно попал в глаза. Моргая через слезы, пытаюсь встать. Уж лучше бы глаза мои не открывались — я оказался прямо перед богомолем. Тусклые глаза-блюдца, острые жвала, защитные наросты по всему телу и передние лапы-бритвы.

По пещерам разлетелся крик отчаяния. Сжав кулак, я подпрыгнул и ударил по острому подбородку, нависшему прямо надо мной. Раздался сухой хруст. Голова твари упала под ноги. Продолговатое тело на высоких ножках накренилось в бок и со звуком ломающихся сухих веток завалилось, поднимая тучу пыли, пахнувшей самой древностью.

Отчихавшись, выдернул меч из замершего тела и подобрал фляжку. В целом, я легко отделался, не считая царапин, одежды, превратившейся в лохмотья и разбитых костяшек на правой руке. Поэтому, возвращаться в «комнату отдыха» сейчас не имело смысла.

Выйдя в холл, продолжил идти по оставленным знакам. Рядом раздался звук отрываемой присоски. За голыми стенами невозможно спрятаться, остается только высокий потолок. Но он не просматривался, укрываясь во мраке. Вжав голову в ожидании удара отправился дальше.

Затылок что-то пощекотало и я обернулся. Проход позади оказался усеянным тонкими черными отростками, свисающими с потолка. Задрвав голову наверх, увидел как на меня опускается такой же. Еще несколько перекрывали проход спереди. Они не доставали до пола. Я кряхтя пополз на коленях. Медленно, но безопасно. Мягкое покрытие пришлось как нельзя кстати.

Еще два общих зала, с помеченными неизвестным «Г» проходами. Последний из них закончился решеткой. Переложив меч в другую руку, дернул за рычаг. Механизм заскрипел, заставив осыпаться с потолка пыль, но все же сработал и решетка поднялась. К моему облегчению, через дюжину шагов она сама опустилась обратно, отсекая тварей оставшихся в глубине лабиринта.

Проход разделился на два. Идущий влево, усыпанный черным песком — Путь Забвения. Начальный участок стены оказался изрисован автографами. Удалось разобрать парочку из них:

«Бегите на Архипелаг Свободы» — Миндо К.

«Епископ — тварь» — Орно.

«Гаст Хоскин будет забыт. Но клянусь, что я не забуду»

Как похоже выведен первый символ в имени! Значит вот кому я обязан жизнью — Гасту Хоскину. Может тоже выбрать путь забвения и раствориться в этом мире? Заработать золота, завести хозяйство, познакомиться с девушкой... Но найденный храм и это перемещение или сон, очень сильно напомнили мне о родном мире.

Я пошел по усыпанной белым песком дорожке, выбрав Путь Прощения. В конце его оказался круглый зал с медным диском, свисающим с потолка. Металлический звук больно ударил по ушам. Долгие минуты ожидания, страшные, как твари в лабиринте и в потолке появилось окно проема, в которую заглянуло круглое лицо.

— Золотой Керу! Тащите веревку, у нас прощенный!

***

— Ну ты отчаянный, — сказал Нил, дослушав историю, — Дорне будет в восторге, он такой же чокнутый. Сам ему расскажешь, когда вернется. А теперь, я хочу послушать еще раз про тот экземпляр, с шарами света.

Нил умеет слушать, не зря же он настоятель. Было видно как ему хочется узнать больше о тварях, но он дотерпел до конца не перебивая.

— Отлично! Можешь нарисовать? — Грегич убрал свиток с кровожадным рисунком, освобождая стол.

— Что это? — спросил я, провожая рукопись взглядом.

— О, это древний ритуал! Ты рисуй, рисуй, — вложив в руку металлический карандаш сказал он, — Семена Хекки, в отличии от семян Хекка, нельзя просто воткнуть в землю. Ну теоретически можно, но ничего не появится. Нужен носитель обладающей энергией жизни и именно той, что течет в тварях призванных с чужих миров. Подойдут и перерожденные, и измененные.

— Энергией жизни... то есть кровь? — спросил я, передавая рисунок монстра, больше похожий на детские каракули.

— Да. Нужна желтая кровь бегущая по жилам живого существа, — Нил внимательно всмотрелся в лист. — Пойманную тварь привязывают за конечности. Делается надрез в удобном месте и кладется зерно. Ну, или заставляют проглотить. В ту же секунду, оно начинает прорасти. Через десяток секунд страданий, от монстра ничего не остается, его разрывает на кусочки, а дерево продолжает расти, поднимаясь выше и выше...

— Жуть.

— Это всего лишь способ выращивания. А вот казнь! Считается, что дерево забирает себе все и сущность уже не может переродиться. Я сумел раздобыть информацию всего лишь о двух таких случаях. Кровь человека смешивают с кровью твари правильным образом. Так, чтобы он оставался в здравом рассудке и понимал происходящее. И вживляют ему под кожу семя Хекки. Ну а дальше ты уже знаешь.

— Вот черт!

— Черт? Это что, такая тварь? Черт! А звучит хорошо!

— Ага.

— Нарисуешь?

— Как-нибудь в следующий раз, — отказался я, — Мне пора бежать.

— Вот черт! — улыбнулся Нил, — Первое увольнение в следующее воскресенье черт?

— Если никуда не зашлют, то обязательно увидимся. До встречи Нил! И это... Не

произноси это слово в конце предложения, звучит не очень.

Глава 9. Первое задание

Бородач склонился над изувеченным телом и внимательно осмотрев, сделал заключение:

— Это точно Угольный Бык! — показывая на недостающую часть несчастного он продолжил, — Где-то здесь, сейчас...

Следопыт обошел остатки смятой повозки, ловко перепрыгивая через доски и мусор, принюхиваясь к запахам разносимым легким ветерком.

— Вот, — довольно воскликнул Бородач, — Он выплюнул мясо! — В зеленой траве обнаружилась розоватая каша.

— Привала не будет, — сказал Молз, недовольно играя скулами, — Новички Шисс и Фин, остаётесь с Бородачом и помогаете прибраться. Полчаса, чтобы нагнать отряд.

Колеса закрипели оставляя на пыльной дороге глубокие следы. Лошади нервно прибавили шаг, пробегая мимо разыгравшейся трагедии. Глава отряда спешил нагнать тварь, пока та, окончательно не сошла с ума от голода и не уничтожила одно из поселений, которых здесь не мало.

Угольный Бык похож на местного собрата. Вот только, этот неестественно огромен и превышает размерами нормального в три раза. Толстая кожа, покрыта короткой иссиня-черной шерстью. Острые рога направлены под прямым углом вверх. Челюсти необычайной мощности, способны перекусывать бревна. Гора мышц, умноженная на ярость, злость. Кажется, что тварь ненавидит все живое и не живое, оставляя следы огромных зубов даже на граните.

Видевшие быка в первые часы его появления в этом мире, описывают чудовище как спокойное животное, мирно исследующее окружающую среду. Но проходит время. Разочарованный плевок неподходящей пищи... Еще один... И этот куст не подошел. Голод пробуждает в травоядном существе монстра. На первый взгляд, не самое опасное первое дело в составе отряда церковников. Уж после лабиринта так и вовсе прогулка.

— Не стесняемся, берём доски и тащим. Прямо к этому куску. Думаю, будет достаточно далеко от дороги. Потом тела... Сверху опять доски.

— Вы уже сталкивались с быком? — спросил Фин толкая уцелевшее колесо.

— Да, разок с совсем ещё теленком. Он размером с обычного бычка. И еще со здоровой тварью, что положила четверых. Тяжёлый был бой. Но там телеги с самострелами не прошли. Может в этот раз повезет.

— Ничего себе!

— Ага, живучая тварь. Если бы не деревеньки поблизости, даже не сунулись бы. Ведь сама издохнет от голода через дней двадцать.

Самая неприятная часть процедуры — тела несчастных легли на деревянный настил. Бородач присоединился к нам, накрывая их досками.

— Ну все, прыгайте в седла, — приказал он нам, встав на колени перед выросшим холмом.

Потянулась тонкая струйка дыма. Следопыт тихо зачитал ритуальный текст, провожая ушедших. Когда мы отъезжали, костер уже во всю разгорелся.

Отряд встал перед начинающимся лесом. Кони не успели добраться до повозок, как до слуха донёлся трубный рев. Тварь знатно наследила: валялись поваленные деревья, комья

взрыхленной земли и кучки пережеванной массы. Странно смотрелся высокий пенек — совсем недавно перекушенное по середине дерево.

— Шисс, ко мне, — скомандовал Молз, — Ты прошел лабиринт, значит от тварей бегать умеешь. Нужно выманить бычка на стрелометы. Справишься?

Я кивнул и пришпоренный конь помчался к цели. Время для геройства. Мое имя должно примелькаться епископу или человеку, что проводит отбор в его стражу. Лабиринт пройден, но это не отметят в личном деле как достижение. Может сделают пометку на полях: «Керу не дал ему ума, но пожалел и провел через Пещеры Искупления». Меня взяли в отряд на испытательный срок и так получилось, что Фин тоже попал в него.

За спиной остались распрягаемые повозки. Снимались тенты, крутились колеса натягивая тугие стрелометы. Их всего два, но снаряд к такому оружию, не меньше меня. Цвон воткнул факел рядом с собой и достал сосуд с Очищающим Огнем. Этот худощавый человек отвечает за его применение.

Снова трубный рев. Уже ближе и слышен неприятный хруст сминаемого дерева. А как привлечь внимание твари? Нужно просто крикнуть, свистнуть или выстрелить из арбалета? Насколько он быстр? Я так сосредоточился на желаемом, что забыл о настоящем.словно скачу к красотке на свидание, а не к голодному монстру.

Привлекать внимание не пришлось. Лоснящаяся от пота туша, повернула в мою сторону голову-башню. Наши взгляды встретились и бык многозначительно выплюнул деревянные опилки. Он шумно втянул воздух, с подбородка свесилась тягучая слюна и упала на землю. Коня не пришлось подгонять, он сам рванул с места так, что пришлось вцепиться всеми конечностями, чтобы удержаться в седле.

В ушах засвистел ветер, но гулкой топот преследования все равно пробивался сквозь него. В спину ударил рев животного, от которого скакун запнулся, чуть не сбросив меня под ноги. Я уже не управлял им. Он слепо бежал вперед, благо дорога никуда не сворачивала и шанс выбраться целым пока оставался.

Куда я опять сунулся. Почему его назвали бык, а не «перемальвающий кости», что-то пострашнее, не так обыденно как «бык».

Орудия расположились по обе стороны дороги, под небольшим углом. Все попрятались за телегами, кроме Цвона стоящего немного в стороне, чтобы ненароком не подпалить ничего лишнего.

Конь от усталости начал замедляться, когда щелкнули стрелометы отправляя в полет жужжащие снаряды. Глухие удары за спиной, сообщающие о попадании, принесли лишь секундное облегчение, сменившееся ужасом. Живучая тварь лишь заревела, продолжая гнаться за мной не снижая скорости. Церковники разрядили бесполезные сейчас арбалеты — болты не смогли пробить толстую кожу и ударившись, падали на землю.

Мгновение и я пронесся между телегами. От усталости коня повело в бок, к краю дороги. Под лошадиное ржание меня резко кинуло вперед, прямо через голову животного и закрутило в полевой зелени. Высокая трава смягчила удар. Когда головокружение ушло, до меня долетели жуткие звуки хруста костей. Из окровавленного рта монстра торчала нога моего скакуна, медленно исчезающая по мере ее перемальвания большими белыми зубами. Конь неудачно упал и сломал себе шею, но сейчас, можно сказать что ему повезло. На торчащие по бокам снаряды тварь не обращала внимания, только ручейки желтой крови подсказывали, что раны серьезные.

Сейчас бык поймет, что конина это не его, как и все на этой планете, и погонится за

мной. Придется его оббегать и двигаться обратно, к разворачиваемым в нашу сторону повозкам. Прятаться негде, вокруг поля, слегка колышущиеся под легким ветерком как волны опасного моря, в темных водах которого обитает ужасная тварь.

Я побежал. Тело при падении почти не пострадало, только ободралась ладонь, но это сейчас не важно, ведь мечом все равно такого не заколоть.

Ну вот и все — Угольный Бык отпрыгнул проглоченную часть коня и развернувшись, погнался за мной. Двигался монстр не так быстро, до одного «бревна» на боку он дотянулся зубами и вытащил. Из широкой раны толчками потекла желтая кровь. Почему они не стреляют? Еще немного и челюсти перекусят меня пополам.

Цвон выпустил из пращи огненный горшок. Я уже видел, что умеет этот парень, как тверда его рука и насколько точен глазомер. Снаряд просвистел у правого уха, разбившись о твердый лоб быка. Спасаясь от огня, монстр пропахал землю мордой, разворачиваясь полубоком к стрелометам. Ему удалось сбить пламя. Монстр поднял голову с ключьями свисающей кожи.

— Огонь, — закричал Молз.

Я растянулся на траве, одновременно со звуком разряжаемых орудий. Со второй попытки, стрелкам удалось свалить быка. Он завалился на бок, шумно и глубоко дыша. Колеса закрутились перезаряжая стрелометы. Попытка встать, прервалась точным попаданием в голову одного из снарядов. Огромное тело задергалось в конвульсиях.

— Отлично сработано Шисс, — сказал подошедший Молз, от души хлопнув меня по плечу, — Завалить бычка и отделаться одной царапиной на весь отряд! Что думаешь Цвон? Новичок приживется у нас? Правду про него говорят, что он отмечен «Золотым поцелуем Керу»!

— Быстро бегают, — кивнул Цвон.

— Ладно. Всем таскать дрова. На такую тушу пол леса уйдет! А ты бегун, — кивнул Молз, — Можешь отдыхать.

***

В таверну вошёл человек в запыленной белой мантии, с отличительным знаком Церкви Золотого Круга Пламени на груди. Быстро дыша и вытирая рукавом пот, он направился к Молзу. Посыльный, кажется его звали Лекон, уже не в первый раз доставляет запечатанные конверты с приказами исходящими от самого Тика.

Не думаю, что новость о устранении Угольного Быка уже дошла до Белого Города так быстро. Ведь это случилось только вчера. Значит, произошло что-то серьезное.

Молз нахмурился. Быстро пробежав глазами по тексту, он еще раз медленно его прочитал, будто не веря написанному. Лекон достал из сумки чистый лист и письменные принадлежности. Ответ командира был коротким и уместился в одну строчку. Надавлив перстнем на застывающую каплю смолы, он запечатал конверт и передал его посыльному. Тот, ударив кулаком в центр круга на груди, выскочил вон, успев с благодарностью принять фляжку наполненную водой из рук Цвона.

— Заканчиваем с завтраком. У нас срочное задание, запасы еды брать на сутки, — скомандовал Молз, комкая лист с приказом, — Цвон сожги это.

Разыгравшееся любопытство капитан удовлетворил, лишь через пару часов с момента получения письма. Мы уже далеко ушли от города, встав на недолгий привал посреди чистого поля. Здесь, любителей погреть уши точно нет и можно говорить спокойно.

— В общем так. Задание не совсем по нашему профилю, но сейчас все отряды заняты

одним общим делом. Была раскрыта огромная сеть, планирующая заговоры в отношении Церкви. Наша задача проверить лорда Барта Ницкого. — В воздухе мелькнула монетка. Кто-то уже успел поспорить на предмет нашего предстоящего дела. — Сложность в том, что мы не можем явиться во владения Барта, не имея на руках прямых доказательств. Придется лезть по тихому. Если в доме ничего не найдется, никто не должен понять, что это были мы! Вам все понятно? — внимательно оглядев бойцов, он продолжил, — Тогда в путь, чем раньше доберемся, тем лучше.

Опустилось знамя, прячась в глубине повозки. Туда же отправились белые накидки с символом золотого круга, носимые воинами церкви поверх кожаных доспехов, при путешествии по дорогам. Кони тоже освободились от отличительных знаков. Догадливый путник, повстречавшийся на пути, конечно же поймет кто перед ним, но сказать со сто процентной уверенностью не сможет. Этого Молзу было достаточно.

Дорога оказалось пустынной и до вечера нам повстречалась лишь одна телега, с припугнутыми от нашего грозного вида пассажирами. Молодая роца перед небольшим городом где проживает лорд, послужила хорошим укрытием для повозок. Два человека остались сторожить имущество отряда, а остальные, разбившись парами и тройками, с разными интервалами, отправились к городу.

Двенадцать человек не могут собраться в одном месте незаметно. Поэтому знающий местность капитан, разделил группы на две половины, каждая из которых должна просиживать в указанном трактире. С наступлением ночи, он придет лично и проведет в место сбора отряда.

Меня и Фина, отправили с Бородачем. Он присматривал за нами, давал полезные советы и учил. В общем, Молз поставил его нашим куратором и конечно же в город мы пошли вместе. Обычно разговорчивый, сейчас он шел молча, крепко сжав рукоятку меча. Это единственный вид оружия, который нам разрешил взять капитан, арбалеты и копья слишком приметны. Напряжение наставника не осталось незамеченным и Финном, который озвучил вопрос возникший в моей голове:

— Нерик, что случилось?

— Ненавижу... Мы хоть и за золото кровь проливаем, но все же защищаем людей от тварей. Умираем, но деремся. А эти трусы, — он плюнул под ноги, — Забываются по углам и клеветают. Распускают лживые слухи, про нас, про Церковь, про епископа. Сам бы их порешил, да только это слишком просто. Ну ничего, Каликст II знает что делать с такими и они ещё натерпятя в его подвалах. Вот ты, Фин. Зачем ты пошел в карающий орден?

— Я... Мою деревню почти стёрла с земли тварь, появившаяся среди ночи. Ей хватило несколько часов, чтобы уничтожить все. Мне не повезло выжить и я дал себе слово тогда, что буду мстить. Убивать, пока рука может держать меч.

— Воооот, и все мы такие здесь. Всем когда-то досталось... Ну, кроме Цвона, — слегка улыбнулся Бородач, — Он просто помешан на огне. А в нашем деле он нужен часто. Когда мы с ним проходили отбор, этот поджигатель чуть казарму не сжег. Пospорил он с одним балбесом, что сможет высечь искру об стену и этой искрой разжечь костер. Ну и разжег, пол кровати сгорело. Я ему тогда пять золотых проиграл!

Город Волнруг окружает река, которая изменила свое течение благодаря старательным жителям, прорывшим искусственное русло. Интересный способ защиты, хотя и не такой уж надёжный. Не все твари испугаются водной преграды. Но, видимо местным хватало — у моста дежурил всего лишь небольшой отряд стражников.

— Спокойного дежурства, — поприветствовал их Бородач, — Бегают какая-нибудь мелочь вокруг города?

Нам попалась самая простая легенда — мы охотники. Не смотря, что территория находится под защитой Церкви, для устранения небольших тварей проще использовать наемников. Это не расплывает силы карательного отряда, что позволяет церковникам сосредоточиться на больших целях. Но самое главное, для местных это дешевле.

— Ничего нет, но на всякий случай загляните в храм, может что-то появилось. Вы с какой стороны пришли? Не слышали что про Угольного Быка?

— Слышали, как же. Тварь уже разобрали.

— Хорошо. Молодцы церковники, быстро сработали.

Нужная таверна нашлась быстро. Она оказалась не из дешевых, но места в ней было много, как и народу, среди которого мы растворились в ожидании прихода Молза.

— Эх, — вздохнул Бородач, завистливо поглядывая на пивные кружки, — Сейчас бы кувшинчик, да если капитан учует, а он учует, мало не покажется.

— А еще лучше, красотку, — озвучил свое желание Фин.

Я же, после вчерашнего приключения, был просто рад что остался цел и невредим, и даже саднящая рука, не приносила неудобств. Болит — значит живой. Поэтому сидел молча, наслаждаясь нежным рагу и морсом.

С наступлением темноты в помещении заиграли музыканты. Тут уж Фин не удержался и галантно пригласив незнакомку на танец, закружился. Двигался он так же хорошо, как и фехтовал. И где только научился? Нужно будет обязательно узнать.

А вот и Молз пожаловал. Через минут двадцать, собранный отряд уже укрывался в тени напротив особняка лорда. Владения Барта окружала неприступная каменная стена, но за решетчатыми воротами было видно, что в большом доме свет горел лишь в гостиной, а значит там не оченьлюдно. Дорога ведущая к главному входу, как и он сам, освещались масляными лампами.

— Хозяина нет дома. Так даже лучше, — сказал капитан, — Бородач, сыграешь пьяницу?

— Только ради дела, — довольно отозвался он, хватая протянутую бутылку.

Церковник подошел к роли ответственно. Снял плащ и кожаный доспех, вытащил заправленную рубаху и расстегнул верхние пуговицы. Полил вином руки, втер в шею и сделал три больших глотка. Он мог сделать и больше, но наткнувшись на недобрый взгляд Молза поперхнулся.

— Только ради дела капитан, — оправдался Нерик, пожав плечами.

Интересно, почему его все зовут Бородач? Не он один в отряде носит бороду.

Актер качаясь и разговаривая с самим собой, неспешно пошел к решетчатым воротам, за которыми находился единственный видимый стражник, лениво облокотившийся о будку. Пьяница остановился в самом центре прохода и начал пить. Он выпил не меньше трети, отчего Молз закрипел зубами. Схватившись за железный прут створы ворот, Бородач наклонился и освободил рот, наполненный вином.

— Ты что творишь, — очнулся стражник, — Проваливай пьянь!

Он подошёл к воротам желая оттолкнуть ночного гуляку через проем между прутьями, но Нерик перехватил руку и резко дернул на себя. Не ожидая такого, жертва ударила головой об железный прут и повисла на руках церковника. Тут же, от отряда отделилась парочка лазутчиков. Впереди бегущий боец встал спиной к стене и скрестив руки подбросил

напарника на стену. Через полминуты ворота открыл, переодетый в стражника лорда церковник.

— Без трупов, и в целом, поаккуратнее, — дал последние указания тройке направившейся к домику для слуг, — Просто забаррикадируйте их и не выпускайте.

В особняке скрутили ещё двоих стражников, дворецкого и полную служанку. Как-то маловато людей для такого огромного дома, но это нам на руку. Отряд разбрелся по дому в поисках улик. Обо всем подозрительном нужно было сообщать Молзу, вот только, никто ничего не нашел.

Все собрались в комнате, на полу которой лежали связанные пленники. Дворецкому вынули кляп.

— Как тебя зовут? — спросил его Мозл, крепкими руками посадив на стул.

— Доллоуз.

— Где твой хозяин Доллоуз?

— Нет, не Доллоуз, а Доллоуз! — гордо повторил дворецкий.

— Что?

— Капитан мне кажется, — начал Бородач, — Его зовут Дорроуз.

— Благодаю! — кивнул владелец имени.

— О не стоит, — ответил «пьяница», весело сверкнув глазами. Бутылка, которая была с ним пропала, но видимо, содержимое осталось при нем.

— Так где твой хозяин?

— Он имеет привычку заделживаться до 2 угла. И всколе должен быть.

— Ты что-нибудь видел подозрительное? Может запрещённые вещи?

Дорроуз отрицательно завертел головой и на этом его допрос окончился.

— Остаётся ждать лорда, больше вариантов нет. Запрячемся в доме, устроим засаду в рабочем кабинете. Может он сам выдаст себя.

— Его должен кто-то встретить, — сказал Цвон, — Вместо дворецкого.

— Хмм, — взгляд капитана остановился на мне, — Только у Шисса светлые волосы. Пойдешь встречать? Ты главное кланяйся до полу, он и не посмотрит в твою сторону.

— Холошо, — согласился я. После роли приманки для Угольного Быка, это казалось не таким опасным.

— Тогда переодевайся. Мы оставим засаду в кабинете и в спальне. Тебя прикроют Бородач и Фин.

Лорд вернулся поздно, к трем часам. Ворота ему открыл наш человек и он ничего не заметил. Первый этап прошел успешно. Экипаж остановился у двери. Каблуки застучали по мраморной лестнице. Как и полагается Дорроузу, я открыл дверь, встречая хозяина. Тут же согнулся в низком поклоне вытянув руку вперёд.

— Дорроуз, мы же договаривались. Не стоит так кланяться, тем более, когда поблизости нет тетушки По, — на руку лег плащ, — Приготовь мне любимый напиток и принеси в кабинет.

— Да господин, — негромко ответил я и пропустив лорда далеко в глубь дома, медленно закрыл дверь.

— Дорроуз, кухня в другой стороне, — остановил мой побег лорд, когда я уже почти скрылся за поворотом коридора, — Что с тобой дружище?

— Плостите хозяин, — не оборачиваясь проговорил я. Обернулся лишь когда услышал стук шагов по лестнице.

— Прощаю Дорроуз. Возможно это последняя чашка, которую ты для меня сделаешь, — лорд остановился и смотрел на большой семейный портрет, словно стараясь запомнить каждую мелочь, — Когда исполнишь мою просьбу,пусти слуг и охрану. Бегите из поместья, а лучше из города... И не рассказывайте кому служили, если хотите остаться в живых.

— Да господин.

Впереди по коридору стоял Фин и махал рукой. Я прошел за ним, как оказалось в кухню. Бородач сидел на столе и откусывал от копченного окорока. Еще один член отряда Толдвик, успел накинуть поварской колпак и повязать фартук.

— Чего желает наш господин? — спросил он.

— Чего-то выпить, — пожал я плечами, бросив плащ лорда на стул.

— Сейчас, сейчас...

Повар замелькал по кухне, открывая ящики, баночки в поисках необходимого. В руках Толдвика замелькал нож нарезаая красный фрукт, смешивая пряности и горячую воду. На стол передо мной опустился горячий напиток, источающий аромат цитруса и корицы. Я не удержался и сделал глоток:

— Вкусно. Вот только... — я сделал еще один глоток распробывая содержимое стакана, — Тут лучше подошёл бы острый лист, а не порошок мастика.

— Разбираешься! Не кухне работал? Вот только его я не нашел. И вообще, это не тебе, а твоему лорду.

— Думаю, лорда уже скрутили. Пойдем что ли?

— Пойдем, — ответил Бородач, — Только все равно захвати поднос, так, на всякий случай.

Дверь в рабочий кабинет хозяина дома оказалась открытой на распашку. Лорд сидел привязанным к стулу. Церковники выносили книги, свитки и инструменты, так похожие на те, что есть у Нила Грегича. На стол, перед хозяином особняка упала пачка листов. Повторяющаяся картинка: измененный кровью твари епископ, с выпячивающими из под губы клыками, измазанные в крови подбородок и мантия, в руке искалеченный младенец.

Лорд заметил изучающий взгляд Молза:

— Это настоящая сущность епископа капитан! Пока ещё не поздно, раскройте глаза... Пока не поздно капитан!

— Молчи, — голова лорда дернулась от крепкой затрецины, — Ты хуже, чем порождения Неру, что нам приходится убивать. Епископ делает всё, чтобы защитит людей. Он воля и разум, что направляет меч, отсекая головы монстров. Ещё одно слово лорд Барт Ницкий. Только дайте мне повод и суда не будет. Ваше происхождение и связи не спасут вас.

— Со мной уже все кончено. Из подвалов Ордена Знаний, еще никто не возвращался...

Пленник замолчал, опустив голову в пол. После такого количества запрещенных предметов, лорда уже ничего не спасет и он точно туда попадет. Листовки с таким содержанием... Церковники готовы его разорвать на месте. Вон как Бородач смотрит. И сейчас, капитан не лишил лорда жизни, лишь по одной причине — из него еще не вытащили имена сообщников.

Глава 10. Древние руины

В ствол дерева, за которым прятался Бородач, с глухим стуком вошел костяной шип. Хорошо так вошел, наполовину. Мне сразу разонравилось мое укрытие. Пользуясь небольшими перерывами между атаками двухголовой твари, я побежал к дереву потолще. Одна из уродливых голов на длинной шее, поворачивалась в след за мной. Когда до финиша осталась пара метров, иглоплюй засвистел, заставив меня броситься к укрытию перекатом. Сминаемый телом желтеющий ковер из листьев радостно зашуршал, а надо мной пролетела смертельная игла.

Теперь мы окружили тварь с четырех сторон. Она постоянно дергалась, переключаясь то на Фина, высовывающего на палочке тряпицу, которая от частых попаданий острых снарядов, уже превратилась в сетку; то на Бородача, стреляющего из арбалета в крокодиловую кожу черного цвета. Болты ее не прошибали, даже не оставляли царапин, но цель атак заключалась не в том, чтобы убить монстра.

Свистящий звук неприятно ударил по ушам, его выдали сразу две головы чудовища. Костяные снаряды не бесконечны и скоро зубов у твари не останется. Они отрастают быстро, восстанавливая запас буквально за сутки. Когда наша боевая четверка, во главе Цвона вышла на иглоплюю, он встретил гостей белоснежной улыбкой, многорядных зубов. Сейчас же, складывалось ощущение, что ему хорошенько врезали бревном по челюсти, выбив большую их часть. Из черных провалов во рту, иногда высовывался сухой язык, сворачивающийся трубочкой. Им тварь и плевалась, отрывая очередной костяной шип от неба.

Цвон хладнокровно, словно он у себя на кухне, разложил склянки и через минуту уже закончил смешивать порцию сильнодействующего зелья, способного вырубить эту тварь. Церковь держит рецепт в секрете, храня исключительное право на такой способ охоты. Говорят, его восстановили расшифровав записи древних. Что странно, ведь такие свитки церковники должны уничтожать.

Он опустил шарф, которым закрывал рот и нос, тряся в руке стеклянную колбу:

— Продолжайте дразнить! Он должен выплюнуть как можно больше, иначе снаряд просто застрянет в зубах и он его выплюнет.

Я постучал пустой фляжкой о дерево и выставил ее на подобранной ветке. Черный хвост, украшенный опасными наростами, нервно хлестнул по земле подняв листья в воздух. Одна из голов плюнула, пробив тонкий металл насквозь. Следующим снарядом шипящая тварь, огрызнулась на выстрел Бородача. Иглоплюй не пойдет в «рукопашную» атаку, если не приближаться к нему слишком близко. Человеку не пробить черную защиту и остается только «разрядить» монстра, а затем напоить.

Да, нам не нужно убивать тварь, но то что ее нужно усыпить, не делает задачу проще. Если это удастся, остается только доставить тушу к ближайшей деревеньке, куда уже должен был прибыть специальный отряд с большим железным коробом для перевозки. Из кожи иглоплюя делаются самые легкие и крепкие доспехи. Их носят короли и уж точно носит епископ.

По телу монстра, от хвоста до головы, прошла дрожь. Прямо на наших глазах вылезла парочка новых зубов, испачканных в желтой крови. Головы резко повернулись в сторону Цвона, шумно втягивая ноздрями воздух. Огневик выругался, провожая взглядом уносимые

порывом воздуха листья от него, прямо к монстру. Ветер поменял направление, донеся до твари запах приготовленного зелья. Видимо, он пришелся ему не по вкусу, навевая о неприятных событиях прошлого, потому что иглоплюй резво дернулся к укрытию церковника.

Но за стволом добычи не оказалось, только плоская деревяшка впитавшая запахи компонентов. Под тяжелой лапой иглоплюя, крутящего головами во все стороны, она треснула. Или это была ветка в кроне дерева, на которой секундой ранее стоял огневик. Он обнял ствол и замер, пытаясь с ним слиться в единое целое. Бородач громко запел, пытаясь привлечь внимание иглоплюя. Сработало наполовину — одна из голов, повернулась к нам и отстреливалась, при попытках вылезти из-за укрытия.

Выход нашел Цвон, бросив палку обмотанную тканью в центр полянки. Когда до твари дошел запах, она развернулась и накинувшись на приманку, разорвала ее на щепки и клочья. Мы вошли в привычный ритм.

Еще десяток выстрелов и наступил решающий момент. После очередного глухого стука, спустившийся Цвон метнул в закрывающуюся пасть тряпичный мячик с железным шариком в центре для придания веса. Зубов во рту твари почти не осталось и пропитанный зельем клубок, исчез в черном провале.

— Когда-нибудь ты промахнешься! — довольный метким броском, воскликнул Бородач, — В тот день, ты поставишь мне бочку вина! В конце концов, за столько лет я проиграл тебе уже целое состояние!

— Добро, — ответил Цвон выйдя из-за укрытия.

Тело иглоплюя начало его подводить. Длинные шеи опустились, уронив тяжелые головы. Ноги подогнулись и тварь сделала несколько шагов в бок, волоча подбородки по земле. Замер хвост, напоследок громко ударив об землю.

— Теперь, самое сложное! — уперев руки в бока сказал лидер отряда, — Нам нужно дотащить его до деревни.

Хорошенько связав иглоплюя, особенно уделив внимание пастям, мы пошли к месту где оставили лошадей. Решили не разделяться — тварь никуда не денется, да и роща с молодняком из которых можно сделать самодельные салазки там же.

Члены отряда «Разящая рука Каликста II» и в правду сумасшедшие. Прошло три дня с момента нашего возвращения, после штурма владений Барда. Однако заслуженный отдых отменился. Цвон тут же предложил скататься на новое дело. Делать было все равно нечего и я тоже согласился. До церемонии посвящения в церковники еще не мало времени. Дорне сказал, что сейчас от меня требуется только ждать, пока он собирает по крупицам информацию. Но спокойно сидеть в ожидании оказалось сложнее всего, особенно когда думаешь о здоровье лорда Лантага Тингейла.

Солнце светило ярко, но уже не грело так, как летом. В лесу шел дождь из разноцветных листьев. Если бы не шедшие впереди товарищи в боевом облачении, то с виду, обычная земная осень. Прохладный воздух, носящиеся грызуны, делающие последние запасы на зиму, птица копающаяся в листве в поисках жучков.

Я вдохнул полной грудью, наслаждаясь яркими красками в лучах солнца и чуть не поперхнулся. Чувствовалась едва заметная примесь кжеса. Одна из лошадей к которым мы уже почти дошли, нервно фыркнула.

— Стойте, — закричал я, вынимая меч.

Цвон шедший вперед, развернулся и уже раскрыл рот чтобы что-то сказать, но не успел.

Куча листьев за колючим кустом взорвалась. Мелькнула тень и огневица сбило с ног. От Фина достающего кинжал, измененный избавился одним движением руки, легко бросив церковника в ствол дерева. Озверевшее лицо уставилось на Бородача. Щелкнул арбалет, но существо легко увернулось от болта. Я закрыл стрелка, выигрывая время для перезарядки и выставил перед собой меч.

Обнаженный по пояс человек, а это был все еще человек, даже не смотря на приделанную когтистую лапу и неестественно огромные мышцы, начал медленно приближаться, по звериному припадая к земле.

— Готов, — тихо сообщил Бородач.

Зато я не особо. Ложный замах клинком заставляет уйти противника в сторону. В этот момент щелкает тетива. Даже сейчас измененный почти увернулся от болта. Снаряд впивается в плечо уйдя в тело наполовину. Зарычав по звериному получеловек бросился мне в ноги и сильным ударом оттолкнул в бок. Он спешил к стрелку, в один прыжок оказавшись перед Бородачем. В сторону полетел смятый арбалет, а в след за ним и церковник.

Я почти встал, когда монстр накинудся на меня. Прижав телом к земле, он начал душить меня когтистой лапой. Вдохнуть не получалось. Теряя сознание, я замолотил руками воздух. Пальцы нащупали тонкий стержень в его ране и я надавил, вложив последние силы. Измененный зарычал но хватку не ослабил. Ещё одна попытка... Теперь противник закричал, совсем по человечески и разжал обросшие шерстью пальцы. Он отшатнулся от меня стуча по голове руками.

Протерев глаза от слез, я встал и качаясь поднял меч. Получалось плохо, из груди шел кашель. Измененный замер, уставившись мне в лицо. Его глаза, вернувшие человеческие зрачки, наполнялись разумом. Он выпрямил спину и ноги.

— Помогите мне, — сказал человек, секундами ранее пытавшийся убить всех, — Я... Мне удалось сбежать. Что они со мной сделали?

— Кто? — держась за окровавленный бок спросил Цвон.

— Они носили, черные балахоны с...

— Еретики, — перебил Цвон, — Где?

— Там у оврага, проход, — он показал пальцем на юг, — Размыло весной... Помогите. Там остался мой брат и еще много людей. Нас заставляли таскать камни, разгребать завалы.

— Весной! Почему не сообщили о находке сразу? — спросил Бородач, вертя в руках сломанный арбалет, — О чем думали болваны деревенские! О сокровищах? Что, нашли?

Измененный опустил голову:

— Помогите... Они уходят. Вчера я подслушал, что через два-три дня они закончат работы и покинут это место. Они убьют всех!

Он сдвинул голову руками зарычав по звериному. Из груди измененного вышел окровавленный клинок, пронзив сердце насквозь. Цвон отступил на шаг назад, вытаскивая узкий кинжал из тела и несчастный упал замертво. Бородач внимательно осмотрел тело.

— Хорошая работа, — сказал он, подняв волосатую руку вверх, взявшись за железное кольцо, похожее на остатки оков, — Но переборщили с кровью. Это делает тело сильнее, но через некоторое время, человек начинает превращаться и терять разум. Видимо в приступе он сумел разорвать удерживающие цепи.

— Да, его привлек запах лошадей, но подошли вовремя... Вам придется найти это место. Не лезть на рожон, но и не упустить уходящий караван, — Цвон посмотрел на пропитавшуюся кровью ткань, — Я отвезу тварь в деревню и направлю помощь по следу. В

бою от меня сейчас все равно не будет помощи.

— Мы не должны их упустить, — кивнул Бородач.

Держа руку на перевязанной ране и морщась от боли, Цвон пришпорил коня. Додурманенной иглоплюя добрались быстро и привязанные по цепочке животные тронулись — последнее, легко тащила добычу. Лошадей мы решили отпустить с Цвоном и не оставлять в лесу одних. Кто знает, когда мы вернемся? А свежих и отдохнувших, приведет подкрепление.

Мы пошли строго на солнце, туда, куда показал измененный. Лес постепенно начал редеть и снижаться, превращаясь в молодую рощу. И через час он закончился, открывая вид на равнину.

— Плохо, — дожевав дикую китайку, сорванную по пути, сказал Бородач, — Нам повезет, если подойдем не замеченными.

— Тот измененный... Еретики что, используют их как рабочую силу? — задал я мучивший меня вопрос, сделав последнюю зарубку на стволе. По этому следу, нас должно найти подкрепление.

— Да. Как одноразовый инструмент. Они выполняют всю грязную работу, которой в древних местах всегда много. Потом убивают, заматаывая следы или отпускают на волю окончательно переродившихся.

— Эта секта собирает утерянные знания?

— Не только. В таких местах, много чем можно поживиться: золото, оружие и даже сохранившиеся семена Хекка. Расскажу как я побывал в одном из таких склепов, только не сейчас. Край оврага близко.

Бородач произнес волшебную фразу заставившую меня проснуться и прибавившую сил. Мне нужно было идти в другой отряд, тот что борется с ними. Это же отличная возможность заполучить семена!

Черный проход обнаружился по левую сторону, в ста метрах от места где мы залегли в траву. Он открылся почти на самом дне оврага, разбросав вокруг себя камни правильной формы. Охраны возле входа было не видно.

— Не могли же они оставить вход без присмотра, — сказал Фин, — Может сверху засели?

— Скорее всего, — ответил Бородач, — Понаблюдаем немного.

Через полчаса ситуация не изменилась. Ни движения, ни звуков. Только журчание быстрого ручейка, продолжающего разрезать землю на две половины. Наставник отправил Фина разведку. Он вернулся весь измазанный в коричневой глине:

— Никого, — сказал разведчик вытерев пот со лба, — Все обшарил. Там внизу следов... Все утопано. Может они уже ушли?

— Придется лезть. Шисс, давай свой арбалет. Все равно косишь.

Мы спустились на дно и медленно подошли ко входу. Бородач аккуратно заглянул в черный провал. Никто не закричал и не пытался нашипиговать болтами тело незваного гостя. Мы быстро проскочили внутрь, чтобы не маячить в проходе и прижались к каменной стене, привыкая к темноте. Лучше от этого мне видно не стало, но надеюсь моим товарищам помогло.

Я полагался на совсем другой орган чувств и он вскоре дал о себе знать, заранее предсказав о неприятной находке, от которой шел сильный запах крови. Ее было столько, что под ногами захлюпало. Видимо, мы не успели и последний караван еретиков ушел.

Наш наставник зажег заготовленную лучинку. Света маленького огонька оказалось достаточно, чтобы рассмотреть мертвеца в деталях. Судя по черному балахону, это последователь Неру. Страшной раны из которой вытекло столько крови, не было видно — тело лежало животом в низ. Однако лицо... Лицо смотрело на нас, вывернутое под неестественным углом. Лучинка догорела погружая нас, застывших в напряженных позах, в темноту.

Что если люди не ушли, а остались тут навсегда? Неудачный опыт, вырвавшаяся тварь... Зашелестел вынимаемый клинок. Может это дело рук сбежавшего измененного, что попался нам на встречу? Мы двинулись вглубь в поисках ответов на вопросы, с установкой на немедленное отступление, если будет замечено движение.

Проход окончился тяжелой дверью, за которой оказался плохо освещенный коридор. Еретики используют масляные лампы — повсюду стоят бочки с этой субстанцией, пустые и полные. Бородач взял переносную лампу, заполнил маслом и поджог.

— Себе тоже возьмите, — сказал он, — И масла больше лейте, не жалейте. Если удачно попасть, можно поджечь противника.

Мы двинулись по основному проходу, не сворачивая в ответвления, но двери открывали без пропуска, заглядывая в комнаты. Все они были пустыми, даже со стен отскоблили рисунки, оставив разноцветные клочки на серой штукатурке и кучки измельченного камня под ногами. Отступники вынесли все, что только можно было.

За поворотом коридор резко расширился. Резкие, неприятные запахи ударили в нос. По левую сторону расположились клетки. В большей части из них лежали трупы измененных — ставшая не нужной рабочая сила. В одной из камер что-то пошло не так. На полу лежало несколько тел в черных балахонах. Их лишили жизни зверским образом: выкручивая и вырывая конечности.

От содержания следующей камеры, дурно стало даже выдавшему виды Бородачу. На свисающих цепях висела половина тела, обглоданная до белеющих ребер. Дверь в камеру оказалась закрыта, но это не остановило существо и оно просто раздвинуло толстые прутья, в желании утолить жажду убийства. Картина произошедшего наполнила меня страхом. По взмокшей спине, скатилась капелька пота. Судя по всему, тварь предпочитает есть живых...

— Бородач, — прошептал Фин, — Может повернем?

— Да, — хрипло ответил он, — Вон, — его палец навелся на накрытую тканью клетку, в несколько раз меньше остальных, — Только посмотрим что там и сразу деру от сюда. Может выжил кто...

Я ухватился за край и потянул на себя черное покрывало. С легким шуршанием оно упало на пол, открывая клетку с небольшим животным. Оно, не смотря на наше вторжение, продолжало умываться сидя на коробке.

— Это что? Кошка? — спросил я не удержавшись.

— Кошка? Впервые слышу, чтобы крысоеда или крысолова, так называли.

Существо похожее на лысую кошку, открыло единственный зеленый глаз и вопросительно мяукнуло. Ну прям кошка с моего родного мира. Один в один! Отличие лишь в глазе по середине лба. От удивления я даже забыл где нахожусь и потянулся к клетке:

— Кись-кись!

— Шисс, забирай ее и уходим, — сказал Бородач.

— Забирать? Но это же... А можно?

— Ты чего? Крысоловов никогда не видел? Они конечно стоят целое состояние, но не

на столько же.

— И мы не должны его уничтожить? Он же чужой.

— А за что его убивать? В хозяйстве ему нет замены, да и кровь у него красная, как и наша. Крысоловы только у высшего сословия есть. Видишь, видишь, — церковник кивнул на крысолова, — Как глаз зажегся. Он у него не простой, сквозь стены видит!

Животное уставилось в стену, внимательно что-то разглядывая. Да нас долетел гул, принесший за собой волну, от которой затряслись стены. Фин зачихался от пыли, укутавшей все пространство. Когда она немного улеглась, мы увидели, что в нашу сторону бежит группа еретиков. Они не сразу разобрались, что перед ними враг.

Бородач разрядил арбалет уменьшив количество противников до четырех. Оставшиеся обнажили короткие мечи. Возле уха просвистела лампа, попав точно в грудь самому резвому отступнику. К сожалению, она не воспламенилась при попадании, но позволила нанести колющий удар клинком, чем я и воспользовался, подскочив к ошеломленному от такого приветствия врагу.

Следующий еретик оказался настоящим мастером фехтования. Не поведясь на ложный замах меча, он с легкостью отклонил мой клинок. Я же, едва успев закрыться от ответной атаки, получил ногой в живот. Меня прикрыл Фин, успевший за пару секунд разобраться со своим противником. Последнего Бородач поджег с помощью масляной лампы и добил противника, прерывая душераздирающий крик, разнесшийся эхом по тоннелям.

— Бегом на выход, — скомандовал наставник.

Замок на клетке разлетелся от первого удара. Крысоед переключался на руки, спокойно просидев всю дорогу, пока мы неслись обратно. В спину ударила еще одна волна, от чего с потолка посыпалась крошка. Мы с облегчением выскочили на свежий воздух. Солнце продолжало ярко светить, отчего пережитое в темных катакомбах, казалось не настоящим.

— Я уж думал... — Фин не успел закончить мысль.

Земля ушла из под ног, настолько третий взрыв оказался сильным. Из провала дыхнуло пылью вперемешку с камнями. А когда легкий ветерок расчистил пространство, оказалось что проход исчез.

— ... что завалит, — закончил он, растянувшись на небольшом участке зелени прямо у ручья.

Бородач отдышавшись, жадно приник к воде. Утолив жажду, он прилег рядом с Финном. Раздалось довольное мурчание крысолова, укутанного в кожаную куртку.

— Молодец Шисс, — сказал он, — Я уж и забыл про крысоеда. Стоит он как хороший дом в центре Белого города. Нам дадут за него отличную прибавку! Не зря полезли в самое пекло...

— Есть еще такие же твари, как этот? — спросил я, поглаживая кота.

— Бывает приносит, но редко. Этот самый частый гость из всех, с красной кровью. Что там говорить, были случаи, когда дерево Хекка приносило человека. Но я сам не видел такого чуда, так что думаю, сказки это все.

— А какие они, другие существа с красной кровью?

— Видел птицу. Большая, с алыми перьями. Мужика не унесет, а вот ребенка может запросто. Такая есть у одного богатого семейства в городе. Как же их, — Бородач почесал лоб, — А, Дорвей кажется. Иногда в большие праздники, они выставляют ее на всеобщее обозрение.

Как я раньше не подумал об этом сам. Существ может приносить со всех миров и

удивляться тут нечему. Загадкой лишь остается ответ на вопрос: почему в основном приносит тварей с желтой кровью, пахнувшей кжесом? Видимо на той планете, откуда приходят смертоносные посылочки, еще колышутся, полные семян деревья Хекки и местные так избавляются от тварей.

— Что теперь? Мы продолжим идти по следам? — спросил Фин, перевернувшись на бок.

— Тут нужны лошади, так не настигнем. Сейчас передохнем и поднимемся наверх. Встретим подкрепление там.

— Хорошо, — выдохнул Фин, обрадованный такой новостью, — Еретики всегда так уходят? Ну... с огоньком.

— Ха, — воскликнул Бородач, — Неру им в задницу! Еще как! Иногда так и узнаешь о них. У тебя осталось что пожевать Фин? Отлично! У меня есть чем запить. Идем наверх разведем костер, так на нас быстрее выйдут.

Глава 11. Чистая кровь

Большая снежинка опустилась на кожаную перчатку и тут же растаяла от горячего дыхания. Погода сегодня стояла отличная. После недельных заморозков, пошел лёгкий снегопад и стало намного теплее. Новобранцы, пару месяцев назад прошедшие отбор, выстроились друг за другом перед входом в храм «Посвящения». Нас расставляли в определенном порядке: чем ближе к голове очереди, тем больше пользы церкви принес боец за время проведенное в отряде.

Этот промежуток службы, также является своеобразным ситом. Слабые и не приспособившиеся погибают, или что реже, уходят из отряда. А счастливых вроде нас, принимают в орден. Сегодня мы станем полноценными членами Церкви Золотого Круга Пламени. Сегодня мы — разящая рука епископа.

Я стоял вторым в очереди, что после пережитых приключений не казалось удивительным. Фин, также хлебнувший сполна, крутился неподалеку. Что меня поразило, так это история парня стоящего впереди. Первый из нас, либо рождён без страха, либо без мозгов. Он прикончил тварь, очень похожую по внешнему описанию на дракона. Когда монстр смешал отряд и начал планомерно уничтожать церковников, герой умудрился запрыгнуть и воткнуть меч, сначала в левый, а потом и в правый глаз чудовища. Своим поступком он спас большое количество людей.

Этим героем оказался Чанмонд Дорвей. Он поприветствовал меня легким кивком, без язвительных замечаний и неприязни. Я ответил тем же. На этом наше общение закончилось и он повернул сосредоточенное лицо ко входу.

Зима самая спокойная часть года, потому что деревья Хекка появляются очень редко, к тому же, некоторые твари оказываются не подготовленными к внешним условиям и даже не успевают пережить ночь. Именно поэтому ритуал посвящения проходит в это время, собирая большое количество служителей с удаленных территорий в одном месте.

После прохождения испытаний внутри храма «Посвящения» нам выдадут медальоны, с простым отличительным знаком — меч, выгравированный на золотом круляше. За время службы, по мере роста опыта и заслуг, медальон будет меняться. Бородач сказал, что герой победивший здоровую тварь и спасший отряд, скорее всего получит награду с изображением епископа — отличительный знак личной охраны Каликста II. Этот воин покинет свой отряд, переведясь во владения главы церкви.

С учётом того как медленно исполняется план Дорне, мне точно не стоит ждать чего-то особенного. Выдали бы обычный орден, уже хорошо. Попрошусь в отряд охотящийся на еретиков. Может что и выгорит.

На башне храма закачался тяжелый молот. Ударившись о медный диск, он огласил окрестности металлическим гулом. Испуганные птицы, редкими точками промчались по небу. Началось... Очередь ожила, люди подобрались, любопытные высовывали, тянули головы, чтобы рассмотреть что там впереди. А у нас, открылась дверь и сразу же закрылась, приняв в себя «укротителя драконов».

Потянулись минуты ожидания. Если на каждого человека тратится столько времени, то последний войдёт в храм поздней ночью. Так и пальцы можно отморозить.

Наконец, расписанная узорами дверь приглашающе раскрылась. Набрав полную грудь свежего воздуха я шагнул вперед. Внутри горело множество свечей даря свет и тепло

большому залу. Но жара их пламени оказалось не достаточно — внутри здания было не намного лучше, чем на улице.

В нос ударили сильные запахи благовоний, от которых закружилась голова. Я направился к статуе воина на противоположенной стороне, аккуратно лавируя в проходе между лавками. У ее основания стояла пятерка рыцарей в доспехах, отражающих лепестки свечей. За столом расположился седой старец, что-то строча на жёлтом листе книги. Второй церковник был совсем молод. Перед ним лежали предметы используемые в ритуале.

Первая часть обряда включает в себе проверку на чистоту крови. Вдруг претендент измененный? Пока испытание не будет проведено, служители не имеют права со мной разговаривать. Церковник взял в руки острый кинжал и сделал аккуратный разрез на протянутой руке. Собрав кровь в колбу он налил в нее бесцветную жидкость и размешал. По рассказам Цвона такого давно не случалось, но если она почернеет, то рыцари рубят меня на кусочки. Но ничего необычного не произошло. Кровь оказалась наичистейшей, растворившись полностью. Жидкость в колбе вновь обесцветилась. Церковник поднял на меня глаза:

— Хорошая кровь! Шисс Регос, ты прошел проверку на чистоту.

Колба перешла в руки старика. Тот подслеповато шурясь внимательно присмотрелся к содержимому, потом взглянул на меня. Сухая рука замелькала, выводя в книге непонятные символы.

— Кинжал, — сказал он, даже не повернув голову к коллеге, — Претендент, протяни руку.

Старик не жалея прошелся клинком по руке, оставив глубокий порез. Закапала кровь, пачкая стол. Он вцепился в мое запястье, подставив под окровавленную ладонь пустую колбу и не отпуская, пока через ее край не перелился излишек. Церковник облизнулся и мне показалось, что он сейчас выпьет, еще теплую кровь. Но этого не произошло. Быстро закупорив сосуд, он произнес:

— Откройте пламенный зал Золотого Керу!

Рыцари расступились, открывая проход к железной двери. Она легко открылась, выпустив облако пара. Из прохода повеяло манящим теплом, приятно согревающим тело.

Я не сомневаясь ни секунды, шагаю внутрь. В центре темного зала выделяется круг света на полу. Как только нога ступила в него, вспыхнуло пламя, окружив меня со всех сторон. Подошли люди облаченные в белые балахоны, с накинутыми глубокими капюшонами. Они остановились у границы огня, отражающегося в золотых кругах на одеждах церковниках.

Соединившись в один искаженный голос, служители запели на незнакомом языке, так не похожий на тот, что мне пришлось здесь выучить. Песня оборвалась на самой высокой ноте и в наступившей тишине с самого потолка, голос, как раскаты грома, задал вопрос:

— Шисс Регос, клянешься ли ты следовать заповедям Церкви Золотого Круга Пламени?

— Клянусь!

— Клянешься ли ты служить ей до конца своей жизни, отчищая землю от тварей, грязной крови и от неверных последователей?

— Клянусь!

— Клянешься ли ты исполнять волю епископа, что защищает людей?

— Клянусь!

— Тогда возьми же этот знак и вступи наши ряды.

Фигура в капюшоне прошла через полосу огня, неся в руках чашу, на поверхности которой горело зелёное пламя. Эта часть ритуала держалась в секрете и Бородач про нее ничего не рассказывал, но я что-то не припомню, чтобы церковники поголовно ходили со шпрамами на руках, а значит пламя не опасно. Рука прошла через едва обжигающий огонь и вошла в ледяную воду. Когда я ее вытащил, кулак сжимал медальон.

— Приветствуем тебя брат Шисс! — поклонились мне бесформенные силуэты и неспешным шагом растворились в темных углах.

Окружавший меня огонь потух, зато вспыхнула огненная дорожка. Открылась дверь, на выходе из которой мне всучили белый балахон с золотым кругом на груди. Теперь его можно носить свободно, а не как раньше — только в присутствии сопровождающего члена ордена. Это суровый закон, за нарушение которого отрубают голову.

В парадном облачении я направился к Нилу Грегичу. Снег шел не переставая, но улицы тут же чистили. За городом смотрели и ухаживали так, как не делали этого в моем мире. Епископа уважают, даже побаиваются. К нему прислушиваются монархи, а может и повинуются. Его влияние растёт с каждым годом и церковь расширяет свои владения, и увеличивает паству.

Пусть так, мне нравится порядок приносимый церковниками. Жаль, что семена придется красть именно у них. Если меня поймают на измене, то я позавидую мертвым, но... Но меня ждут дома.

В храме Нила оказалось ещё холоднее. Витражные окна покрылись толстым слоем инея и полностью закрыли солнечный свет. Горели свечи, но не в таком количестве, как в храме «Посвящения».

— А я думал, кто же пришел. А это новоиспеченный церковник. Приветствую тебя брат!

— Приветствую тебя брат. Надеюсь у тебя не везде такая холодина? — спросил я пожимая протянутую руку.

— Нет, в комнате топится камин. Нужно лишь отодвинуть Дорне от огня.

Наконец-то я попал в тепло. Дрова в камине весело трещали, прямо на разложившегося вблизи огня Крысолова.

— Приветствую тебя, церковник! — сказал Дорне не вылезая из под пледа.

— Привет. Мне все же дали обычный медальон.

— Жаль, — Дорне взял протянутую кругляшку и внимательно его осмотрев, вернул, — Это задержит наше продвижение к цели.

Мы замолчали, слушая как смотритель разливает подогретое вино, думая каждый о своем.

— Но первый шаг уже сделан и это маленькая победа, — сказал Нил протягивая мне стакан, — Что у тебя с рукой? Там же всего пару капель нужно.

— Мне тоже так говорили. Но старик набрал полную колбу и забрал себе.

— Дай погляжу, — настоятель внимательно осмотрел порез, недовольно цокая, — Сейчас мазью помажем, быстрее заживёт. Полную колбу говоришь... Странно, если дали медальон, значит кровь чистая, зачем...

— Да, абсолютно. Прозрачная как вода.

— Как вода конечно, — улыбнулся он.

— Я серьезно.

— Такого не может быть, — подняв указательный палец вверх, начал лекцию Нил, — Примеси есть в каждом из нас. Древние активно меняли себя. Они знали больше и

использовали кровь существ правильно, без последствий для организма. Но последствия на самом деле были. В нас, как в их предках, остался частичный след. Поэтому у всех проходящих это испытание, получается мутная жидкость. У некоторых даже черный осадок и это нормально. Я даже не знаю что сказать, — пожал он плечами, доставая что-то блестящее из ящичка в столе, — Это удивительнее, чем если бы твоя кровь свернулась и тебя порубили на месте.

Нил уколол мой палец иголкой и капнул в колбу. Размешав палочкой, он поднес ее ближе к огню.

— Золотой Керу! Ты из какого склепа вылез? Нужно спуститься ко мне. Знаешь что это значит? Быстро за мной!

Настоятель открыл тайный ход и рванул перепрыгивая через ступеньки. Толкнув дверь от тайной лаборатории, он ворвался туда, вихрем закружившись по комнате гремя баночками, колбами и прочими инструментами.

— Это значит, что тебе подойдет кровь любой твари. И тело примет ее силу, без негативных последствий, — и задумавшись добавил, — Если конечно сделать все правильно.

— То есть, я не поменяю цвет кожи, не отращу крылья и не стану охотиться на людей?

— Да. Видишь ли, — он поставил на стол три колбы и взяв мою руку, снова уколол палец, — Если взять и просто смешать мою кровь, с кровью одного из этих существ, — Нил показал на пузырьки пальцем, — то она свернется. Мне нужна особая, подходящая мне. Может прыгуна, может дырокола, а может у меня все там так замешалось, что ни одна не подойдет! А у тебя видишь... Никакой реакции!

Церковник уколол себя в палец и выжал капельку крови в одну из колб. Раствор забурлил, появилась пенка и осадок.

— А теперь рассказывай Шисс Регос, дальний родственник Дорне Регоса, моего друга по кличке Крысолов. Кто ты на самом деле? Кровь Дорне очень уж специфичная. В свое время я с ней замучился.

— Он не мой родственник, — сказал появившийся в проходе Дорне, — Он из изолированного клана, группы людей, что отказалась когда-то смешивать кровь...

— Хорошая попытка Дорне! — скрестив руки на груди остановил его Нил, — Но за столько веков, таких не осталось. Я вот ни об одном не слышал и не читал.

— Ну ладно, тебя не проведешь. Я столько думал над этой версией для запасного плана. Как ты догадался?

— Никак, просто проверял. А версия хороша, — улыбнулся настоятель, — Ну так что? Он призванный да?

Дорне кивнул:

— Я собирался тебе сказать. Только позже...

Нил его уже не слушал. Утихший вихрь, набрал силу настоящего урагана. Хлопали дверцы, звенели склянки, запахло травами. Наконец, он остановился, замерев с большой банкой в руках:

— Мне нужно еще немного крови, — прохрипел Нил тяжело дыша.

Моя многострадальная рука, спряталась за спину:

— Эээ... мне не жалко Нил. Правда! Но на сегодня хватит.

— Да Нил, пусть отдохнет. В следующий раз наберешь, — поддержал Дорне, глядя на бегающие глаза друга.

— Не думаете ли вы, — постарался я перевести разговор в другое русло, — Что тот

старик в храме, набрал крови для такого же опыта?

Грегич посмотрел на Дорне, потом на меня и сумев перебороть себя шумно выдохнул. Поставив банку на стол сказал:

— Вероятнее всего. Больше с ней ничего интересного нельзя сделать. Похоже, что встреча с епископом состоится намного раньше.

— Для чего им проводить такие опыты? — задал я еще один вопрос, — Ведь церковь борется против измененных.

— Как бы тебе сказать, — начал Нил, но его перебил Дорне.

— Ты скоро узнаешь, — Вскоре предстоит небольшое приключение. Всплыло кое-что интересное. Осталось дожидаться, когда придет весточка от моего информатора с подробностями...

***

Этой ночью лёгкий снегопад превратился в настоящую пургу, успокоившись за пару часов до рассвета. Как только стихия улеглась дозорные заметили посреди снежного поля рассыпающееся дерево Хекка и наше звено поднялось по тревоге. Дерево Хекка горит без огня, но греет сильнее, чем пылающий костер, покрывая все вокруг собственным пеплом. Лужа растопленного снега уже замерзла, превратившись в скользкое зеркало.

— Не успел год начаться, — проворчал отдышавшийся Бородач. Снега навалило прилично, в некоторых местах можно было провалиться по пояс. Снегоступы помогали, но такая прогулка все рано очень выматывала. — Фин и Шисс, распрягайтесь и грузите эту сосульку. Мастер Чанс любит, когда ему привозят такие экземпляры. Они почти как свежие и всегда целые.

Мы дотащили сани до вмерзшей в лед лапами твари не больше собаки и отцепились. Фин вытер лоб, уставившись на цель. Немного подумав обнял за бока замершее животное и собрался его оседлать. Сапоги заскользили по льду и воин завалился, утаскивая за собой «сосульку». Раздался хруст — ноги твари отделились от тела, оставшись торчать четырьмя колышками. А неловкого товарища придавило.

— Криворукий болван! Заставить бы тебя растопить тушу и пришить эти лапы, — Бородач ругался, но не смог сдержать улыбку. Фин не видел этого, пытаясь вылезти из под тела. — Мастер Чанс научит тебя аккуратности. Больше целых тварей, он любит только покричать! Чего ты там вертишься, вставай и выдалбливай эти обрубки. Помогите ему Шисс, а то вмерзнет сейчас и будет звенеть в санях второй ледышкой.

Меня что-то кольнуло в словах наставника, но я отвлекся, сталкивая груз с напарника. С помощью небольших ломиков, специально прихваченных на такой случай, удалось отделить вмерзшие конечности. Теперь самое сложное — длинный участок до более или менее утрамбованной дороги, где ждала нас остальная часть отряда с лошадьми.

— Нам еще повезло с размером, — сказал идущий впереди Бородач, — Сани почти полупустые. Как-то раз такая гора замерзла, мы и сами впрягались, и коней, еле дотянули до города.

— Для чего им это? Я еще понимаю, новые или редкие виды, но этот обычный нюхачь. Их же постоянно носят, чего там изучать, — сказал пыхтящий Фин, не поспевая за быстрым шагом.

— Тебе в еду добавляют, чтоб без мяса кашу не ел, — ответил церковник. Настроение у него поднялось и от утренней угрюмости не осталось и следа. Еще бы: тварь оказалась небольшой, к тому же за ней не пришлось бегать. — Говорят нести, значит надо нести.

Может яды пробуют, а может чучела набивают, не наше дело.

Куда же Цвон и без огня. На костре в походном котелке вскипала вода. Мы попили травяной сбор и мне пришла идея, как спасти Фина от неудачной охоты. Зачерпнув в кружку кипятка я полил лапу на месте слома и прижал к телу нюхача. Держал около минуты, на всякий случай. Трюк сработал и она приклеилась.

— Где ты был, когда перед самым въездом в город, у нас отвалилась голова прыгуна, — сказал Бородач, — Ох и досталось всем!

— Все равно держится не очень крепко, — пожал я плечами, — Если они поймут, нам что-то за это будет?

— Ничего, — подёргал Цвон за вторую лапу, вернувшуюся на место, — Пусть гадают, почему ноги отвалились когда тушка растает.

Дерево появилось недалеко от города. Через два часа мы уже проехали основные ворота. Орден Знаний охраняется почти так же сильно как и покой епископа. Здесь изучают тварей: слабые места, их привычки, способы охоты и так далее. Здесь собираются и хранятся все секреты церкви.

Мы проехали первую стену отделяющую территорию ордена и попали в буферную зону. Каменную коробку с одним входом и одним выходом. Из черных провалов бойниц оцетинились острые металлические болты, готовые нашипиговать тела нарушителей в любой момент.

Конечно Цвон и Бородач были здесь неоднократно и их знали. Но без строгой процедуры проверки не обошлось. Личность определяли по уникальному набору символов на медальоне. Кроме этого задавались вопросы. Проверка закончилась и появилась пара носильщиков. Они уже переложили тело нюхача и собрались его унести, как раздалась мелодичная трель. Кто-то умело насвистывал, пародируя лесную птаху.

Стражники засуетились, вытянулись по струнке. Усатый капитан заправился, стряхнул невидимые пылинки с плеч. Дверь открылась и появился старик в белом балахоне, с медальоном украшенным большим рубином по центру. Я опомнился и ударил себя кулаком в золотой круг на груди, повторив жест приветствия за всеми.

— Мастер Чанс, — произнес капитан.

— Всего лишь нюхач, — сказал старик, не обращая внимания на приветствие, — Немедленно доставить к третьему входу.

— Да мастер Чанс!

Глава ордена в сопровождении двух стражников направился к выходу. Носильщики подняли нюхача и понесли к проходу. Большие ворота не открывали видимо из-за спешки и в узком неудобном проходе, ноша накренилась и скользкая туша съехала на край, ударившись лапой о железные перила. Раздался хруст, так похожий на тот, что извлек ранее Фин. Процессия во главе мастера остановилась. Он повернулся, но увидел лишь двоих носильщиком и Цвона, который помогал им пройти трудный участок пути, придерживая ношу за одну из ног.

Не увидев ничего такого, мастер покинул коробку.

— Спасибо, — выдохнул капитан, — Сами знаете как он...

— Да не за что, — ответил Цвон передав ему отломанную ногу, — Одно дело делаем, сегодня мы вас прикрыли, завтра вы нас.

Усатый кивнул, поняв намек.

Мастер Чанс, ну конечно же! Тот сумасшедший еретик говорил о нем, видя во мне

своего напарника. Кажется они занимались изменением людей. Но ведь он мог это сказать в бреду и наговорить чушь. Верить словам человека, обитающего в заброшенном винном хранилище и выпускающего на людей измененных?

Глава 12. Епископ Каликст II

Стена защищающая резиденцию Каликста II выглядит даже мощнее той, что окружает город. Толстые стены, железные ворота и куча стражников, отобранных из числа лучших охотников, вступивших в ряды церкви. Настоящая цитадель! Но, Благодаря Мастеру Доксу, мы быстро прошли многочисленные посты, минуя дотошный осмотр. На моем поясе остался меч, при том, что гостей епископа полностью разоружают. Я намекнул об этом сопровождающему, но Докс лишь махнул рукой:

— Тебя позвал епископ, а приглашенный им лично, имеет право не расставаться с оружием.

Как и предсказывал Дорне. Через три дня после ритуала Каликст назначил встречу и за мной пришел не просто церковник, а сам Мастер.

Храм названный в честь главы церкви, является самым высоким сооружением виденным мною в этом мире. Его шпиль, оканчивающийся золотым диском, ярко блестящим в солнечные дни, можно увидеть из любой точки в пределах городских стен и далеко за ними. Хозяин же, обитает на последних этажах. Говорят, что нежелательных гостей вынуждают бегать по лестнице. Везунчикам дается пару минут чтобы добраться до покоев Каликста и произнести свой вопрос-просьбу. Самый известный случай: король, совсем уж малого народа Славис Могучий, тряся огромным животом и подбородками, так и не добрался до верха, из-за чего потерял королевство и жизнь. Может несчастье к Славису пришло само, а может помог епископ — правду никто не узнает.

Звуки шагов разлетались по всему храму и терялись в высоком потолке. Докс быстро шагал к несущим стражу церковникам на другом конце зала. Я еле поспевал, крутя головой во все стороны в попытке впитать величие этого места. Колонны заменяли статуи невероятных размеров, с легкостью держащие на руках звездный «небосвод» с пылающим в центре шариком Керу. По мере приближения к полу, черный цвет постепенно переходил в белый. К тому же, необычный камень сверкал редкими искорками. Но самое главное чудо поджидало за охраняющимися дверями — это лифт. Украшенная золотом, просторная коробка пять на пять метров. Без кнопок и прочих привычных элементов. Вот значит, по какому пути добираются званые гости.

Двери закрылись и мы быстро полетели вверх.

— Как называется этот механизм? — спросил я.

— Лифт, — произнес Мастер, такое знакомое слово.

— Лифт? — пришлось мне переспросить, на всякий случай. Совпадение в названиях удивило сильнее, чем факт существования подобного механизма в этом мире.

— Лифт, лифт. Ты хорошо держись! — ответил Докс, сузив глаза от веселья, — Я тут что только не повидал... Чем напыщеннее гость, тем сильнее он освобождает желудок!

— Необычные ощущения, — пожал я плечами, — Но не настолько, чтобы распрощаться с приготовленным Молзом мясом.

— Аааа... знаю, пробовал, — сглотнув ответил Докс, — Необычная традиция у капитана. Он меня так же когда-то провожал. И знаешь, мечом он машет намного лучше, чем готовит.

— Думаю Молз специально добавляет столько остроты, чтобы о нем еще долго не забывали.

Смешок Докса прервался резко ухнувшим вниз полем. После секундной заминки, лифт снова пошел вверх.

— Полегче, — крикнул Мастер, громко постучав по стенке, — Вот рукожопы! Знают, что не епископа везут.

Интересно, здесь есть страховка на случай обрыва троса или что-нибудь подобное? Хотя, если этим чудом технологии пользуется сам Каликст, должно быть все надёжно. Наконец, двери открылись впуская запахи благовоний сотни зажженных палочек и свечей. Дурманящий аромат хорошенько ударил в голову, замедляя скачущие в голове мысли.

Мы оказались в просторном помещении, где нас встретил отряд стражников вооруженных с головы до ног. Даже не представляю как они выдерживают настолько сильное благоухание. Завидя Докса двое из них без вопросов распахнули массивные двери. Большой зал оказался довольно пустынным. Обычные, в отличии от первого этажа колонны, упирающиеся в высокий потолок, украшенный сценами из легенд о рождении мира. Широкие мозаичные окна, пропускали так много света, что не оставалось темных углов и теней. Редкие чаши с благовониями, свисающие на толстых цепях, не разожгли. Благодаря этому, внутри этой залы воздух оказался свежим и чистым. Большой золотой диск на противоположенной стене, сиял так, что тяжело было на него смотреть. Перед этим миниатюрным солнцем стояло высокое позолоченное кресло, которое сейчас пустовало.

Провожающий показал на одну из незаметных дверей:

— Он ждет в оранжерее. Дальше без меня.

— Спасибо Мастер Докс. Как себя лучше вести?

— Пожалуйста. Тебя позвали наградить за службу. Думаю ты сам скоро станешь Мастером, так что не переживай, — подмигнул он мне.

В зеленеющем саду пахло сладкими цветочными ароматами, но они не перекрывали сильный запах кжеса. Рука сама потянулась к мечу, но источник оказался безобидным. Аромат исходил от голубоватой травы с редкими белыми цветками. Я сорвал один из них и закрыв глаза втянул воздух. Запах настолько похож на то чем пахнут твари, что кажется будто она стоит за спиной, в предвкушении капая слюной на землю.

— У кжеса необычный запах, — произнес сухой голос, — Говорят, для некоторых так пахнут монстры...

От неожиданности я застыл. Говорившим оказался епископ.

— Я тоже раньше чувствовал, — добавил он и махнув рукой позвал за собой, — А ты?

— Да... да ваше святейшество. Я чувствую их запах.

— Я так и думал Шисс Регос. Хорошо что ты мне не врешь.

Пройдя по каменной дорожке совсем немного Каликст остановился, в задумчивости рассматривая розоватый бутон на высокой ножке.

— Чистая кровь, дурацкое имя, странная родословная и эта способность чувствовать тварей... Что ты думаешь об этом мире?

— Об этом мире?

— Да, об этом мире, — ловким движением Каликст извлёк стилет и срезал бутон, — Или ты думал, что один такой уникальный? — последние слова он сказал на моем родном языке.

— Значит вы? Вы тоже! Лифт это ваше?

Черт! Я чуть не бросился его обнимать. Конечно, конечно я знал что есть люди очутившиеся в этом мире по вине «зеленых порталов». Но, это такое редкое событие, что

встретиться двум несчастным, просто невозможно. Помимо всего, попавший человек в первое время должен выжить и приспособиться, а пройдя это испытание, будет ли он рассказывать о своем странном происхождении? И после всего этого, какова вероятность, что он окажется с той же планеты и говорящим на том же языке?

— Да и еще раз да. И уже очень давно. И как видишь добился не малого...

— Это просто невероятно. Как давно вы здесь? Вы не пытались вернуться? — вылетели из меня вопросы, перебивая епископа.

— Вернуться? — смятый цветок упал на землю, — Можно сказать, я был никем, там... Сидел в маленькой каморке, ждал, когда зазвонит телефон и спешил вызволять застрявших в... — он остановился, сжав кулаки, — Неважно кем я был. Тот человек давно умер. Тут... тут меня боятся короли и боготворит народ. Такие как мы не просто так приходим в этот мир, — епископ повернулся ко мне, пристально заглянув в глаза, — Ты скоро поймешь. Мне нужен помощник. В людях недостатка нет, но они не мы, они другие. Понимаешь? — он улыбнулся подойдя ближе, — Мы должны держаться друг друга. Мы почти братья. Нет! На этой планете у меня нет никого роднее! — Каликст обнял меня, — Я беру тебя под свое крыло.

— Я...

— Понимаю, — он мягко похлопал меня по спине, — Когда я понял, кем ты можешь оказаться... Я не спал всю ночь. Тебе лишь нужно выбрать сторону. Но я уверен, ты сделаешь правильный выбор. Нам обоим нужно время. Тебе, все обдумать, а мне, чтобы разобраться со срочными делами, — в руках епископа блеснул медальон, — На вот пока, перейдешь в отряд Докса. Я приглашу тебя к себе через дюжину дней. Теперь ступай, брат!

Обратный путь прошел как во сне. Я очнулся лишь на улице. Опять шел снег. Хлопья мягко опускались на город и спешащих по своим делам людей. За чистотой дорог внимательно следили и на хорошо освещенные улицы тут же высыпались отряды дворников. Каликст навел здесь порядок и мне, как и жителям, это очень нравилось. Епископа боятся, ненавидят, но еще больше людей его уважают...

В руках, поймав огонек масляного фонаря, блеснул новый медальон с профилем Каликста II. Первая часть плана Крысолова можно сказать закрыта. На эту часть ушло очень много времени и сил. Под конец я уже и не верил в его исполнение.

Со второй частью плана, где мне предстояло выведать место тайника семян, проблем быть не должно. Епископ же не сможет скрывать такую информацию от ближайшего помощника? А будь то храм, защищенная крепость или другое труднодоступное место... неважно, Дорне пролезет везде. К тому же, может даже и не придется никуда лезть.

Сейчас лишь нужно доказать свою полезность. Немного потерпеть и пройти эту проверку. Не зря же меня приставили к Доксу, который уже приказал собираться на задание. Думаю, все зависть от его оценки моих действий.

***

Лошади легко тянули большие сани, по раскатанной дороге посреди снежного поля. За несколько дней, после того как стало известно о точном месте проведения очередного рынка Барона Тарго, этот маршрут стал очень популярным. Под серым небом, в одном направлении быстро двигались черные точки. Впереди нашей группы, как и позади, мчались участники торгов, покупатели или продавцы, спеша попасть на долгожданное событие. Наша четверка церковников играла роль вторых, поэтому в санях лежал железный короб. Иногда тварь внутри жутко подвывала и скребла по металлической стенке. Животных в упряжке, от столь

близкого соседства с порождением Неру, даже не приходилось подгонять.

И хотя мы везли хороший по меркам рынка товар, продан он не будет. Перед нами поставили другую задачу: захватить и доставить в орден знаний, девушку по имени Зерда и получить то, что она собирается сбыть. В акции участвуют двадцать пять воинов, поделенных на несколько групп. Так много, потому что никто не должен узнать об истинной цели отряда. Основная группа во главе с Мастером Доксом будет занята Зердой, пока остальные будут делать вид, что церковники ловят нарушителей. Ловить их надо очень деликатно, ведь большой процент из них это агенты, действующие в интересах церкви.

Почему этот случай необычный и церковники не могут просто выкупить, то что им нужно или перехватить Зерду в другом месте, Докс не сказал. Видимо персона не простая. А может эта акция убивает сразу двух зайцев, к примеру: припугнуть обнаглевшего барона и охотников, чтоб не расслаблялись. К такому выводу мы пришли с близнецами Тином и Тохом, споря о истинной цели предстоящих приключений.

Впереди показались серые постройки, разноцветные палатки вокруг них и большое количество повозок. Рыбаки покинули это место в конце осени, как только озеро сковал первый лед. Люди отстроили здесь небольшое поселение, в котором находились в активный период промысла, но болотистая местность не позволяла развить что-то большее — тяжелые постройки из камня, быстро уходили в почву. А для проведения торгов, место получилось идеальное.

— Ваш пропуск? — спросил старик в роскошной шубе.

— Черный Бык, — ответил ему лидер нашей четверки Синс, показав несуществующую в обычной колоде игральную карту.

— Так-с, — залистал он журнал, — Ага, вижу. Торговая точка «Красная 8». Мой вам совет, попридержите такую зверюгу и не продавайте сразу. В два раза выиграете... и не забудьте о советчике, после удачной сделки, — старик развернулся сделав знак стражникам.

Нас стали обыскивать на предмет спрятанного оружия. Часть мы сдали сами, часть все же нашли. Все как у всех. Один из досмотрщиков заглянул в решетчатое отверстие сверху короба и тут же отпрянул, когда тварь, почуявшая близость человека, высунула коготь. На этом проверка закончилась и импровизированный шлагбаум поднялся, пропуская нас во внешнее кольцо рынка Барона Тарго.

Первым делом добрались до выделенного торгового места, за которое внесли приличную кучку золота и выгрузили короб с тварью. Меня и Тина оставили за продавцов, а Синс и Тох поехали обживать. В постройках ведут только торговлю, а люди едят и ночуют в палатках, вокруг поселения.

Первые заинтересованные покупатели не заставили себя ждать:

— Свежий улов? — спросил юноша, постучав по железной стенке тростью.

Монстру не понравилось. Острые когти заскрежетали по стенкам, короб задергался от ударов.

— Ухх... Запиши. Это место первое на очереди, — сказал он сопровождающим его людям.

— Да, господин, — слегка кивнув, ответил широкоплечий здоровяк.

В первый день почти ничего не продают. Люди ходят и смотрят товар, а продавцы устраиваются, отдыхают после долгого пути, узнают с чем пожаловали коллеги и уже на второй день начинается торговля. Мы так же, настроились на отдых, но...

Половина отряда вернулась вовремя. Раздался неприятный звук — это стрела с

привязанной к древку свистелкой, взлетела в небо. Отряд Докса подал сигнал к началу представления. Близнецы Тох и Тин подбежали к коробу с монстром. Одна из стенок служила тайником с оружием. Короткие арбалеты, мечи и черные короткие балахоны с золотыми кругами на спине. Необычное облачение особого отряда, в основном исполняющего карательные приказы епископа.

Быстро экипировавшись мы двинулись по рядам. Люди в спешке собирались или просто убегали, оставляя товар на местах.

— Стой, — крикнул Синс, запыхавшемуся толстяку, пытающимся утянуть сундук за собой, — Это рынок барона Тарго?

— Даааа, — протянул человек, сумев подняв брови от удивления до кривой челки.

Синс разрядил арбалет выпустив короткий дротик и попал точно в шею. Толстяк ойкнул и завалился. Тупой на первый взгляд вопрос — ключ-фраза, на которую агент церкви должен был не ответить, а показать специальный жест. Поэтому, сейчас руки первой добычи связывали за спиной. В отключке он будет не меньше часа.

— Разделимся, Шисс со мной, — приказал Синс, — Вы берете эту улицу, мы эту, — показал он пальцем, — Встречаемся в конце. Не увлекайтесь особо.

Близнецы одновременно кивнули и тут же ломанулись в первый дом. По поводу разделения у меня было свое мнение, но руководил четверкой не я.

Первое помещение оказалось пустым. Вторая пристройка выглядела посерьезнее и даже дверь оказалась закрыта.

Синс одним ударом выбивает удерживающий засов. Я тут же влетаю внутрь, выискивая спрятавшихся людей. За спиной раздается звук разбившегося горшка. За дверью прятался человек, тут же получивший от меня дротик в шею. Он падает рядом со своей жертвой.

Я бросаю разряженный арбалет в выскочившего из другой комнаты противника. Он приседает, но от моей ноги увернуться уже не может, отлетев в сторону от сильного удара. Второй нападающий, появившийся из того же проема, замахнулся дубиной. Сделав шаг вперед перехватываю его руку на замахе и бью в лицо, показавшееся мне очень знакомым. Первый быстро оклемался и попытался встать, но получив толчок в грудь, отлетел, пробивая тонкую перегородку между комнатами. В поднятой туче пыли обрисовывается богатырский силуэт. Человек перешагивает через тело, оказавшись в комнате со мной. От такого сюрприза хочется держаться подальше, но удивленный голос останавливает трусливый побег:

— Это же гроза дыроколов! Шисс, старик все же отпустил тебя?

— Гард! Фух, я уж думал звать подмогу. С таким великаном не справиться. Много жемчужин привезли?

— Парочку. Ты теперь церковник?

— Ага.

— Что будешь делать?

— Не знаю, отдам должок? — я посмотрел на Синса. Он еще не пришел в себя, — Это рынок барона Тарго?

— Ооо... Успели все-таки по голове ударить?

— Ответ не правильный. Нужно так, — пальцы изогнулись, построив нужный жест, — И вот еще, — В Гарда полетел мешочек со специальными монетами, — Раздай своим и показывай церковникам, если будут вопросы.

— Спасибо, я...

— Уходите, — прервал его я, услышав стон церковника.

Гард все понял и за несколько секунд в помещении остались только мы. Синс пришел в себя и сел. Оглядев разгромленную комнату, спросил:

— Ушли?

— Я сделал все что мог...

— Вижу, — кивнул он, рассматривая последствия короткой стычки, — Сейчас, посижу еще минутку и двинем дальше.

Но отдохнуть не получилось. С улицы послышались крики и выглянув, я увидел их причину. Кто-то поджег постройки и ревущее пламя быстро приближалось, легко поглощая досочный лес. На улицу из-за поворота выскочила девушка. Через несколько секунд за ней выскочил Докс, на ходу пытаясь перезарядить арбалет. Зерда?

— Не стой, — сказал выскочивший из дома Синс.

Он встал на пути беглянки, вытащив из ножен меч. Я присоединился к нему, расположившись по левую сторону, на два шаг позади. Девушка не сбавляла ход и не захотела сворачивать с маршрута. Нас за препятствие она видимо не считала.

Проскользнув под мечем, Зерда бьет Синса по запястью, от чего он роняет оружие. Оставив церковника за спиной, отбивает мой выпад железным наручем и хлестко бьет по носу. Добавляет пинок, откидывая меня в сугроб.

Синс хватается за кожаный рюкзак на спине девушки и дергает на себя. Зерда не сопротивляясь пятится назад. На третьем шаге наступает на ногу церковника. Остановив воина, позволяет крепким ручищам, железной хваткой перехватить ее горло. Докс, замирает рядом с нами. Дождавшись удобного момента, он разряжает арбалет.

Пленнице удается невозможное. Откинув голову назад, она бьет лицо Синса затылком и тянет воина, разворачивая его тело на линию огня. Все это за короткий миг: от начала движения пальца Мастера Докса, до сухого щелчка натяжной веревки арбалета. Синс падает под ноги девушки. Хорошо, что это был всего лишь отравленный дротик.

— Отродье Красного Неру, — выругался Докс.

— Слуга ящерицы! — не осталась в долгу она.

Девушка повернулась ко мне спиной и я, как и Синс, дернул ее за ручку рюкзака. В этот раз он не выдерживает и с треском рвется, роняя содержимое, на утоптаный снег испачканный моей кровью. Тубус, заполненная колба с толстыми стеклянными стенками и несколько потрепанных книжек.

Зерда повернулась, зло сощурился глаза. Я отступаю назад, держа в руках оторвавшуюся часть рюкзака. Один глаз девушки явно не человеческий: полностью синий, без зрачка. Ловко подкинув ногой меч, она угрожающе прошипела:

— Вырежу из тебя хороший кусок кожи, чтобы сшить новый...

И она вырезала бы, но с боевыми кличами из ближайшего прохода вылетели близнецы. Докс тоже пошел в наступление. Зерда оглядела разбросанные вещи и поняв, что не сможет их забрать бросилась прочь, попутно отбив дротик выпущенный Тохом или Тином.

— Пусть уходит, — приказала Докс, подбирая выпавшие из рюкзака предметы, — Берите Синса и бегом отсюда.

Огонь уже подобрался к ближайшему дому и от сильного жара начал таять снег.

***

После того, как я закончил рассказывать о приключениях на рынке, Нил встал и заходил по комнате. Через пару минут его прогулка закончилась возле шкафа с одеждой.

— Как не вовремя, — сказал он, доставая черную шубу до пят, — Мне как раз должны были привезти интересный заказ. Придется лезть в тайник, а поскольку ты отчасти виновник этого безобразия, пойдешь со мной. Это безопасно, но подстраховка нужна, на всякий случай. Поможешь старому настоятелю?

— Не такой уж ты и старый, — ответил я, вставая из-за стола, — Но почему бы не прогуляться. Куда направимся?

— Расскажу по дороге, — махнул он рукой на дверь, — Идем.

Мы вышли из храма и через несколько минут сели в повозку. Когда большая стрелка часов на высокой башне, почти добралась до цифры шесть, лошади остановились у городского парка. Здесь установили большие горки, палатки с едой и построили снежную крепость. Народу собралось столько, что запусти снежок, он точно найдет цель.

Однако к веселью мы не присоединились. Отойдя на квартал, Нил повел меня вдоль стены из обожженного камня, напоминающего неровные кирпичи. Церковник замедлил шаг пропуская случайных прохожих и стал внимательно осматривать узор кладки прямо возле дерева, что росло по ту сторону преграды.

Грегич нашел что искал, и ещё раз убедившись, что на нас никто не смотрит, толкнул неприметный камень. В стене появился проход, в которой он ловко прыгнул, поманив за собой меня.

Пока все шло спокойно, но не смотря на слова Нила, о том что дело плевое, я не расслаблялся. В глубине участка, за разросшимися деревьями, на ветках которых птицы сплели множество гнезд, прятался особняк. Его белые стены изрешеченные черными провалами окон, словно обглоданный скелет древнего чудовища, мерцал в темноте. Ни единого огонька, даже тусклого лучика свечи. Появилось ощущение, что хозяева давно покинули это место.

К дому мы подошли не скрываясь, прямо по расчищенной от снега дорожке. Она словно вела нас в западню, ведь не смотря на отсутствие владельцев, за особняком, как оказалось, присматривали. Двери были запечатаны. Нил не стесняясь достал нож и просто срезал их. Потянул ручку массивной двери на себя и мы вошли.

Внутри дома было темнее, чем на улице. В одном из черных углов звонко капало. Кап... кап... Нил отмер первым и подойдя к окну дернул штору в сторону, окрасив комнату в красноватый оттенок — большая снежная туча растворилась, открыв «глаз» Красного Неру на звездном небе. Сегодня последняя ночь, перед тем как он закроется на несколько месяцев.

— Если все настолько просто, то зачем я тут нужен? — шепотом спросил я, прогоняя зарождающееся чувство ужаса. Страх детства, который с возрастом не пропал, а стал только сильнее, начал окутывать конечности липкими щупальцами.

— На всякий случай. Я ведь уже не молод, — ответил он.

— Что за странные печати на входе? — Лишь бы Нил не замолкал.

— О, я же не успел рассказать, — он пошел к лестнице на второй этаж, — В этом месте жили люди готовившие переворот и покушение на епископа. Как видишь, у них из этого ничего не вышло. Всех убили, а особняк оставили не тронутым. Иногда здесь проводят экскурсии для дворян, чтобы помнили, что будет если пойти против церкви...

— Их надеюсь не здесь лишали жизни? — спросил я, когда ступеньки закончились.

Нил не ответил. По правую сторону коридора, кто-то шел к нам, освещая путь масляной лампой. За пустыми рыцарскими доспехами выставленными в ряд, висела волнистая штора,

за ней мы и спрятались.

— Я точно что-то слышал! — донесся до меня голос, приближающегося человека, — Будем поднимать церковников?

— погоди ты! Кто сюда залезет Кварис? Всех тупиц, кто соблазнился богатством этого семейства давно переловили и отправили в подвалы церкви, а там так просто тебя не казнят. Умереть в страшных муках ради пары сотен золота?

— Может это не упокоенные души хозяев? Епископ же их проклял! И Неру так ярко светит, в последний день... — сторожа поравнялись с нами и остановились, поднеся лампу ближе к шпоре. Они что-то внимательно рассматривали рядом со мной, отчего я напрягся, готовясь нанести удар первым.

— Ну все! Пойдем отсюда Кварис, хватит на них пялится, ещё вылезут из картины.

Когда шаги стихли в другой части дома, мы вылезли.

— Тут есть люди? — спросил я, пытаюсь рассмотреть то, что привлекло внимание охранников. Слишком темно, чтобы что-то увидеть.

— Конечно есть. В первое время тут торчал целый отряд в ожидании возвращения случайно выживших хозяев, их дальних родственников и друзей. Забирали всех названных гостей и больше их никто не видел.

— Сильно же они разозлили епископа.

— Не то слово. Каликст голыми руками разнес пол особняка от ярости, — Нил, повернул пройдя длинный коридор и мы вновь пошли по лестнице, — Стоун сам предложил кандидатуру епископа, когда король умер. А затем, что-то произошло и он изменил свое решение.

— У короля не было наследников?

— Сын погиб при странных обстоятельствах, почти сразу после смерти отца. Следующим на очереди был Стоун. Он носил всего один лист. Но первый в очереди, отказался...

— А ты хорошо знаешь тут все. Ты случайно не...

— О, нет. Я вел дружбу с сыном Стоуна. Мы вместе учились. В детстве тут все облазил, пока в прятки играли.

— А его тоже казнили?

— Его больше не существует.

На третьем этаже мы пошли по коридору, служившей картинной галереей. Обе стены усеяны большими и маленькими квадратами рамок. Чтобы разобрать что изображено на этих картинах или портретах, не хватало света. А после того, как меня неожиданно окатила холодная волна воздуха, и перед идущим впереди Нилом упала одна из рамок, мне стало не до этого. Глухой звук, казалось разлетелся эхом по всему дому. Пробрало и церковника. Он остановился, сделал круговое движение рукой и что-то зашептал.

Пройдя десяток шагов, мы вошли в комнату. Закрыв за собой дверь, Нил зажёт маленькую свечку. В помещении было пусто, только голые стены, украшенные барельефом.

— Подержи пока, — сказал он мне передавая свечку и хрустя разминаемыми пальцами добавил, — Буду вспоминать.

Он начал трогать выпуклые элементы и гладить впадины. Довольно быстро раздался щелчок и в стене появились отверстия. Нил засунул туда руки и потянул, тужась изо всех сил. Механизм скрипел, но поддавался.

— Уфф, — выдохнул церковник, — Тут очень толстая перегородка. Это чтобы не

простучали тайник.

Секретный шкаф, два на два метра, оказался в основном заполнен книгами. Были ещё специфические инструменты и пару ящичков. На вешалке, держащейся на гвозде, висел парадный костюм дворянина с наколотым зелёным листиком.

Пока Нил увлеченно набивал мешок книгами, которые тщательно сортировал, я от скуки решил примерить пиджак расшитый золотыми узорами. И надо же, он сел как влитой.

Когда первый мешок наполнился, и в ход пошел второй, мне стал понятен смысл слов хранителя о том, что он уже не молод. Значит хитрец взял меня в качестве простого носильщика. За раз жадному до знаний Нилу в одиночку все это не вынести.

— Ну, думаю нам достаточно! Оттащи в угол, я закрою тайник.

Мешки оказались увесистыми.

— Ты когда успел это нацепить? — оттерев пот со лба спросил церковник.

В коридоре скрипнула половица. Нил встал с правой стороны от двери так, чтобы входящий его не заметил. Я же задул свечку стоящую в середине комнаты, и остался возле нее. Тонкая полоска света под дверью, становилась ярче. Кто-то приближается, и кто-то точно знает, что мы здесь — свет от потушенной сейчас в комнате свечи, проникал все это время в коридор.

Тихо щелкнул замок и дверь начала плавно открываться, впуская желтый луч. Человек появившийся в проеме замер, лампа в его руках задрожала, запуская по комнате хоровод теней. Он начал медленно отступать, пока не уперся спиной в стену.

— Что там Квар...

Второй посетитель не смог закончить вопрос, его рот искривился, он страшно закричал и бросился прочь. Его товарищ оказался посмелее. Поставив лампу на пол, он затараторил:

— Золотой Керу, освети своим пламенем и отчисти...

Теперь света хватало, чтобы рассмотреть картины висящие напротив входа в комнату, прямо над испуганным охранником. Это оказались портреты людей с выжженными участками полотна, в тех местах, где должны были находиться лица. Подписи из черных букв на золотых табличках, легко можно было прочитать. «Стоун Хоскин на охоте» — гласила одна из них.

Заинтересовавшись, я сделал шаг вперед, отчего человек дернулся, запнулся и не переставая шептать пополз на коленях в спасительную темноту коридора.

— Стоун Хоскин... так это дом Хоскиных! Ты знаешь Гаста Хоскина? — внимательно разглядывая картину, спросил я Нила.

— Да, он был моим другом.

Глава 13. Утерянное семя Хекки

Мы спустились в подвал Нила и я с облегчением сбросил тяжелый мешок на пол.

— Аккуратнее, — сделал замечание церковник. Он достал из мешка здоровый том и щелкнув замками, раскрыл его, — Это не просто книги.

В пожелтевших листах были вырезаны углубления, крепко удерживающие колбы. Стекланные сосуды хранили разное содержимое: порошки, съезжившиеся куски тварей, разноцветные жидкости. Вторая часть книги, содержала рецепты. Они описывались непонятными символами и цветными изображениями. Очень похоже на «Набор юного химика», только здесь он должен называться «Набор юного еретика».

— Что ты будешь готовить?

— Нужно сделать кое-что для нашего общего друга, — ответил Нил, выкладывая на стол материалы, — Мне должны были доставить с рынка посылочку, но раз ее не ожидается, будем экспериментировать.

— Кстати о друзьях. У меня для тебя хорошая новость. На выходе из лабиринта, на стене «Пути Забвения»... В общем, она была исписана теми кто прошел лабиринт и среди них был Гаст Хоскин.

Нил перестал листать книгу и посмотрел мне в глаза:

— Ты рассказывал еще кому-нибудь?

— Нет.

— И не вздумай болтать об этом, — голос настоятеля набрал силу, — Забудь все что там видел «Поцелованный золотым Керу», пока не разгневал бога которому служишь. Люди выбравшие этот путь, выбрали путь тихой смерти. Они умерли для родителей, жен или мужей, собственных детей и друзей. И если кто узнает этого человека, должен будет его убить, иначе все кого он знал, отправятся в лабиринт. Таков закон и вписан он в 23-ий золотой свиток.

Церковник отвернулся, тяжело дыша, как после долгого бега. Желтые страницы книги замелькали. Некоторые из них крошились от такого неосторожного обращения. Наконец, найдя нужную Нил принялся что-то готовить, энергично толча травы в железной чашке. Через несколько минут он начал остывать, а под конец, увлекшись любимым занятием, успокоился.

— Да, — нарушил тишину настоятель, — Гаста бросили в лабиринт и если он вдруг выжил... то я за него рад.

Набрав красной жидкости в пипетку, он аккуратно капнул в котелок с булькающим на огне варевом. Повалил густой дым синего цвета. Нахмурившийся повар посмотрел в книгу, вчитываясь в древние закорючки. Тем временем клубы достигнув потолка, начали быстро оседать. Втянув хорошую порцию горького воздуха, я закашлялся.

— Наверх, быстрее, — скомандовал, разобравшийся в тексте церковник.

Синий туман уже собрался на лестнице и пришлось вдохнуть его еще раз. Выскочив из прохода, Нил тут же захлопнул дверь в тайную лабораторию.

— Ты как? Много вдохнул? — спросил он, — Давай выйдем в зал, нам нужен свежий воздух.

Я пошел за медленно плывущем в воздухе плащом церковника. Нил шел и шел... Казалось прошла целая вечность прежде чем он остановился перед большим витражным

окном. На картине застыл финал страшной битвы — воин оставляющий за собой след из поверженных врагов, оказался в окружении тварей.

Чем больше я вглядывался, тем ярче становилась картина. Ее элементы оживали. Тучи закрыли последние лучи солнца, задувший ветер примял траву, с меча закапала желтая кровь. Закричав, так что у меня зазвенело в ушах, герой на стекле ожил, бросившись в последнюю атаку на тварей очнувшихся от сна. Как оказалось кричал Нил. Промчавшись рядом со мной и молодецки замахнувшись, он бросил в окно подставку со свечами. Витраж разлетелся блестящими осколками, яркими разноцветными каплями разбежавшись по полу. В лицо ударил холодный поток воздуха.

— Никогда не нравилась эта картина, — сказал настоятель и рассмеялся.

Мне тоже стало смешно. Мы стояли и смеялись как сумасшедшие, пока в небо не взвилась горящая стрела, оглашая окрестность неприятным свистом.

— Сегодня в парке захват снежной крепости, — сказал Нил, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

— Никогда не захватывал крепости, — мне стало грустно от этих слов и я шумно вздохнул.

— Тогда чего же мы ждем? Побежали, — бодро хлопнул он меня по плечу.

— Побежали!

Нам хватило ума накинуть теплые шубы и мы выскочили из храма тут же словив повозку. Я сел рядом с возницей, а Нил запрыгнул внутрь. Кони быстро помчались вперед, превращая освещающие улицы огоньки фонарей в яркие линии. Лица людей то расплывались, то становились резкими и пугающе угловатыми.

— Один серебряный, — сказал укутанный в тулуп мужичок, когда мы остановились перед парком.

Я достал кошелек и высыпал себе на ладонь золотой ручеек. Монеты весело звенели, но еще веселее вытянулось лицо возницы, когда золото перетекло в его рукавицы.

— Парень! Друга не забудь! — крикнул он мне, когда я спрыгнул и зашагал вперед, привлеченный яркими огнями и веселым смехом праздника.

Нил сидел без сапога и трогал свою розовую пятку.

— О, уже приехали! Давай за мной, — скомандовал он натянув обувь.

Ловко просочившись сквозь гуляющую массу, мы добрались до специально огороженной территории. В теле приятно разлилась легкость и сила, казалось что люди движутся очень медленно. Человек на входе хрипло сказал:

— Защитников уже комплект так что, только захватчиками, — и всучил нам деревянные щиты и толстые варежки, — Бить руками и только в рукавицах! И быстрее в строй, сейчас начнется.

Затрубил рог и перед разношерстной толпой вышел разодетый человек. Комично большие ордена на груди тряслись при каждом его шаге. Поправив высокий головной убор он сложил ладони у рта и закричал:

— Сегодня... Сегодня, крепость падет...

Нил в нетерпении подпрыгивал, ожидая команды к наступлению. На высокой снежной стене расположились защитники, приготовившие в руках белые снаряды. Снежки были всех размеров, от яблока что пронесется возле уха, до тяжелого арбуза, что опуститься на плечи нападающих подобравшихся слишком близко. Ворота были нарисованы краской, прямо на стене. Лестниц и других наступательных сооружений нигде не видно. Значит их нужно

пробивать?

— Да сколько можно тянуть! Побежали, — сказал настоятель сорвавшись с места.

Энергия во мне бурлила и рвалась наружу, поэтому я бросился следом. За секунду промедления, Нил оторвался на метров двадцать при этом не переставая весело хохотать. Когда расстояние до обозначенных ворот сократилось вполовину, раздались щелчки. Из-за стен замка вылетело два снежных снаряда. Второй «арбуз» попал в выставленный деревянный щит и Нила опрокинуло, окружив снежной пылью. Толпа зрителей рассмеялась, кто-то испуганно вскрикнул.

— Ты как? — спросил я подбежав к нему.

— Лучше не бывает. Только плечо вот, пощипывает, — он кивнул на странно вывернутую руку, — Дерни-ка. Ай... отлично! Нужно пробить ворота, — сказал он вставая.

— Прямо разбежаться и пробить?

На мой вопрос никто не ответил. Нил бежал к замку укрываясь от града снежков деревянным щитом. Сзади раздался рев — «войско» за спиной начало движение. Перед самой стеной настоятель ускорился и отбросив щит в сторону, прыгнул вперед ногами целясь в середину нарисованных ворот. Он исчез, оставив после себя овальную брешь.

Увернувшись от большого снаряда скинутого из-за бойниц, я нырнул в отверстие проделанное церковником и оказался в ледяной арке. Толщина стены, в месте где обозначили ворота, оказалось тонкой.

— Нужно сорвать флаг, — показал он на самый верх высокой горки, усеянной защитниками с длинными палками, оканчивающимися мягкими кожаными подушками, — Я подброшу тебя, — его палец навелся на подножье горы, где соорудили платформу высотой в метра два.

Нил побежал по кривой, петляя и уварачиваясь от снарядов. Отсчитав пять секунд побежал следом за ним. В теле ощущается такая легкость и сила, что мимоходом ловлю летящий снежок и запуская его в ближайшую цель. Напарник прижимается к стене приготовившись меня подбросить, но над ним уже собирается небольшой отряд оцетинившийся «копьями». Поэтому я ушел в сторону и не сомневаясь что допрыгну, на широком шаге бросил тело вверх.

Воины не растерялись и от такого фокуса отошли довольно быстро. Первый страж, через пару секунд после моего приземления на платформе, делает выпад пытаясь ударить меня в грудь. Поймав мягкий конец оружия, тяну копьё на себя и в сторону. Нападающий поздно отпускает древко и летит вместе с ним с платформы. В это время ворота «взорвались» и внутрь хлынули захватчики, переманив большую часть снежных снарядов на себя.

Хватаю пролетающий мимо снежок и бросаю в лицо следующему противнику. Он отвлекается и повторяет участь товарища, оказавшись у подножья платформы. Первая линия обороны была легко сломлена подоспевшим подкреплением. Теперь предстояло взобраться по ледяной горке на самый верх. Узкие тропинки защищаются «копейщиками», кроме того, сверху запускают здоровые снежные комья, легко сбивающие карабкающихся людей.

Утерев снег с лица, я подобрался и полез вверх. Предыдущая попытка оборвалась на середине пути, когда удачно попавший снежок в ухо, сбил меня с тропы на скользкую поверхность горки. Рядом пролетела сцепившаяся парочка. Копейщиков на горе почти не осталось, но до верха еще никто не добрался.

Раскидывая людей и заставляя их выходить на скользкую поверхность катится ком. До

ответвления, где раньше на специальной платформе стоял один из защитников еще далеко. Ускоряюсь, помогая себе всеми конечностями и перед самым столкновением прыгаю в сторону, уцепившись за выступ. Завороженно проследив за движением снаряда до удара об стену замка, поворачиваю голову и успеваю выставить только руки, загораясь от еще одного мчащегося снежного кома...

Я очнулся. Резко вскочил, но удар лбом о деревянную доску сразу же потушил запал. Это оказалась лавка. Сверху, слева, справа... Они были уложены в случайном порядке и повсюду. Выбравшись из странного гнезда направился в комнату «Правды», в поисках Нила. Голова раскалывалась как после хорошей пьянки и как меня перенесло в храм я не помнил. Второй искатель приключений обнаружился на диване в обнимку с флагом.

Воды я не нашел, зато обнаружилось парочка бутылок вина. Пробка издала звук, от которого очнулся настоятель:

— О Золотой Керу... — протянул он хриплым голосом, — Шисс плесни мне стаканчик. Это еще что? Я что, захватил замок?

— Плохо помню события вчерашнего, — я плюхнулся рядом с ним и протянул наполненную кружку.

— Ай, — воскликнул Нил чуть не выронив ее из руки, успев перехватить левой, — В меня что, врезался конь? Позвони в колокольчик, Далида все приготовит. Нужно похлебать чего-нибудь горяченького.

Старая послушница, не смотря на возраст примчалась быстро и ловко разобрала корзину полную вкусностей. Настоятель не стал покидать место у камина, попросив налить суп в большую кружку.

— Нил, что с нами вчера было?

— Кажется я изобрел новый рецепт. Вариация зелья повышающего силу, выносливость, реакцию... вот только побочный эффект все портит. Хмм... надо будет поэкспериментировать.

— Сколько угодно, но только без меня, — поморщившись от головной боли, ответил я.

Дверь открылась и в комнату вошел Дорне:

— У вас все в порядке? — спросил он, поворачиваясь, то ко мне, то к Нилу, — Почему разбито окно и разбросаны лавки?

— Привет мой друг, — ответил настоятель, сделав громкий глоток из кружки, — Давно хотел обновить главный зал, все не решался. А вчера, Керу дал мне знак.

— Так значит вы вчера ремонтом занимались и никуда не ходили? — продолжал допрос Крысолов, повернувшись ко мне.

— Агааа, — протянул я, посмотрев на кивающего болванчиком Нила.

— Так значит вы не в курсе, о чем весь город гудит?

— Нет, — хрипло ответил настоятель, — А о чем?

— А о том, — начала Дорне, приземлившись рядом с Нилом, — Что один уважаемый настоятель, возраст которого больше подходит для чтения книг у камина поздними зимними вечерами, размахивал захваченным флагом на вершине снежной крепости, при этом стоя голым по пояс!

— Какой ужас, — сказал Нил, плотнее укутавшись во флаг.

— А еще, Шисс, представляешь! В доме Хоскиных, видели привидение молодого Стоуна.

— В последний день Красного Неру, всегда творится странное, — не отрывая взгляд от

углей в камине, сказал Нил, — Поэтому мы сидели тут и делали зелье по твоему заказу.

— Так вы ремонт делали или зелье?

— И то, и то. С молодым помощником все быстрее получается.

— Как успехи с приготовлением? — перешел Дорне, с больной темы, — Уже завтра нужно идти на дело.

— Почти все готово, — кивнул Нил.

— Хорошо. Тогда сейчас, я посвящу Шисса в план. Но сначала Нил, ответь-ка мне на вопрос. Куда ты хочешь повесить флаг?

— Конечно же над камином, — ответил Нил, не сдержав улыбки.

***

Патруль не спеша прошел над нашими головами, высвечивая темные пятна масляными лампами на длинных шестах. Дул сильный ветер, поднимая колючий снег, замедляя следы и затрудняя видимость. Погода играла нам на руку и мы пробрались незамеченными под самую стену.

Крысолов раскрутил крюк на веревке. Закрепиться удалось с первой попытки и он ловко полез вверх. Через пять секунд сверху в плечо прилетел снежок. Пришла моя очередь карабкаться на стену Ордена Знаний. Получалось не так ловко как у Дорне, но все же я поднялся. Напарник тут же распутал снаряжение и перебросил на противоположную сторону. Аккуратно завязав сливающуюся с серым камнем веревку за выступающий штырь, он сделал мне знак спускаться первым.

К нам приближались огоньки следующего патруля. Я соскользнул с края и ухнул вниз. Скорость получилась высокой, но снег сделал приземление мягким. Едва успеваю прыгнуть в сторону, как на том же месте появляется Дорне. В отличии от меня он не замешкался тут же набросив белую накидку церковников — она отлично сливается со снегом, особенно, если прикрыть золотой круг на спине.

До ближайшего здания метров пятьдесят. Часть пути придется идти по сугробам, оставляя, хоть и быстро исчезающие в такую погоду следы, но все же следы. Поэтому как замыкающий, я тащил за собой хвост — мешок утяжеленный на конце металлическими трубками. Подождав, пока стражники скроются в метели, мы быстрым шагом отправились к ближайшему строению. Добравшись до него, тут же засунул в кучу снега незатейливое изобретение воров. Оно понадобится нам на обратном пути.

Мы добрались до дорожки, оказавшись рядом со входом в здание. Потоптавшись у него и знатно наследив, будто только что вышли, направились к цели нашей вылазки — хранилищу ордена. Не смотря на темноту время ещё было ранее, не больше восьми часов, и то что по заматающимся дорожкам ходят церковники, вполне нормально. Мы даже видели несколько промчавшихся братьев. Никому не было дела до приветствий и разглядывания друг друга. Все спешили поскорее в тепло.

Добравшись до нужного входа, Крысолов решительно открыл дверь. Мы влетели в хорошо освещенную комнату.

— Ну и погодка. Взбрело же в голову, — сказал Дорне стражнику, бросив ему тубус со свитком.

— Что, мастеру Чансу все неймётся? — ухмыльнувшись спросил тот, едва пробежавшись по тексту.

— Не то слово. Кажется мы сюда ещё раза три сбегает...

— Хехе, если мастер возбудился, то как минимум десять, — он махнул рукой, делая

знак и нам, и другим стражам, — Проходите, все в порядке.

Крысолов все это время прыгал с ноги на ногу и тер плечи, изображая околевшего от холода, а может и вправду замершего. На его низко надвинутый капюшон никто не обратил внимания. А если бы и заглянул, то наткнулся бы на огромные запотевшие линзы старых очков.

Я вошел за Крысоловом в длинный коридор. Найдя нужную дверь по незамысловатой табличке, попали на широкую лестницу. Дорне ориентировался невероятно хорошо, ведя замысловатым маршрутом, обходя опасные по его мнению места. И хотя мы оба изучали план, без него мне пришлось бы туго.

Мой спутник дернулся было в сторону, но потом резко передумал. Одна из дверей на нашем пути открылась и из нее вышла небольшая процессия: спорящая парочка церковников в перемазанных кровью рабочих балахонах и вытаскивающие носилки младшие братья ордена. К переноске был крепко привязан мужчина, одна из его рук оканчивалась здоровой клешней зеленого цвета.

Последним вышел молодой парень с побледневшим лицом. Он прижал к груди неаккуратно перевязанную руку.

— ... сначала проведем несколько тестов, а потом уже побежишь докладывать мастеру Чансу, — сказал он своему коллеге.

— Да ты посмотри как он палец оттяпал. Щелк и все, — говоря это он достал палец из кармана и смеясь пошевелил им перед лицом церковника.

Юноша при этом болезненно сморщил лицо. Говоривший обратил внимание на нас:

— Приветствую братья. Вы явно не с нашего этажа?

— Приветствую вас. Мы в библиотеку, по велению мастера Чанса...

— Ну конечно, — перебил Крысолова церковник, — Кто еще в стол поздний час отправит в хранилище бумажек. Вот Зак, сама судьба привела их к нам. Будьте добры, передайте мастеру, что 18-ому удалось приживить клешню травокоса.

— Поздравляю, конечно передадим.

— Отлично, я уже жду новый орден. Хехе, 20-ой группе вот выдали. Сейчас, мы вас пропустим вперед...

Когда мы проходили носилки, я внимательно рассмотрел бедолагу. Да это же лорд Барт Ницкий собственной персоной! Он лежал с закрытыми глазами и часто дышал. Зрачки под веками постоянно шевелились, будто измененный видит страшный сон. Клешня на изуродованной руке, не была туго затянута, оставляя возможность немного раскрываться и с тихим щелканьем закрываться.

В самом центре владений Каликста, в Ордене Знаний церкви Золотого Круга Пламени что борется с тварями и якобы с еретиками, происходит это? Как такое возможно? Епископу достаточно заглянуть в это гнездо, ведь масштаб происходящего не скрыть. Он же был здесь на прошлой неделе... Значит ли это, что еретиков поклоняющихся Красному Неру возглавляет он сам?

Лицо Крысолова идущего впереди не рассмотреть, но думаю он уже знал, что творилось в этих стенах. Когда мы скрылись за поворотом, я не выдержал и спросил:

— Какого черта здесь происходит? Церковники же борются с этими ублюдками!

— Не можешь победить, возглавь, — приставив палец к губам, сказал Нил, — Это результат долгого противостояния... Спросишь у Нила, он знает больше моего, да и сейчас не время. Сосредоточься на деле, мы уже близко.

— Сосредоточится на деле! — уже тише воскликнул я, — Меня чуть не прихлопнул один из этих поехавших, выпустивший ротанов. Получается, я служу тем, кто хочет меня убить? Толдвику, Дольнику и Бороде — его брата убили, и еще многим досталось. Они делают из людей тварей и выпускают их возле поселений, чтобы было больше жертв. Этот человек на носилках, я его знаю. Это лорд Ницкий, наш отряд участвовал в его поимке. У него нашли листовки и прочие запрещенные предметы. Получается я собственными руками привел человека к мясникам?

— Церковь и еретики, части единого организма, что служит епископу, — остановившись перед дверью сказал Дорне, — Одни наводят на людей страх, другие их спасают. И отступники под присмотром, и любовь людская растет. Есть и недовольные, те что прознали страшную тайну. Но их ловят и... и ты сам видел, что с такими делают, — повернувшись ко мне Крысолов продолжил, — Не нравится мне твое выражение лица.

Шисс, вспомни зачем ты пришел в орден! Если наше дело выгорит и мы вытащим последние семена Хекка у Церкви, то ты не только отправишься домой, но и лишишь их опасного инструмента по призыву тварей, понимаешь?

— Неприятные воспоминания, — сжав кулаки ответил я, — Все в порядке. Я знаю зачем мы тут. Семена, вот что имеет значение.

— Хорошо.

За очередной дверью оказался архив. Он сильно походил на обычную библиотеку: толстые книги в кожаных обложках на бесконечных полках, скамейки и старик за столом возле своеобразной картотеки.

— Мы за черную, — сказал коротко Крысолов, вместо приветствия.

— Что? — приставив ладонь к уху, переспросил старик.

— За черную, — громче повторил Дорне, но видя что его не услышали, крикнул, — За черную!

Старик кивнул и продолжил читать. «За черную» — так здешние братья, говорят об особом архиве, куда нужен специальный доступ. У Дорне хороший информатор, но даже он не знает, что нас ждет дальше. Крысолов сделал знак. Мы молча выпили по пузырьку горького отвара, что приготовил Нил. Надеюсь, в этот раз все приготовлено правильно и я не очнусь неизвестно где.

Немного подождав, пока по телу растечется тепло и сила, Дорне постучал в маленькую, больше подходящую детям по размеру, дверь.

— Входя в тайную, оголите ваши головы братья, — поприветствовал с той стороны, полный хранитель, одетый в золото с ног до головы.

Трое других, были больше похожи на головорезов и в отличии от масляной улыбки встречающего, хмуро держались за рукоятки клинков. Один из них наставил заряженный арбалет. Помещение оказалось не большим. Несколько стеллажей, набитые книгами с черными корешками, стол и табуреты. Развернуться негде, как и укрыться от острого болта.

— О, простите нас. Никак не отойдем от стужи снаружи... — начал оправдываться Дорне, медленно потянувшись к капюшону.

Я повторяю движение за ним. Как только голова освобождается, он прыгает к стрелку, ударив тубусом по арбалету. Снаряд со стуком входит в пол, а Крысолов уже перекидывается на следующего. Арбалетчик застывает, прижав руку к шее и не двигается. Мне достается цель попроще и набравший полную грудь толстяк, валится на пол, не успевая издать и звука. Еще один противник пораженный ядом Дорне замирает статуей, даря мне короткий меч.

Зелье вошло в полную силу сделав тело быстрее и сильнее, но даже это не помогает справиться с последним. Он легко отбивается от двойной атаки. Его оружие ловко крутится в кожаных перчатках угрожая отрубить неудачно подставленную конечность.

Сильным ударом ноги, он отбрасывает меня в сторону, при этом успевая отбить клинок Дорне. Упав рядом с арбалетом, я перезаряжаю его даже быстрее, чем в тот раз при встрече с прыгуном, и выстреливаю. К моему удивлению, противник с легкостью отбивает болт, но в этот раз Крысолов достает его, кольнув в бедро.

Мечник начал замедляться, удивленно хлопая глазами.

— Что ты за тварь? — спросил не менее удивленный Дорне.

Благодаря яду, попавшему в кровь мечника, мне удалось его ранить и добить. Не успел я отдышаться, как очнулся толстяк, получивший ранее хороший апперкот.

— Книгу, в обмен на мое милосердие, — сказал ему Крысолов, вытирая с клинка кровь о золотой плащ хранителя.

— Я покажу, я покажу, какую? — залепетал он, пытаясь встать на ноги.

Я вытащил из тубуса листок с угловатым символом. Качаясь и дрожа он добрался до нужной полки и достал книгу.

— Отлично, — взяв тяжелый том и положив его на стол, сказал Дорне, — Теперь вставай сюда и повернись к стене.

— Но вы же обещали!

— Все будет хорошо.

Крысолов потянул его за рукав и едва заметным движением кольнул в шею. Хранитель замер, уставившись на стену.

— Шисс не стой. Доставай запись и помогай искать.

Не успели мы пролистнуть и десяти страниц, выискивая нужный набор иероглифов, как раздался хлопающий звук и стена куда смотрел толстяк испачкалась.

— Дорне, а это...

— Вот оно, — перебил меня он, накладывая тонкий лист-копирку, на нужную страницу.

Аккуратно перерисовав нужные страницы, Крысолов поставил книгу на место. В общем зале старик все так же читал книгу и даже ухом не повел, когда мы уходили. Удалось спокойно добраться до стены и перебраться за территорию ордена. Через час, покружив по городу на всякий случай, мы высадились у храма Нила.

Дорне вышагивал взад-вперед нетерпеливо поглядывая на то как настоятель переводит записи. Грегич полностью ушел в работу и не замечал, как его друг закусывает губу, каждый раз, когда казалось бы законченное предложение перечеркивается и палец чтеца возвращается на строчку назад.

Я почти допил бутылку вина, заглушая ломоту в мышцах вызванную применением зелья, когда Нил хлопнул в ладоши и радостно воскликнул:

— Есть! Перевести удалось не все, но в целом смысл понятен. Вы готовы слушать отредактированную версию?

Дорне присел напротив стола и кивнул. Нил промочил горло вином и начал:

«Сегодня черный день для истории церкви и придется вернуться на двадцать лет назад, чтобы картина пришествия была полной. Мастеру Аблису, в ходе кровопролитной стычки с отрядом еретиков, удалось отбить все „грязное“, что нечестивые успели вытащить из древнего схрона. По приказу Каликста I, все предметы были уничтожены в праведном огне Керу. Но превратить в пепел всё, не удалось...

Среди книг, колб и порошков, обнаружилось истинное зло — семя Хекки. Оно не поддавалось ни огню, ни мечу. Епископом было принято решение запрятать его в самое безопасное место. Под охраной двух сотен наших лучших братьев семя плодоносного дерева, доставили в крепость „Могущественный Керу“. По дороге не обошлось без нападений, но все попытки завладеть столь опасной частичкой Неру были отражены.

Неделю назад Каликст II, приказал перевести семя обратно, в главный храм епископа. Был найден способ уничтожить зло. Хекки вывозили тайно и небольшим отрядом. Но враги прознали об этом и устроили засады на всем пути. Из выехавших братьев из замка, не вернулся никто. И сегодня, семя потеряно для церкви, а когда его плоды дадут о себе знать, знает один лишь Керу...»

— После того, что происходит в Ордене Знаний, не удивлюсь, если Каликст II, все подстроил и Хекки у него, — сказал я поставив на стол пустой бокал, — И оранжерея у него есть большая под боком. Когда вы узнали, что еретики часть церкви?

— Почти сразу, после того, как епископ объявил о разгроме основного логова поклоняющихся Неру. Еретики надолго пропали, но спустя год появились вновь. Не в таком количестве, но все же они вернулись. Это было очень давно, — ответил Нил.

— Охраняемый сад зеленеющий круглый год под рукой. Там и вправду может оказаться дерево Неру, — откинулся на спинку стула Дорне, — Ты заметил что-то странное?

— Я пробыл там не много и увидел лишь малую его часть. Да и не до разглядываний мне было.

— Нужно еще раз туда попасть и все внимательно осмотреть!

— Срок, что дал мне епископ подходит к концу и на днях он должен вызвать меня к себе. Теперь, мне не очень то и хочется с ним видится, но... я постараюсь попасть в оранжерею.

Глава 14. Призванный в этот мир

Арбалетный болт вошел на палец выше центра мишени. Я не спеша его перезарядил и вложив снаряд в ложе прицелился. На стрельбище, расположенном на территории храма Каликста, сегодня было пусто. Выпустив облако пара в морозный воздух позднего утра, надавил на спусковой крючок.

Этот выстрел оказался удачнее, болт воткнулся в черный круг. Уже лучше! Монотонные действия успокаивали и я полностью отдался в их власть, очистив голову от тревожных мыслей. Дошел до того, что впад в глубокий транс не заметил подошедшего мастера Докса, пока он не заговорил:

— Вот ты где. Мне бы тоже не помешало, — и хмыкнув добавил, — А то по своим попадаю. Ну-ка, дай сюда.

Я передал ему арбалет, потянулся за болтом, но подсумок был пуст, мишень же превратилась в оцетинившегося дикобраза.

— У меня есть, — расстегнув набедренную сумку мастер достал короткий болт, — Через час нужно быть у Каликста.

— Наконец-то. Мне идти собираться?

— Подожди, сейчас пойдем вместе.

Прошло уже три дня, после наших с Дорне приключений в Ордене Знаний. Все это время я находился «под боком» у епископа ожидая его приглашения. Если днем можно было развлечь себя оттачивая навыки владения мечем и арбалетом, то темные вечера тянулись медленно, вызывая не хорошие вопросы в голове. Что если меня кто-то узнал или план Крысолова раскрыли? Почему епископ тянет?

Тетива щелкнула и болт попал в красную точку размером с монету, в самом центре мишени. Довольный Докс, ударил себя в грудь и мы пошли в казарму. Там я переоделся, накинув сверху чистый балахон с золотым кругом на спине и груди. Дальше в храм. Мастер проводил меня до самого зала с тронном. Двери закрылись, оставляя меня перед сидящим на золотом кресле епископе.

— Приветствую тебя брат! — сказал Каликст, встав с трона мне навстречу.

Широко раскрытые руки, неожиданно мягко меня обняли. В нос ударил запах кжеса.

— Мастер Докс похвалил тебя. И я тебе благодарен. Ты оказал большую услугу церкви и мне.

— Я, разящая рука Каликста II, — склонив голову, я приложил кулак к золотому кругу на груди.

— Знаю, что ты еще не определился на чью сторону встать. Тебя тревожат сомнения, хочется вернуться домой. Но сегодня... Сегодня я могу предложить тебе нечто большее чем золото, женщины и власть. Я могу сделать тебя практически бессмертным.

Произнося это епископ не спеша направился к окну. Я пошел следом. В широком проеме открылся замечательный вид на половину города.

— Невероятная сила разольется по твоей крови. Тебе не будут страшны ни мечи, ни стрелы, ни отравленный кубок вина. Вот что может подарить тебе этот мир, если ты согласишься стать моей правой рукой. Возьми это, — он протянул мне большой медальон украшенный драгоценными камнями. Медальон мастера. Это уже становится традицией. Но привыкать не стоит, выше этого знака отличия у церковников я еще не встречал.

— Проказа добралась до стен моего города. С сегодняшнего дня начнется прополка. Я давно ее затеял, все думал, что они одумаются, но... Стоит только ослабить хватку и тогда, болеть начинают даже преданные мне люди.

От усиливающегося запаха кжеса защекотало в носу. Я еле удержался, чтобы не чихнуть. Каликст посмотрел мне в глаза. Лучи солнца падали на его лицо, из-за чего зрачки превратились в узкие щелочки. Вертикальные узкие щелочки... Каликст измененный, но не обычный. Словно он управляет изменениями в теле, усиливая их или уменьшая. Даже запах кжеса, то становится едва заметным, то накатывает волной.

— Сегодня, завтра... Эту неделю города будут пылать, избавляясь в священном огне от всех изменников. И ты должен будешь мне помочь.

Большие двери раскрылись и в зал вошел мастер Чанс.

— Мой друг, что принесло тебя? — спросил епископ, подошедшего гостя. Не смотря на мягкость слов, на лице выступили острые скулы. Каликст был очень зол. Думаю, эту речь он долго для меня готовил и сейчас весь эффект от неожиданного предложения сойдет на нет.

— У нас получилось. Я нашел!

— Я должен сделать это сам Чанс.

— Поэтому я и здесь, мой повелитель, — склонился нарушитель.

Епископ живо бросился к выходу, забыв про мое существование. Вот только он переманивал меня на темную сторону, а уже куда то бежит. За ним едва поспевая вышел Чанс. Дверь закрылась и я остался один, шумно выдохнув в пустой зал, вытер пол со лба. От Каликста под конец разило кжесом как от настоящей твари, а его глаза... На миг мне показалось, что на меня смотрит ящерица, натянувшая человеческую оболочку.

Что же такое нашел мастер Чанс, что Каликст бросился сломя голову? Сейчас не узнать. В любом случае это спасло меня от неудобного предложения, которое должно было последовать от епископа. Обратиться? Смешать свою кровь с кровью монстра. Брр... от одной мысли хотелось бежать подальше, вот только с семенами в кармане.

Погуляв между колоннами, насмотревшись из окна на открывающийся вид на город, подробно изучив рисунок на потолке, взгляд остановился на двери в оранжерею. Я уже был там, но будет ли рад такому хозяин? Или все же лучше дожидаться Каликста и уже с его позволения посетить зеленеющий сад. А если он не пустит...

Неприметная дверца, с вырезанными узорами переплетающихся веток легко открылась. Ничего же не будет, если я взгляну одним глазком? На улице зима, а тут зеленеет трава и раскрываются бутоны цветов, привезенных с далеких уголков. Кто устоит перед таким?

Убедив себя, что отмазка в случае поимки нарушителя с поличным неплохая, решительно шагаю внутрь. Как и в прошлый раз меня встречает запах кжеса. Трава обильно цветет, превращая это место в «логово» порождений Красного Неру. Но конечно их не было, не за тем кустом, не за тем пригорком. В прошлый раз мне было не по себе, и я не успел все толком рассмотреть. В этот раз было еще хуже, но теперь у меня была цель. Найти дерево Хекки, если оно есть.

Высокая трава, яркие бутоны цветов, кусты с поспевшими ягодами, ореховые деревья — обычный сад, зажиточного монарха. Только этот цветет круглый год, под солнцем проникающим через стеклянный потолок. Даже страшно подумать, сколько на него ушло золота.

Решив сойти с дорожки, извивающейся между насаждений как тело змеи, направился в центр райского уголка. Там растет парочка деревьев, возвышающихся широкими кронами

над всем садом.

Волшебные деревья Хекка я множество раз наблюдал у лорда Тингейла. Но вот, что представляют из себя Хекки не знал. Растущие тут, были совсем не похожи на первые. К тому же, в той записи говорилось об одном золотом семени, а тут, все деревья казались абсолютно одинаковыми.

Трава доставала уже до пояса, когда до ближайшего ствола оставалось метров двадцать. Ни пение птиц, ни шелест ветра, здесь не было. И в этой, почти что тишине под ногами раздавался неприятный хруст. На земле белел человеческий скелет. Я аккуратно его обошел, но через несколько шагов наткнулся на целую группу. Дальше идти было не возможно, куда не ступи, везде останки. Где-то свежее, где-то почти развалившиеся от времени.

Зря я сюда полез, очень зря. Выбравшись на дорожку, побежал к выходу. В зале было так-же пусто. Фухх... Кто-то хранит скелеты в шкафу, а кто-то в оранжерее...

Ладно, все же удалось выяснить, что Хекки не растет под носом у Каликста. Так что, все же не зря рисковал. Примерно через час ожиданий вернулся Докс.

— Идем, Каликста сегодня не будет, да и дело важное нам перепало.

— И когда же мы с ним увидимся? — спросил я с надежной никогда его больше не встречать.

— Через день, два. Собирайся и бегом к конюшням. Мы идем брать одно непростое семейство. Дорвеи, слышал о них?

— Да, знаю Чанмонда, обучался со мной. Он же стоял первым на посвящение, отряд спас.

— Дорвеи готовили покушение на Каликста. Единственный сын, столь влиятельного человека становится церковником, чтобы ежедневно рисковать жизнью и ради чего? Смерти от очередной твари? Конечно же за ним с самого начала велась слежка.

— Мы должны захватить их в плен?

— Доставить Каликсту любой ценой.

Не теряя времени, я собрался и направился к конюшне. Там уже выстроился отряд воинов, сверкая золотыми кругами на черных балахонах. Только заняв свободное место в ряду, расслабился. Мое приключение в оранжерее осталось незамеченным. В подъехавший дилижанс начали забираться воины. Когда он заполнился, на его место встал второй.

В этой суматохе, до меня донесся едва заметный запах кжеса. Видимо, кто-то не почистил оружие и одежду, после вылазки на тварей. Но, кого я обманываю. Если уж епископ обратился к силе крови, то в его подчинении не мало измененных.

Погрузка быстро закончилась и караван двинулся. Остановились лишь раз, перед воротами в поместье семьи Дорвей. После минутной заминки, их открыл церковник и мы подъехали ко входу. Никакой скрытности и аккуратности, в отличии от моего первого участия в подобном деле.

К нашему приезду все уже было сделано. Заговорщиков собрали в просторном зале, служащей библиотекой с большим количеством книг на полках и различным оружием на стенах. Дорвеи сбились в кучку, рядом с лежащим на спине главой семейства. Красивая женщина со строгим лицом, прижимала к себе девочку и держала за руку главу семейства. Его лицо побледнело, а из бока сочилась кровь, собравшаяся в небольшую лужу на светлом паркете. Чанмонд склонился над отцом, придерживая его голову.

Когда в проходе появился еще один церковник, раненый дернулся и неразборчиво прохрипел, указывая пальцем на рыжего воина.

— Тварь, — еле слышно прошептал Дорвей, выплюнув мешающий сгусток крови.

Церковник закрыл за собой дверь и прошел в комнату, встав у диванчика. Пока он двигался, рука старика следовала за ним, при том, что голову он не поворачивал. До меня дошел запах кжеса. На мой изучающий взгляд, рыжий подмигнул и белоснежно улыбнулся.

Докс дал команду и воины обнажили клинки. Нервно сглотнув вязущую слюну, я последовал общему примеру. Сейчас произойдет что-то страшное. Мастер говорил, что изменников необходимо доставить в орден, но видимо специально не досказал, в каком виде. Мне это очень не нравится. Каликст устроил жестокую проверку. Выбрать сторону значит...

— Очень жаль, — сказала Докс, делая шаг вперед, при этом ловко крутя в руках меч, — Я бы предпочел, чтобы вас замучили в наших гостеприимных подвалах и даже сам бы приложил к этому руку, но... Но Каликст, в память об оказанных когда-то услугах, решил смириться.

Он сделал круговой жест указательным пальцем, приказывая окружить, еще сильнее прижавшуюся к друг другу семью. Девочка заплакала. Чанмонд аккуратно положил голову отца и закрыл ему глаза.

Не считая меня, церковников была четверо. Шансы выбраться хоть и маленькие были, тем более если Чанмонд завладеет мечом. Он как раз посмотрел мне в глаза и я ответил кивком.

Стоящего с лева я ударил кулаком в лицо. Воина справа хотел полоснуть мечом на развороте, но он быстро среагировал и отпрыгнул в сторону. Чанмонд тоже не терял время. Докс согнулся пополам держась руками за низ живота, а его мечом уже отбивались от атак рыжего церковника. Счет шел на секунды. Отбив выпад противника, я отчаянно прыгнул вперед и таки достал его, ранив в живот. Он взвыл и отступая упал на стол, который под ним сложился.

Схватив с подноса бутылку, метнул ее в поднимающегося Докса. Прилетело точно в ухо и он мягко осел на ковер. Чанмонд все еще сражался с измененным, его ранили, но и рыжий пострадал.

Дергаюсь в сторону, вместе со звуком разряжаемого арбалета. Я совсем забыл про первого церковника. Болт попадает в плечо, разворачивая меня. От этого я спотыкаюсь и падаю на кресло, переворачивая его своим телом. Стрелок подобрал свой меч и подняв его над головой побежал на меня. Ищу взглядом свое оружие. Оказывается оно отлетело на пару метров, приземлившись у стеллажа с книгами. Слишком далеко. Я ничего не успевал сделать. В воздухе блеснуло и церковник остановился в паре шагов от меня, прижав руку в шею. Между его пальцев заструилась черная кровь и он упал лицом вниз.

Я похромал к упавшему мечу. Размахнувшись двумя руками бросил в последнего противника. Измененному прилетело под ребра. Он дернулся, чем воспользовался Чанмонд, пронзив сердце врага.

На меня накатила слабость, я опустился в кресло. Женщина поцеловала в лоб увитого мужа и встала крепко сжимая руку ребенка. Они в молчании скрылись за стеллажом. Чанмонд в это время подходил к каждому церковнику и наносил удар в сердце.

— Идем с нами Шисс, — сказал он вытащив стилет из шеи, обтерев его о балахон убитого он положил его в боковой карман, — Мы пройдем через потайной ход.

— Нельзя, — покачал я головой, — У меня есть ещё дело в цитадели.

— Хорошо. Сейчас нужно быстрее отвести семью в безопасное место. У меня есть

важная информация для врагов Каликста. Думаю, тебе будет интересно. Если выберешься, приходи завтра в Зелёный стебель к восьми. Я твой должник...

Последняя фраза прозвучала из глубины библиотеки. Выждав сколько смог, доковылял до двери с трудом ее раскрыл и позвал подмогу.

На мой зов прибежало несколько незнакомых лиц.

— Что случилось?

— Люди Чанмонда... Они как из под земли выросли и застали нас врасплох, — я прислонился к стене.

Взгляд допрашивающего остановился на медальоне мастера.

— За лекарем, — скомандовал церковник, задававший мне вопрос.

— Мне повезло, я добрался до двери и как только смог ее открыть и крикнуть, они дали деру, — продолжил я.

— Чёртовы крысы, понаделали ходов. Мастер вы видели откуда?

Я помотал головой. Прибежало ещё человек десять, вместе с лекарем. Пока он занялся мной, остальные простукивали стены, трогали и крутили подозрительные выпуклости.

— Выпей, — сказал мне лекарь, — сейчас достанем болт, он у вас почти насквозь прошел. Чуть дерну и все.

Я выпил горькую жидкость и закусил кожаный пояс. Рану полили чем-то жгучим и насчёт три вытащили железку из плеча. Пока я мычал от боли сыпя искрами из глаз, лекарь уже успел наложить пару швов и перевязать рану.

— Ничего особенного, через месяц сможете держать меч, — сказал он

— Нашел, — радостно закричал кто-то из за стеллажей.

В зале резко стало пусто. Все ринулись в найденный проход, даже лекарь. Надеюсь Дорвеи ушли далеко.

Посидев пару минут, я попробовал встать. Видимо подействовал отвар и мне стало легче. Неспешно я добрался до ворот. Взглянув на мой медальон, меня пропустили, только один из церковников осмелился спросить, что правда ли мастера Докса убили. Больше никаких вопросов не было.

Поймав повозку я покатил в казарму. Как и в моей голове, в городе происходило странное оживление. Усиленные отряды церковников патрулировали улицы. Редкие жители попадающиеся на пути, спешили скрыться. Нас несколько раз останавливали, но задерживали лишь до того момента, пока не замечали новый медальон мастера.

На пол пути я передумал и направил возницу к храму Нила. Плохие предчувствия меня не подвели. Храм оказался окружен со всех сторон церковниками. Пока я выбирался из повозки, дверь резко открылась и на улицу вылетел Нил. Он споткнулся, растянувшись на дорожке.

— Что здесь происходит? — спросил я, положив руку на плечо ближайшему воину.

Он набрал воздуха, чтобы ответить очередному зеваке отрывая его от важной службы, но поперхнулся увидев медальон.

— Изменника казним, — кратко ответил мечник.

Из открытого проема повалил дым. Настоятель попытался встать, но тут же получил пинок в живот, от которого он вновь растянулся по земле. Голова Нила дернулась от глухого удара, белый снег испачкался кровью. Что делать? Я начал протискиваться сквозь оцепление, но чья-то рука схватила за локоть здоровой руки:

— Молодой человек, не подскажите слепому, где здесь дом с зеленой крышей? Я буду

очень благодарен если вы меня проводите. Сегодня здесь необычайнолюдно и мне очень тяжело пробираться сквозь толку, — сказал Дорне.

В этот момент за спиной закричали. Нил свалил одного из мечников и ловко увернувшись от второго, бросился в храм. Как только его спина скрылась в проеме, из него вырвалось пламя. Преследователи остановились прикрыв лица от жара огня. В этом аду не выжить...

Крысолов потянул за собой. Я последовал за ним, как марионетка. Нил Грегич мне нравился. Пройдя половину квартала, Дорне потянул в тупиковый проход. С пошарпанными дверьми. Он приставил нож к моему горлу:

— Что было написано на выходе из пещеры «Искупления»? Если ты и вправду был там, ты должен был прочесть.

— Про... про свободные острова. Там было написано: «бегите на свободные острова». И еще одна: "я был забыт...

— Хорошо, — клинок спрятался в складках плаща, — Я должен был сразу тебя спросить. Ты и вправду побывал в лабиринте.

— Дорне, — я нервно сглотнул, — Он измененный. Каликст измененный! И еще, я не рассказал... Он такой же как и я, пришлый.

В это время одна из плит в метре от нас отъехала и показалась украшенная паутиной голова Нила. На черном от гари и грязи лице от широкой улыбки заблестели зубы:

— Помогите мне, — с натугой произнес он, поднимая мешок, — Мое сокровище!

— Я думал Далида, твое сокровище, — ответил Дорне, — Кстати где она?

— Да с ней все в порядке. У нее сегодня выходной. На вот держи, ещё не стой, — подал мне мешок Нилл.

Его перехватил Крысолов.

— Черт, Нилл, как же я рад тебя видеть! — не сдержался я.

— На вот еще один, — ответил он мне, — протягивая ещё мешок, который снова перехватил Дорне.

— Нам нельзя с этим шататься! — сказал я.

— Да считай уже пришли! — отряхнув руки от грязи кивнул он на серую дверь.

Глава 15. Лидер заговорщиков

Ближе к полночи, я вернулся в цитадель епископа. Меня проводили до моих покоев. Оказывается мастера живут очень роскошно. Даже есть прислуга, которую я сразу отправил за лекарем. После болезненных процедур и пережитого проспал до обеда.

Меня никто не искал, а Каликст не объявился, поэтому я отправился в новое убежище Нила. И хотя я был на чеку и следил за хвостами, не знаю на сколько безопасно это было.

Далида поставила на пошарпанный стол дымящую тарелку супа. Есть совсем не хотелось, сильно ныла рана. Выпитая бутылка вина совсем не помогала. Крысолов просматривал улицу прячась за грязную занавеску.

— Это нужно остановить, — сказал он покинув наблюдательный пункт, — Каликст совсем ополоумел.

— Как ты это сделаешь? — спросил Нил, — Он всегда в окружении целой армии, а в цитадели еще хуже. К тому же он измененный.

— У меня есть секретное оружие, — кивнул на меня Дорне.

— Что? Я не пойду на это самоубийство. Ты забыл почему я здесь?

— Если его не остановить сейчас, потом уже не остановить никогда, — ответил Дорне.

— Я здесь за семенами Хекка, а не чтобы убить Каликста, — ответил я, распаяясь сильнее.

Рана на плече запульсировала и мне показалось что повязка намокла. Боль стала сильнее.

— Ты видел какие опыты ставят люди епископа на людях. Ты видел как расправляются с узнавшими правду. Ты видел...

— Мне все равно, — перебил я его, — Я хочу вернуться домой, подальше от тварей, измененных и епископа. Какой был оговоренный план? Ты помнишь что обещал мне, Крысолов?

— Успокойся Шисс!

— Какого черта Дорне? — я вскочил со стула от переполняющей меня злости, — Ты же с самого начала хотел его убить да? Это и был твой план.

Дорне ничего не ответил.

— Значит я прав... Столько времени было потрачено зря. Лорд три раза успеет загнуться, а я пока даже не видел эти семена!

Накинув меховую шубу, я выскочил на улицу. И двинулся в сторону центральной площади, зло скрипя снегом под ногами. До восьми было еще два часа, но я решил сразу пойти в «Зеленый стебелек».

Заведение полностью соответствовало рассказам о нем. Битком набитый церковниками зал встретил шумом и звоном. Свободного места не было и разносчикам приходилось расталкивать посетителей. Это вызывало наигранное возмущение и смех со стороны последних. Все потому, что еду разносили люди переодетые в тварей. Маски на их лицах оживали и двигались, благодаря теням создаваемыми игрой от огоньков свечей.

Добравшись до стойки за которой с трудом нашлось свободное местечко, я остановился еще раз осмотревшись вокруг. Может я тогда забредил и про «Зеленый стебелек» мне послышалось. Не может же Чанмонд притащится в самое популярное место для отдыха церковников. Как можно остаться не замеченным в такой тесноте?

— Желаете что-то выпить? — спросил один из крутившихся между бочек парень за стойкой.

— Даже не знаю, — в раздумьях повернулся я к нему.

— О, мастер, простите, — почтительно склонил он голову заметив блестящий медальон, так удачно показавшийся из под распахнутой меховой куртки, — Сейчас все устроим.

Ко мне подошла жуткая маска с огромными клыками. Она повела меня на второй этаж и открыв одну из множеств дверей усадила за стол.

— Что желаете мастер? — спросил приятный женский голос.

— Мяса, овощей и что-нибудь покрепче вина.

— Хорошо, сейчас все будет сделано мастер.

Очень быстро все оказалось на столе и в большом количестве. По комнате разлились приятные ароматы. Ну, не встречусь с Дорвеем, так хоть поем. Либо выпитое вино подействовало, либо кровь разогналась от быстрой ходьбы, но аппетит проснулся.

Однако спокойно отдохнуть не дали. В комнату зашла еще одна маска, с вытянутой мордой и большими рогами. Под ней оказалось бледное лицо Чанмонда.

— Что-что, а здесь точно искать не будут. Как тебе удалось пробраться?

— Среди церковников есть немало тех, кто знает страшную правду Каликста. Количество его противников растет с каждым днем.

— Может быть, но пока я видел только одного. И того чуть не обезглавили.

— Я влез слишком глубоко в его тайны и за это поплатился... Ладно, времени у нас не так много. Перейдем к делу, — сказал Чанмонд, наливая себе вина, — Тогда, на рынке барона Тарго, где ты кстати отличился, епископ получил зерно Хекки.

— Что? — выкрикнул я и тут же закашлялся подавившись.

— Да. Некая Зерда, должна была встретиться с покупателем, который обещал ей кровь древнего существа и рецепт. Но, в итоге Каликст провел всех и заполучил все.

— У нее порвалась сумка во время погони и оттуда высыпалось куча подарков. Значит, вот что это было. Знай бы я раньше...

— Что интересно, — прожевав кусок мяса продолжил Чанмонд, — Зерда бежала буквально вчера, и не откуда бы то, а из ордена знаний.

— Так все таки ее поймали. Кто она такая что выбраться из ордена?

— Не знаю. Да это сейчас и не важно. Однако Каликст знатно перепугался, что зерно выкрали и как доложили мне соратники, теперь держит его в самом надежном месте, при себе.

— Почему он его сразу не посадил? Дерево не утащишь. Тем более у него есть огромный сад, зеленеющий круглый год.

— Все потому что он не может. Семя за столько лет испортилось и усохло. Но это на время. Пока он не нашел способ. А он точно найдет. Вот что я хотел тебе передать Шисс. Чтобы ты рассказал это людям которым ты доверяешь и они передали это дальше. Получив источник семян Каликст соберёт армию измененных, напустит тварей на людей и будет выжимать свою паству. Настанут плохие времена.

Чанмонд замолчал. А первое о чем я подумал, что если я достану семя Хекки и оживлю с помощью раствора Нила, и передам лорду, то он точно отправит меня домой. И ведь даже можно не красть. Если просто оживить семя, Каликст меня засыпет семенами с первого урожая. Правда что делать с его желанием превратить меня в измененного?

— Мне пора, — сказал Чанмонд натягивая маску, — надеюсь ещё встретимся Шисс, — протянул он мне руку на прощание.

— Прощай, — пожал я ему руку.

Время возвращаться домой и брать судьбу в свои руки. Дорне не сдержал слово и теперь его цель сам Каликст. Я его не осуждаю, это его мир. Но это не мой.

Где же сотворить зелье оживления? Рецепт очень простой но нет ингредиентов. У Нила не осталось почти ничего после пожара. Наведаться в орден знаний? Силу выданного мне медальона я уже оценил по достоинству. Должно сработать, а если даже и нет. Что сделают мастеру в крайнем случае? Просто откажут.

Двери ордена для меня и в правду открылись. Выделили даже двоих экскурсоводов. Может быть, даже просто так и не из-за недоверия к моей персоне. Один из них с воодушевлением рассказывал как у них тут все устроено, пока вел меня к хранилищу расходников. Травы и жидкость из желез прыгуна нашлись быстро. На всякий случай я попросил еще несколько ингредиентов, чтобы состав рецепта нельзя было просто повторить взяв все по моему списку.

— Вот пожалуйста, все в вашем распоряжении, — раскрыв передо мной дверь сказал один из провожающих.

— Неплохо, — сказал я, рассматривая полки с инструментами, — Очень даже.

— Все для вашего удобства. Я буду ждать за дверью.

Отлично. Голубая ягода, пять грамм порошка из дикой травы, десять капель секрета прыгуна и самое сложное — пятьдесят капель воды. Получился серебристый раствор. Аккуратно перелил его в бутылек. Теперь нужно скрыть результат. Намешав еще пяток разных смесей, разлил их по бутылочкам и закупорил.

Дверь за спиной открылась.

— Еще не закончил, — раздраженно бросил я через плечо.

Кто-то подходил ближе. Я спрятал стекляшку с правильным раствором во внутренний карман. Последнее что я почувствовал перед провалом темноту — запах кжеса.

Глава 16. Неудачный эксперимент

Сознание медленно выплывало из тумана. По коже и волосам стекали остатки воды. Обжигающий холод, доводя до судорог, прокатился по голому телу. Плечо совсем не болело, хотя кровоточило. Кожаные ремни закрипели, борясь с усиленными от страха мышцами и сухожилиями. Но пошевелить получилось только головой. Она не была привязана к металлическому столу, так похожему на тот, что стоит в подвале у Нила.

Множество блестящих инструментов, склянок, запах кжеса и прямо таки сияющий Мастер Чанс. Меня перенесли из камеры в операционную комнату, но мое положение от этого нисколько не улучшилось, даже наоборот.

— Проснулся! Сколько интересного ты нам рассказал под действием яда, — он пустил руку на мой лоб и погладил, убирая волосы, — Ты будешь моим лучшим творением. Я расшифровал древний свиток. Мы раздобыли его совсем недавно и кажется, ты сам участвовал в этом? Хе-хе...

— Аукцион барона Тарго?

— Ага. И в награду тебе достанется, что-то уникальное. Такого я еще не делал... да и вероятно, никто этого не делал уже очень давно! Будем надеяться, что все пройдет гладко.

— Надеюсь, в случае неудачи Каликст тебя сожрет!

— Да, он это может. Уж как не мне об этом знать? — мастер улыбнулся и от этой улыбки мне стало только хуже, — Ведь это я его изменил. И он прекрасно знает, что, не всегда принятие проходит гладко. Епископа тогда почти не стало, но как видишь здоров и переживет еще молодых. В общем, спишем на уникальную несовместимость. Никто же не знает, что рецепт будет другим? А если получится, ты станешь даже сильнее Каликста, а твоя преданность ему будет абсолютной...

Говоря это, он затянул еще один ремень, крепко закрепив мою голову. Руку больно укололо. Под веселое насвистывание зазвенели колбы. Меня трясло от холода, страха. Если что-то пойдет не так, то я превращусь в полоумного измененного, которого выпустят недалеко от поселения, чтобы пугал жителей и чтобы потом, пришли церковники и героически спасли бедолаг от монстра. Какой безотходный, простой и эффективный план, расширения своего влияния и владений. А если пойдет все как задумано, то меня превратят в безвольную марионетку, с невероятными физическими способностями.

— Чья? — спросил я, громко клацнув зубами.

— О, для тебя самая лучшая кровь! Кровь Красного Змея. Я почти ее восстановил потерпи немного. На вот, — он всунул мне палку в рот, — Не выплевывай, а то язык себе откусишь. Что ты там мычишь? Аааа, Красный Змей. Да я сам толком не знаю о нем, но рисунок мне понравился. Да и не на всякую тварь собирают двести воинов, а это говорит о многом. Главное, чтобы кровь не испортилась за столько лет и восстановила свою силу. В свитке было написано что храниться больше 1000 лет, но прошло ведь гораздо больше... Ладно, не будем об этом сейчас.

Запах кжеса стал еще сильнее, будто в комнате препарировали свежепойманную тварь, но это всего лишь восстанавливалась давно запечатанная кровь. Красный Змей? Ни разу не слышал о таком монстре. Да и сражении с таким большим количеством людей долго ходят на слуху. Мне рассказывал еще лорд Лантаг, что раньше твари были больше, злее и кровожаднее. По его теории, они вырождаются.

Попытку отвлечься от предстоящей операции прервал Чанс:

— Ну вот и все, — он потряс двумя колбами над моей головой, показывая содержимое, — Не подведи меня и не сдавайся!

Стопу укололо, вторую... Затем руки. Ранки стали страшно чесаться. Я напрягся всем телом пытаюсь разорвать путы и добраться до источников раздражения. Кожаные ремни закрипели, но вновь, легко выдержали сопротивление. Щекотка сменилось нарастающей болью, разливающейся от конечностей к телу. На миг расслабившееся тело, вновь задрожало.

Надо мной склонился Мастер сосредоточенно рассматривая мое лицо. Похлопав по щекам, он сказал:

— Чем дольше продержишься, тем лучше!

Я бы с удовольствием плюнул в эту мерзкую рожу, но челюсти сжимают палку до хруста, от все нарастающей волны боли. Комната потихоньку исчезает в багровых пятнах. Во рту появляется соленый привкус.

Темнота прекращает пытку. Абсолютная, она окружает меня со всех сторон и даже развернулась под ногами. Я чувствую тело, но не вижу его. Может что-то с глазами? Они лопнули? Нет! Пустоту заполняет желейные сгустки размером с мячи. Они переливаются разными цветами и выглядят одинаково, вот только пахнут по разному. Рядом появился пузырь, пахнувший чем-то знакомым и приятным. Словно почувствовав внимание он подплыл ближе, засветившись золотым цветом. Еще один, был пойман в сеть моей воли и притянут. Сгустки объединились в один большой.

Я начал ощущать себя лучше, а чувствовать запахи сильнее. Плохо пахнущие шары отбрасывались дальше, а «хорошие» поглощались проявляющемся телом. Под прозрачной кожей, кипела золотистая энергия.

И что дальше? Сгустки закончились, а темнота не проходила. Я вновь почувствовал уколы в руки и ноги. В моем новомместилище появились пятна. Из конечностей потянулись серебристые нити и соединились в клубок. Он рос, пока не превратился в силуэт человека. Рука пошевелилась, заставив нить натянуться. Это не понравилось серебристому телу и он натянул нить, возвращая руку на место.

Почувствовав себя марионеткой я забился. Нужно разорвать связь! Ничего не получается и тогда, в отчаянной попытке бросаюсь на кукловода, прижимая его к своему горячему телу. Силуэт пытается вырваться, но мне удается сдержать верткого недруга. Натянулись нити выкручивая конечности, причиняя страшную боль. Противник растворялся, но и мои силы подходили к концу.

Лопнула нить освобождая руку. За ней вторая... Кукловод растворился и я, тут же очнулся на операционном столе. Боли не было, только голод и слабость. Сейчас бы хороший кусок мяса... теплого... с кровью. Даже подойдет Мастер Чанс, но его в комнате не было. Стягивающие ремни оказались сильно ослабленными и я легко выбрался. Встав потряс головой, прогоняя отвратительную картинку поедания руки Чанса.

Тело на первый взгляд выглядело не изменившимся, однако в голове всплывали странные желание, которые подавлялись с трудом. Оглядев комнату в поисках одежды, наткнулся на большую корзину. Все мои вещи оказались аккуратно сложены в ней. Не хватало меча, но кошелек с золотыми не тронули и бутылек оказался на мете. Никто не решился посягнуть на добро правой руки епископа!

Дверь не была заперта. Думаю, Чанс специально оставил ее открытой. Значит, по его

мнению все прошло хорошо и он уже побежал докладывать Каликсту о новом творении. А куда должен отправиться верный слуга, после инициации? Конечно же к хозяину! Получить первое задание и виляя хвостом от счастья приняться исполнять. Но хвост у меня не вырос, да и чувства обожания не проснулись. Может это работает как-то по другому или нужно отдать прямой приказ. В общем, пока не проверишь не узнаешь.

Я вышел в коридор и понял, что самому мне отсюда не выбраться. Широкие проходы, двери и повороты — настоящий лабиринт. На мое счастье одна из железных дверей открылась. Из нее вышло два человека, в перепачканных кровью балахонах. Выставив перед собой золотой орден, украшенный драгоценными камнями в еле уместяющемся у меня на ладони, громко приказал:

— Ведите меня на выход. Мне срочно нужно к Каликсту!

Товарищи переглянулись, склонили головы и один из них сказал:

— Да мастер Шисс. Поздравляем Вас мастер Шисс! Мы не ожидали, что вы так быстро очнетесь. Как вы себя чувствуете?

— В целом нормально. Есть чем перекусить? — спросил я шумно вдохнув, наполненным запахами крови воздухом, — Я очень голоден... — голос на последних словах сломался, превращаясь в рык.

Церковники, видимо привыкшие к такому, даже не изменились в лице. Еды у них не оказалось, но вели они меня к ней очень быстро. Попадающиеся на пути люди, завидя нашу процессию останавливались и кланялись. Дело было не только в новом ордене мастера, который заботливо положили в корзину прямо поверх одежды, но и в посланном вперед человеке. Вместе с ним весть разлетелась быстро. На выходе меня встречала целая толпа. Люди склонились в глубоком поклоне, но мне было не до них. Схватив с подноса копченый кусок мяса, я жадно оторвал большой кусок. Давясь, почти не жуя проглотил. К облегчению живот принял привычную еду. Я уж думал, что рацион придется менять...

Мне подали белоснежную карету, в которой уместились все подносы с едой. Лошади мягко тронулись, начав обратный отсчет времени встречи с предполагаемым хозяином. Потянувшись за очередной порцией еды, обратил внимание на руки: ладони зажили и следов о недавней операции не осталось. Вот и первый бонус, за пережитые мучения. Насколько сильна регенерация? Если отрезать палец он отрастет?

Карета резко дернулась, возница что-то прокричал. Поднос сполз на край дивана, наклонился и полетел вниз. Время замедлилось. Бутерброды отлипли от блестящей поверхности и зависли в воздухе. Я почувствовал, что успею поймать. Через миг поднос и содержимое оказались в руках, а тело успело принять исходное положение, мягко придавив диванчик. Навалились звуки и тошнота. Дрожащими руками, запихнул в себя один из пойманных бутербродов. Что за тварь, этот Красный Змей...

Сегодня, в лифте я ехал без сопровождения. Он двигался мягко и плавно. Голод утих и вместе с ним, прочистилась от тумана голова. Правильно ли мое решение, идти к епископу сейчас? Может стоило подождать, почувствовать что изменилось в теле и голове. Может, эта мысль не моя и связь крови работает. Я еду к своему хозяину?

Вопрос не вызвал сильных эмоций. Поворачивать уже поздно, о моем прибытии должны были узнать еще на проходе через стену. Лифт остановился и я тяжело пошагал к открывающимся дверям.

Возле человека связанного по рукам, в испачканной кровью порванной одежде и стоящего на коленях, крутился мастер Чанс. На небольшом удалении от них стоял епископ.

При виде меня он довольно улыбнулся:

— С обращением Мастер Шисс! Добро пожаловать в семью! — Каликст широко раскинул руки.

— Примчался уже, — сказал развернувшийся Чанс, — Все прошло в лучшем виде. Думаю я заслужил награду...

— Да Чанс, я не забыл наш уговор. Сейчас проверим его послушность, — ответил Каликст, — Шилл отруби голову своему другу Гасту, — он усмехнулся, — Семья Хоскиных доставила мне много проблем в свое время. Нужно было сразу убить тебя, а не давать второй шанс в лабиринте Искупления.

Ладони зачесались, но больше ничего не случилось. Между мной и Каликстом не было связи. Я все еще могу управлять собой. С облегчением выдохнув, остудил руки прохладным железом меча. Оружие легко вышло из ножен...

Теперь я обратил внимание на пленника. Он сказал: «Мой друг Гаст Хоскин»? Человек который прошел лабиринт и благодаря оставленным знакам которого, прошел и я! Подойдя ближе, к несчастному, с трудом узнал Крысолова. Ну конечно! Он был там, иначе бы не спрашивал, что написано на стене перед выходом из лабиринта. Ведь откуда ему это еще знать?

Дорне или правильнее Гаст, находился в плачевном состоянии. Опухшее лицо с застывшими кровавыми пятнами, больше походило на лицо мертвеца. Многочисленные раны и ушибы, виднеющиеся сквозь порезы в одежде. Лишь ярко зеленый глаз, смотрящий из страшной раны на шее, говорил о том, что его владелец еще жив.

— Гаст, Гаст... — продолжил епископ, — Не ту ты сторону выбрал... Но за Шисса тебе спасибо. Ловко ты его заманил. Знаешь ведь, что семян хекка у меня нет. Их ни у кого не осталось...

— Что? — не удержался я.

— Хе-хе, опусти меч, — рассмеялся Каликст, которого поддержал Чанс, — Пусть он тебе ответит. Гаст ловкач, каких еще поискать надо. Даже жаль губить такой талант.

— Это правда Гаст? Ты знал что у него нет семян? — спросил я, крепче сжав рукоять меча.

Крысолов кивнул. Все было зря. Семян у Каликста не было, а значит домой мне не попасть. Меня наполнила злость, от которой заскрипели зубы. Захотелось откинуть меч в сторону и вырвать зеленый глаз рукой, внимательно смотрящий в мое лицо. Черт! Прикрыв глаза ладонью, я постарался успокоиться, вцепившись в спасительную мысль: «Ты обещал. Ты обещал, тогда в лабиринте, вернуть долг Гасту...».

— Ну все, кончай с ним, — приказал епископ.

Я кивнул собираясь с мыслями. Семян нет и негде искать оставшиеся, да и из резиденции Каликста живым не выйти. Конечно можно отрубить голову Гасту, но что дальше? Продолжать убивать людей по команде епископа или прятаться всю жизнь от его длинных рук?

Меч со свистом рассек воздух и легко прошел плоть. Голова упала и покатилась по белоснежному полу, оставляя кровавый след. Я сделал свой выбор. Тело Чанса, простояло еще мгновение и завалилось. Бросив рядом с Гастом кинжал, кинулся к епископу.

Каликст застыл словно опешив от увиденного, но беззащитность оказалась обманчива. Размывшийся в воздухе меч, был остановлен голой рукой.

— Ты пожалеешь, — прошипел епископ.

Его впалые глаза, казалось, ввали ещё сильнее. По коже лица и рук, пошли черные пятна, размером с золотую монетку. Они отражали свет и словно дышали, надуваясь, затем становясь плоскими. Зрачки сузились, острый язык облизнул синие губы.

— Я сожру твое сердце...

Резко дернув он вырвал меч из скользких от пота рук. Время замедлилось, помогая отбить нацелившиеся в лицо скрученные пальцы, оканчивающиеся острыми ногтями. Запах кжеса усилился, в епископе проявлялась сила твари.

Я успешно отбивался, пока время вновь не пришло в норму. Вот только Каликст был все так же быстр. В грудь словно ударили молотом и меня отбросило назад.

— Я мог бы раскрыть все твои таланты. Сделать из тебя непобедимого война... у тебя было бы все, что можно только пожелать!

Епископ скинул белый балахон и размял плечи, медленно подходя ко мне. Удар был страшный, но тело уже пришло в себя. Регенерация работа отлично. Думаю у Каликста она не хуже.

Неожиданно он возник справа от меня. Я успеваю перехватить руку и ударить кулаком в лицо, утратившее человеческий облик. Голова епископа дернулась. Он выплюнул осколки зубов и ответил похожим ударом. В голове застучало. В это время Гаст прыгнул на спину Каликста. Из шеи монстра вылезло окровавленное жало кинжала.

Епископ закашлялся, из горла вместо крика, раздались булькающие звуки. Крысолов замешкался и Каликст воспользовался этим. Быстро придя в себя, он одной рукой бросил Гаста в колонну. Раздался неприятный хруст и вскрик. Рана оказалось страшной из бедра белела торчащая кость.

Я пошел в наступление, не давая епископу возможности вытащить кинжал. Тот словно не замечая смертельной раны, легко отбивался. Удар, ещё удар... С каждой секунды Каликст становился быстрее, сильнее, а человеческих черт лица почти не осталось. Кожа стала змеиной, зрачки вертикальными, длинный язык то и дело высовывался пробуя воздух на вкус.

Тварь поймала меня за ногу, ударила в плечо острыми ногтями и вырвала кусок мяса. Я приземлился рядом с Гастом. Каликст изогнулся и вытащил кинжал из горла. Затем он поднял над собой руку, выжимая кровь из добычи на лицо, слизывая все длинным языком. Видимо ему пришлось по вкусу мое мясо — он закинул его в рот и стал жадно пережевывать.

Чувствовал я себя, как ни странно, нормально. Глаза видели ужасную картину: повисшая рука залитая кровью, но тело ощущало рану как небольшой порез. Кровь уже остановилась.

— Хекки, — протягивая мокрую от крови руку прошептал Гаст, — Хекки...

В руку лег прозрачный кулон в центре которого находилось серое зёрнышко. Вот с чем возился Крысолов, вцепившись в епископа. Стекло лопнуло в сжатом кулаке. Я достал чудом не разбившийся бутылек с серебряной жидкостью и вылил на ладонь. Усохшее зерно, быстро покрылось золотом испещренным черными прожилками.

Решившись на отчаянный шаг, я бросился к монстру, что уже повернул голову в нашу сторону. За шаг перед ударом, время замедлилось настолько сильно, что кажется прошла целая вечность, прежде чем кулак пробил живот Каликста. Он не успел среагировать. Разжав кулак в его теле, я вырвал испачканную в чем-то зеленом руку.

Время пришло в норму. Не успеваю отступить на пару шагов, а рана на животе епископа

уже зажила.

— Бесшщсплездно, — прошипела тварь, следуя за мной.

— Каликст, как тебя звали в том мире? — спросил я, стараясь отвлечь его вопросом.

— Оно умерло, в тот день, когда я пришшел в этот мир, — он напрягся готовясь к рывку или прыжку, но вдруг схватился за живот.

— Хорошо, ты же любишь собирать редкие растения? Я решил сделать тебе особый подарок, за то, что ты со мной сотворил, — сказав это, я достал золотую цепочку, на которой еще висела половинка кулона, — Гаст и вправду самый ловкий пройдоха из всех, что я знаю. Он сумел отыскать след пропавшего когда-то из хранилища такого маленького зернышка, но такого бесценного. Это даже лучше чем семена Хекка, которые он мне обещал.

Живот Каликста пробил зеленый отросток, утолщаясь и удлиняясь на глазах. Епископ зашипел и потянул за него, пытаясь избавиться от него. Ничего не получалось. Бешено закрутив глазами он остановил взгляд на валяющемся на полу мече. Тварь двигалась быстро, но семя прорастало еще быстрее. Передумав, Каликст бросился ко мне. Запутавшись в ногах, епископ упал. Отростки прорывались по всему телу, сплетаясь и скручивая жертву.

— Ты... ты... — он не смог договорить, из его глаза вышел окровавленный корень.

Глаз Крысолова почти затух. Он поманил пальцем и я наклонился ближе. Зал наполнил скрип, шелест, треск. Корни вгрызались в пол и стены.

— У Каликста и вправду не оказалось семян. Но, в кармане Чанса медальон, — прошептал он, — Нажми зеленый и красный камень. Верю. Ты вернешься домой. Прощай Шисс...

Зеленое свечение исходящее из глаз потухло.

— Прощай Гаст Хоскин.

Пол затрясло, а дерево продолжало все расти и расти. Нужно уходить, пока все не провалилось. Я бросился к выходу и толкнув тяжелую дверь остановился, бросив прощальный взгляд на неподвижного Крысолова. Хотя Гаст использовал меня в своих целях, в итоге встреча с ним, дала мне очень много. Стиснув зубы я отвернулся и побежал к лестнице. По ней уже поднимались перепуганные стражники.

— Сейчас здесь все рухнет, — крикнул я им, пробегая мимо, — Епископ мертв! Его придавило потолком. Спасайтесь!

— Что произошло?

— Неудачный эксперимента мастера Чанса! Не стойте остолопы, живо вниз!

Нужно убраться отсюда подальше. Покинуть храм, покинуть владения епископа, покинуть город... Вернуться в замок к лорду Тингейлу. Может его люди нашли семена или узнали где их добыть. В любом случае, сейчас это единственное место где можно укрыться.

Глава 17. Замок лорда

Чернеющие леса, сменялись белеющими полями. Теплые постой в поселениях, на холодные ночи у костра. Серое небо над головой и не думало сменить цвет, издевательски часто обсыпая землю снегом. Маленькие и колючие снежинки, крупные и мягкие хлопья, едва заметные пылинки — за продолжительный переход, меня укрывали все виды снегопадов.

Но сегодня, солнце смогло прорваться сквозь окружение. Даже конь взбодрился и зашагал веселее. До замка лорда остается пару часов. Я уже проехал указатель и двигался по дорожке ведущей прямо в центр владений Лантага. Покидая лорда, у меня стояла непростая цель: найти Крысолова, человека у которого были семена Хекка. Что ж, Гаст нашелся...

Да и теперь я измененный. Вдруг нельзя переправиться обратно, если кровь смешана с кровью другого существа? Или это сильно повлияет на расчеты Лантага? Вопросы, на которые сможет ответить только он сам. В который раз, я прервал размышления на эту тему. До ответов осталось совсем немного...

За время проведенное в пути, удалось немного познакомиться с приобретенными способностями. Ускорение, от которого все вокруг замирало, будто замедляя время. Забавно наблюдать за застывшими в воздухе снежинками. Кроме того, темнота перестала быть преградой, а нюх улучшился на порядок. К последнему труднее всего привыкнуть, приходится постоянно сдерживать тошноту от неприятных запахов.

Интересно, Гаст видел сквозь стены? По идее, если крысоловы видели, то и он тоже... Я прыгнул с коня и сняв меховые рукавицы, достал медальон. Солнце, словно набравшись за дни отсутствия силы светило ярко, отчистив небо до цвета морской волны. Медальон, вытасченный из кармана Чанса, засветился. Нажав на нужные камни, внутри что-то щелкнуло и крышка открылась.

Я аккуратно высыпал на руку черные зерна с золотыми прожилками. Эта операция проделывалась каждый день и стала своего рода ритуалом. А я ведь чуть не потерял его в дороге, когда спешно покидал очередной постой. А до этого пару дней таскал просто так надеясь выменять на золото.

Не знаю что задумывал Гаст изначально но у него получилось поймать двух зайцев. Стоило правда это ему очень дорого.

Замок находился в ужасном состоянии. Камни в одной из стен словно взорвались, образуя брешь, в которую может вкатиться повозка. Везде черная копоть, но запаха горелого уже не осталось. На одной из башен развевается белое знамя с золотым кругом в центре. До лорда добрались церковники. Конечно его опыты не могли остаться незамеченными.

Въехав в открытые на распашку ворота, я увидел копающегося в мусоре оборванца:

— Ты человек лорда?

— Нееет, — протянул он, подняв на меня пере пачканое лицо.

— Кто-нибудь выжил? — показав зажатую золотую монетку между пальцами, я бросил ее человеку.

— Да, — ловко пойманное золото, исчезло в лохмотьях, — Лорду удалось уйти.

— Куда же он отправился? — задал я вопрос, больше для себя, чем для бродяги.

— Куда же еще, — он показал мне за спину, — На Архипелаг Свободы.

— Ты не врешь? — повернулся я, посмотреть куда указывал грязный палец.

— Мертвецам не врут...

Голос звучал намного ближе. До меня дошел запах кжеса. Я быстро развернулся, вытаскивая меч из ножен. Прыгнувший оборванец замер в воздухе, в паре метров. Его лицо исказилось, щелочки глаз сузились до едва видимой полоски и казались закрытыми.

Измененный двигался быстро, но я быстрее. Стерев кровь с меча, я пришпорил коня, направив его в указанную сторону...

Больше книг на сайте - Knigoed.net